

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
ЯПОНИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ:
ПОГРУЖЕНИЕ В НОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
ЯПОНИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ:
ПОГРУЖЕНИЕ В НОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

УДК 008+94+821.521+811.521
ББК 63+70/79+81/83 (5Япо)
Л 59

Печатается по рекомендации Научной комиссии Восточного факультета СПбГУ

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

И.С. Ибрахим, А.В. Филиппов

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор культурологии, канд. филол. наук Гуревич Т.М. (МГИМО МИД РФ),
канд. ист. наук Синицын А.Ю. (МАН РАН, Кунсткамера)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

докт. ист. наук Филиппов А.В. (СПбГУ),
канд. ист. наук Османов Е.М. (СПбГУ),
канд. филол. наук Ибрахим И.С. (СПбГУ),
канд. филол. наук Чиронов С.В. (МГИМО МИД РФ),
Линяев Д.В. (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова)

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Л 59   Лингвокультурная эволюция Японии в информационном обществе: Погружение в новую реальность. – СПб. – Изд-во ВВМ, 2018. – 274 с.

ISBN 978-5-9651-1213-5

В коллективной монографии представлен анализ актуальных проблем развития языка и культуры Японии в условиях информационного общества. Отображено многогранное влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на компоненты языковой системы. Подробно рассмотрена лексика (устная, письменная, механизмы словообразования, лексических заимствований и интернационализации языка). Отдельно затронуты аспекты современной литературы (жанры и новаторские подходы). Подчёркнута специфика преподавания и нюансов существования учебно-образовательной сферы прежде и при всестороннем распространении Ай-Ти (информационных технологий). Показана комплексная динамика и тенденции эволюции языка и культуры Японии на протяжении полутора веков (с революции Мэйдзи), при этом уделено особое внимание специфике процессов на рубеже XX-XXI веков.

Монография адресована востоковедам, студентам, аспирантам, а также широкому кругу читателей, интересующихся языком, культурой, политикой, прошлым и настоящим Японии.

ISBN 978-5-9651-1213-5

© Авторский коллектив, 2018
© СПбГУ, 2018
Все права защищены

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Язык — это общественно-историческое и социальное явление, тесно связанное с общественным сознанием, мышлением и психологией. Материалистическая идея «бытие определяет сознание» (или идеалистическая её противоположность — «сознание определяет бытие») — однозначно выявляют глубинную взаимосвязь языка и общества, социума, где он используем. Подтверждают это и специфичные речевые стили, присущие разным слоям одного общества (аристократия и плебс). Любые политические, социальные перемены, не связанные напрямую с переходом в иной статус, изменения в материальном положении индивида и его семьи – неизбежно оставляют отпечаток на ходе мыслей и даже языке человека.

Появление новых орудий труда, методов производства, технологических нововведений, технических новинок меняют жизнь социума и конкретных людей. Таковыми были первое и второе общественное разделение труда (переход к земледелию от собирательства и охоты, затем — отделение ремесла от земледелия), эпоха Великих географических открытий XV–XVII вв. (буквально перевернувшая привычный облик «Старого света»), свершения промышленной революции нач. XIX в., которые даже пробудили движение луддитов — «крушителей машин». К

---

¹ Исследование выполнено на средства проекта «Лингвистическая эволюция в контексте развития информационно-коммуникационных технологий» (договор пожертвования ООО "ДЖ.Т.И. Россия" №13-Д-39-2017).

крупным научно-техническим и социальным изменениям относились индустриализация и коллективизация СССР перв. пол. XX в., общемировая научно-техническая революция (НТР) втор. пол. XX в. (с внедрением ЭВМ и станков с ЧПУ). Такие события влекут за собой не только изменения в качестве и стиле жизни, но и, как следствие, меняют сознание общества, систему мировоззрения и жизненных ценностей. Характерными чертами Нового и Новейшего времени, с точки зрения развития языковой ситуации, явился рост международных и, соответственно, языковых контактов, увеличение объёмов, скорости и инструментов передачи и распространения информации. С одной стороны, это привело к определённой интернационализации языка, с другой — к появлению новых форм языкового общения: электронных сообщений, SMS, чатов, блогов и твитов и т.п. В формировании глобальных тенденций изменения языковой ситуации основную роль по-прежнему играют новые свершения научно-технической революции, в частности, резкий прорыв в развитии информационно-коммуникационных технологий на рубеже XX–XXI вв.

Японский язык и японское общество не стали исключением и движутся в русле общемировых тенденций в развитии языковой ситуации. Со втор. пол. XX в. Япония — флагман в разработке и внедрении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Процент же японского населения, повседневная жизнь которого неотделима от новейших разработок, технологий и современных средств связи, существенно выше, чем в США и Европе. Разумеется, исторически процесс изменений в языке охватывает всю историю языка, но предметом исследования для данной монографии стали «сегодняшние тенденции» рубежа XX–XXI вв., наиболее стремительные и коренные

общественно-политические, культурные и языковые изменения в японском обществе, толчок которым дала буржуазная революция Мэйдзи 1867–1868 гг.²

Как же японское общество пришло в «своё сегодня»? Основные вехи в развитии страны за минувшие полтора века помогают понять причины принципиальных изменений происходивших с языком, культурой, японской нацией в целом. Авторы более основательно освещают эти вопросы в послесловии, однако общая канва событий должна быть представлена читателю уже в Предисловии.

В Японии перв. пол. XIX в. происходило постепенное угасание феодального строя, сопровождаясь постепенным развитием рыночных отношений в национальном масштабе. Всё очевиднее проявлялась товарная специализация регионов страны и укрепление регулярных торговых связей между ними. Сер. XIX в. и события революции Мэйдзи принесли освобождение от оков феодализма, впрочем, породив новые угрожающие проблемы — опасность эко-

---

² 150-летие этого важнейшего для Страны Восходящего Солнца события, приходящееся как раз на 2018 год, заслуженно привлекло широкое внимание всей японской общественности. Коллективу же кафедры японоведения Восточного факультета Санкт-Петербургского ун-та удалось собрать представительную международную конференцию. К проведению конференции была издана коллективная монография, объединившая результаты изысканий отечественных и зарубежных учёных, объёмом почти в 850 страниц, весьма разносторонне осветившая значение как самой революции Мэйдзи, так и последовавших полутора веков японской истории (т. е. до сегодняшнего дня). «Япония: 150 лет революции Мэйдзи». [Issues Of Japanology = Вопросы японоведения №7]. СПб.: изд-во Art-xpress, 2018. С.849.

номического и политического закабаления ведущими капиталистическими державами. Методами преодоления ситуации стали возвращение национализма, шовинизма, подготовка к внешней экспансии (что в условиях того времени было позитивно как весомый противовес риску и пагубе колонизации). Таким образом, втор. пол. XIX в. принесла коренные перемены в культуре. Ускоренно формировалась японская нация (ранее, в рамках феодальной разобщённости условий для того не было), наметились первые тенденции отхода от региональных диалектов в направлении складывания целостной национальной общности. Государство всячески способствовало тому, выстраивая жёсткую политическую систему (дабы противостоять внешней угрозе). Япония смогла найти формат для реального отпора державам (демонстрируя силу в актах экспансии вплоть до русско-японской войны). На смену крестьянской стране времён сёгунов пришло единое буржуазное государство, преуспевшее в призывах к «уникальности традиций» во имя осознания подданными «исключительности и избранности». Многие из прежних феодальных устоев наряду с заимствованиями извне удалось успешно применить для укрепления агрессивного буржуазного национализма (объективно необходимого на этом этапе).

В перв. пол. XX в. названные тенденции были развиты. Тоталитарный режим государственной машины способствовал слаженному функционированию всех механизмов, а диктаторские методы вынуждали каждого к повиновению. Идеология и силовые методы воспитания стимулировали единообразие в поведении граждан. Национальное радиовещание, СМИ (средства массовой информации, или масс-медиа) очень способствовали появлению «стандарт-

ного японского языка». Своего рода «шоком» стала для Японии послевоенная американская оккупация, но это оказалось и новым важным этапом восприятия культуры Запада и США. Втор. пол. XX в. — это путь от ужасающей нищеты времён оккупации, через изумление от японского экономического чуда и до благоустроенности жизни «второй экономической державы мира». Впрочем, при поддержке для граждан «минимального уровня здоровой и культурной жизни» (согласно Конституции 1947 г.) — своего рода «социализм по-японски». Всеобщее распространение телевидения стало основанием для ослабления диалектов в пользу стандартного языка.

Рубеж XX–XXI в. поставил Японию перед лицом двух новых проблем. Первая — непреходящая «дурная конъюнктура» и отсутствие экономических взлётов, необходимость сдерживать финансовые потребности и порой отказываться от уже привычной благоустроенности жизни. Вторая — НТР и последующий прорыв в сфере информационных технологий привели и к появлению новых сфер в культурной жизни, новых языковых тенденций.

Новая эпоха Ай-Ти, или «информационных технологий» (IT = Information technology), принесла осознание — человечество живёт уже не в традиционном и не в индустриальном, а в постиндустриальном, или «ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ» (первые такие концепции восходят к 60-м гг. XX в.). Существуют очевидные издержки «компьютеризации» в том числе в Японии: рост числа изгоев-затворников, появление физических нарушений в организме (деформация пальцев у любителей мобильных телефонов, изменения в строении челюстей и форме черепа и т. д.). Так что, течение истории непосредственно влияет

на культуру, язык, речевые формы (порой становясь даже причиной антропологических трансформаций). Напомним, эволюция языка и культуры Японии в информационном обществе заявлена как тема представленной монографии. Подзаголовок «погружение в новую реальность» позволяет лучше осмыслить особенности изучения и преподавания языка и культуры в условиях всеобщего распространения Ай-Ти, «информационных технологий».

Монография состоит из трёх глав³: первая посвящена влиянию информационного общества на лексику, вторая — языку современной японской литературы, третья — специфике изучения и преподавания японского языка в условиях соответствующей информационной среды. Первая глава раскрывает проблематику, связанную со словарным составом (лексикой) — самым изменчивым компонентом языка. Ввиду подверженности влиянию внешних факторов, самому ходу истории, в лексике мгновенно находят отражение все явления в жизни общества. Причем процесс не сводится лишь к пополнению словаря неологизмами и итеризмами, но и сопровождается смысловой трансформацией слов, понятий и терминов, т. е. изменением значения лексических единиц языка. Основной движущей силой таких процессов обычно является молодое поколение, а инструментом (на сегодня) — новые информационно-ко-

---

³ Авторами оставлены в стороне не столь стремительные и очевидные изменения в грамматическом и звуковом строе японского языка (в отличие от лексического состава). Необходимо анализировать их в диахронии, поэтому они вынесены за рамки данной работы (впрочем, возможно, реализуемым проектом будет предусмотрено изучение этих аспектов в дальнейшем).

коммуникационные средства, включающие в себя различные мобильные приложения, форумы и чаты на информационных и тематических сайтах, социальные сети, мессенджеры и т. п. Набирающая силу интернационализация языка в Новое и Новейшее время (результат активных языковых контактов) связана с процессами восприятия и заимствования самых различных аспектов чужеземной культуры японцами. Пик их приходится на времена Мэйдзи, послевоенные годы (1945–1950-е гг.), а также конец XX – начало XXI вв. Тема заимствованных слов «гайрайго» затронута в ряде разделов монографии. Теме новых явлений в сфере литературы сегодня, отдельным новым жанрам, новаторским подходам в творчестве писателей, преломлению привычных стереотипов в новой информационной среде — посвящена Вторая глава.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) — глобальный тренд, влияющий на общество, язык и речевую деятельность во всём мире. Растёт популярность системы электронного обучения e-learning, число образовательных платформ и онлайн-курсов, вовлекая в обучение различные возрастные группы и социальные категории. Поэтому вполне правомерно, что Третья глава отведена особенностям преподавания и нюансам функционирования учебно-образовательной сферы в условиях соответствующей информационной среды. Система образования и воспитания — это часть общественного устройства. Она неизбежно подвержена адаптации, во-первых, под меняющиеся потребности нового поколения с иной картиной мира, системой ценностей, способом мышления, восприятия и переработки информации. Во-вторых, система образования сегодня эффективно использует передовые возможности и инструменты, появившиеся благо-

даря информационно-коммуникационным технологиям. Наконец, в-третьих, она сохраняет свои позиции и как официальная нормативная, государственная система социума. Специфика быстро изменяющихся условий сегодня многообразна. Это изучение прессы устными переводчиками, применение программного обеспечения (ПО), новых методов получения информации, привлечение Интернета и мультимедиа, даже осмысление жанрового значения учебников в зависимости от контекста эпохи. Так, достойно пристального внимания и отмеченное в последнем разделе главы воспитательно-моральное значение самых различных учебных пособий.

В написании разделов книги принял участие следующий коллектив авторов:

АРАКАВА Ёсико

- 1.3. Неологизмы эпохи Мэйдзи как зеркало общества;
- 1.4. Неологизмы в японской поп-музыке.

БОРИСОВА А. А., ИССА Н. Х.

- 1.6. Механизмы словообразования в японском молодёжном языке.

БОРИСОВА А. А., ЛЕЛЕНКОВА А. В.

- 3.3. Особенности преподавания общественно-политических текстов.

ИБРАХИМ И. С.

- 1.5. Модные слова как отражение жизни и сознания общества;
- 3.1 Передовое программное обеспечение в процессе преподавания языка;
- 3.2. «Чтение прессы» в подготовке устных переводчиков;
- 3.4. Онлайн-словарь акцентуации OJAD в преподавании;
- 3.5. Проблемы при разработке онлайн-курса японского языка

ИБРАХИМ И. С., ФИЛИППОВ А. В.

Предисловие.

МАЛАШЕВСКАЯ М. Н.

- 1.7. Язык политической блогосферы.

ОСМАНОВ Е. М.

3.6. Учебные пособия как аспект идеологической обработки солдата в годы Мэйдзи.

ФИЛИППОВ А.В.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ: От революции Мэйдзи к веку информационных технологий: веки в трансформации языка и национальной культуры.

ХРОНОПУЛО Л. Ю.

1.1. Англоязычные заимствования в электронном общении молодых японцев;

1.2. Современный эпистолярный текст в понимании японских исследователей;

2.1. Сверхкороткие рассказы современных писателей;

2.2. Лингвистические и графические эксперименты в «коротких историях»;

2.3. Японские городские легенды в Интернете.

Выражаем глубокую признательность всем, оказавшим помощь при подготовке данного издания. Авторский коллектив надеется, что в работе удалось отразить базовые, ключевые тенденции, хотя об этом лучше судить читателю. Как минимум, публикация может явиться стимулом для продуктивных дальнейших исследований по такой тематике. Настоящая работа подготовлена в рамках проекта «Лингвистическая эволюция в Японии в контексте развития информационно-коммуникационных технологий» (реализуемом на кафедре японоведения Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке компании JTI).

Глава 1. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛЕКСИКУ

1.1. Англоязычные заимствования в электронном общении молодых японцев

Вопросы, связанные с функционированием *гайрайго* 外来語, заимствований из иностранных языков в японском языке, сегодня являются весьма актуальными. Интерес к *гайрайго* и англоязычным сокращениям — особенно в электронном общении — не ослабевает у исследователей уже давно в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, а также по причине того, что японский лексикон постоянно пополняется новыми заимствованиями¹. В. М. Алпатов отмечает появление такого понятия, как *васэй эйго* 和製英語 — «английская лексика

---

¹ См., например: Daulton Frank E. Japan's Built-in Lexicon of English-based Loanwords. Clevedon • Buffalo • Toronto, 2008; Irwin Mark. Loanwords in Japanese. Amsterdam / Philadelphia, 2011; Kimura Masanori. The Effect of Japanese Loanwords on the Acquisition of the Correct Range of Meanings of English Words. Kyoto, 2004; Кобаяси Тигуса. *Гэндай гайрайго-но сэкай* (Мир современных заимствований). Токио, 2009. (На япон. яз.); Такано Сигэо. *Нихонго-ни натта сэйё:го. Кю:дзо:суру катаканаго* (Иностранные слова, ставшие японскими. Резкое увеличение числа заимствований). Токио, 2011. (На япон. яз.); Танака Юкари. *Сютोकэн-ни окэру гэнго до:тай-но кэнкю:* (Исследование столичного языка в динамике). Токио, 2010. (На япон. яз.); Денисенко К. А. Особенности общения японской молодежи по интернету // Сборник IV конференции молодых японоведов. М., 2013. С. 232.

японского производства»; это лексика, изобретённая непосредственно в Японии и для аутентичных носителей английского языка являющаяся совершенно незнакомой². Такая лексика представляет собой либо неологизм, составленный из нескольких заимствований и образующий новое выражение, которого не существует в английском языке, либо же неологизм, образованный путём соединения английской и японской лексем. Результатом первого указанного процесса являются такие слова, как シンボルマーク *симбору ма:ку* (от «symbol mark») — «логотип компании», или ワンマンバス *ван ман басу* (от «one man bus») — «автобус без кондуктора»; второй процесс представлен лексикой типа バブル経済 *бабуру кэйдзай* (bubble economy) — «экономика мыльного пузыря», или ブランド商品 *бурандо сё:хин* (brand goods) — «брендовые товары»³. К. С. Салтыкова отмечает, что английский язык, проникая в японскую среду, «с одной стороны, был частью феномена вестернизации и американизации, а с другой — сам подвергся влиянию японских реалий и “японизировался”. В итоге в определённой степени он превратился в один из аспектов японской культуры, без которой жизнь японцев уже сложно представить»⁴.

---

² Алпатов В. М. Эйго: Английский язык в современной Японии // Э. В. Молодякова. Глобальные вызовы — японский ответ. М., 2008. С. 145.

³ Салтыкова К. С. Роль и место английского языка в Японии: "американизация" или "японизация"? // Сборник пятой конференции молодых японоведов "Новый взгляд". М., 2014. С. 126–135. С. 131.

⁴ Там же. С. 134.

Нам представляется интересным проследить, в каких случаях в SMS-переписке и при общении по электронной почте молодые люди в современной Японии прибегают к английским заимствованиям, предпочитая их собственным японским словам, и как формируется современный японский молодёжный сленг под влиянием коммуникационных технологий. Основой работы послужили как труды зарубежных исследователей, посвящённые данной проблематике, так и проведённое в ноябре-декабре 2015 г. в Университете Цукуба анкетирование студентов.

Респондентами письменного опроса стали 28 девушек и 26 юношей в возрасте от 18 до 23 лет; все они являются уроженцами одной из следующих префектур: Ибараки, Тотиги, Гумма, Саитама, Тиба, Токио (т. е. 6 префектур района Кантō), а также Фукусима, Осака и Миэ. Любопытно, что трое юношей и одна девушка указали, что предпочитают не пользоваться англоязычными заимствованиями в электронной переписке, так как при наборе текста на компьютере или гаджете им легче обратиться к привычной японской лексике.

Большинство участников опроса отметили, что употребляют английские слова и выражения (записываемые как знаками азбуки *катакана*, так и латиницей) в основном в письмах и сообщениях, направляемых друзьям и близким родственникам. Адресуя письма учителям либо другим вышестоящим, молодые люди и девушки стараются обходиться повседневными *гайрайго*, давно вошедшими в обиход, или их сокращениями. Так, например, в письмах студентов и студенток, адресованных учителям за последние два месяца 2015 г., чаще всего встречаются следующие *гайрайго* (ок. 80% опрошенных):

パワーポイント *пау:поинто* или его сокращение
パワポ *пауано* (Power Point),
プレゼン *пурэдзэн* (сокращение от presentation),
アポ *ано* (сокращение от appointment),
ホームワーク *хо:мува:ку* (homework),
アジェンダ *адзенда* (agenda),
スケジュール *сукэдзю:пу* (schedule),
パソコン *пасокон* (сокращение от personal computer),
タスク *масуку* (task),
ミーティング *ми:мингу* (meeting),
コンピューターミス *комню:та: мису* (сокращение
от computer mistake),
トピック *топикку* (topic),
インタビュー *интабю:* (interview),
グーグル *гу:гуру* (Google),
テスト *тэсумо* (test),
キャンセル *кянсэру* (cancel),
ディスカッション *дисукассён* (discussion),
メールアドレス *мэ:пу адорэсу* (mail address),
ファイル *файру* (file),
スケジュール *сукэдзю:пу* (schedule),
スマホ *сумахо* (сокращение от Smartphone),
スライド *сурайдо* (slide),

プリント *пуринто* (print),
チェック *текку* (check),
イントロダクション *интородакусён* (introduction),
イベント *ибэнто* (event),
レポート *рэпо:то* (report),
レジュメ *рэджюмэ* (resume),
タイトル *тайтопу* (title),
ワード *ва:до* (Microsoft Office Word),
プロセス *пуросэсу* (process),
メリット *мэритто* (merit),
ソフト *софутто* (soft).

Также следует отметить, что в личных (т. е. не деловых) письмах вышестоящему (имеются в виду письма благодарности, письма-извинения) только один респондент — девушка — обнаружила заимствование: *ハグ* *хагу* (от hug), написанное в порыве обнять учителя в благодарность за неоценимую помощь. Таким образом, очевидно, что респонденты обоих полов при письменном обращении к вышестоящему употребляют только устоявшуюся терминологию, которая имеет отношение в основном к сфере компьютерных технологий или к учёбе, что значительно отличает такие письма от писем, обращённых к близким и друзьям, где, как будет показано ниже, прослеживается иная тенденция.

Английские слова и выражения, записываемые как знаками *катакана*, так и латиницей, молодёжь употребляет

ет преимущественно в переписке с друзьями; гендерные различия в использовании таких заимствований не обнаруживаются. Можно отметить несколько характерных особенностей функционирования оригинальных английских слов и *гайрайго* в молодёжной переписке:

1) Передача эмоций с помощью английских наречий, местоимений, междометий, словосочетаний и аббревиатур:

1.1) в оригинальном написании (ок. 90% опрошенных), например:

"Yo, what's up?!" (тревога);

"What the fuck!" (а также аббревиатура: "WTF!"),

"Fuck!" (раздражение, досада);

"OMG!" (аббревиатура от "Oh, my gosh!"),

"Really?!" (удивление); "What?!!!" (изумление, испуг);

"LOL" (аббревиатура от "laugh out loud", веселье);

"Kill you!" (обида); "Kill me!" (отчаяние);

"Oh... " (разочарование);

"Come on!" (обида, недоумение);

"Cool!" (восторг, восхищение).

1.2) К этой же категории можно отнести случаи передачи эмоций с помощью *гайрайго* (ок. 30% опрошенных).

Примеры:

バーナウト *ба:наутто* (burnout) — «весь выгорел», «сил нет»;

ヘビ *хэби*: (heavy) — «тяжко», «невмоготу» (уныние);

ナンセンス *нансэнсу* (nonsense) — «бред», «чушь» (раздражение);

ファック *факку* (fuck) — «вот чёрт» (досада);

ギルティ *гурити* (guilty) — «виноват» (раскаяние);

フェア *фэа* (fair) — «справедливо» (удовлетворение);

ナイス *найсу* (nice) — «мило» (радость, умиление).

Яна Акико⁵ с соавторами отмечает, что, помимо английских слов и выражений, которые японская молодёжь полюбила использовать в электронной переписке благодаря их ёмкости и краткости, молодые люди также часто прибегают к так называемым *絵文字* *эмодзи* — картинкам, представляющим собой комбинации различных символов и несущим определённую смысловую нагрузку с целью передать эмоции. Самыми употребительными исследователи называют следующие *эмодзи*:

– радость, смех: (^ ^), (#.^.#), (^ . ^), (=∩_∩=);

– разочарование, досада: (;_); (;O); (/ _); (>_<), (ToT), (T_T);

– гнев: (-"-); (`o´);

– затруднение, растерянность: (· _ ·); (-o-);

2) Предпочтение английских устойчивых словосочетаний и сокращений японским в следующих ситуациях (ок. 90% опрошенных):

---

⁵ Яна Акико, Ооки Риэ, Комацу Юка. *Нихонго и:мэ:ру-но какиката* (Написание E-mail'ов на японском языке). Токио, 2005. С. 30. (На япон. яз.).

- 2.1) при приветствии и прощании: "Hi!", "I miss you", "Hello!", "Hey!", "Bye-bye" и его варианты (см. п. 3), "Kiss", "Yours", "Regards", "Best wishes";
- 2.2) при поздравлении с праздниками: "Happy Birthday" или ハッピーバースデー *хану*: ба:суду, "Merry Christmas" или メリークリスマス *мэри*: курисумасу и их сокращённые варианты (см. п. 4.3);
- 2.3) при извинении: "Sorry", "I'm so sorry";
- 2.4) для изъявления благодарности: "Thank you", "Thanks" (также его сокращение "TNX") и их японизированные варианты (см. п. 3), "Thank you so much", "Love you";
- 2.5) в случае обращения с просьбой (приглашением) или при ответе на просьбу (приглашение):
- "please contact me";
- "I'm begging you";
- "message me";
- "call me";
- "let's go";
- "plz" (от "please");
- "coming"; "let's" и его варианты (см. п. 3);
- "yes, let's!";
- "no problem";
- "yes" и его варианты (см. п. 3);
- "no"; "OK" и его варианты (см. п. 3);
- "I know"; "btw" (от "by the way");

"tmr" (от "tomorrow");

ギブ *giбу* (от "give") — «дай».

3) Написание английских слов и устойчивых словосочетаний как в оригинале, так и знаками *катакана*, и даже *хирагана* (100% опрошенных), например:

ファボる и ふあぼる *фабору* (от favorite) — «добавить в “избранное”»;

ナウ и なう *нау* (от now) — «сейчас»;

イエス *иэсу* для "yes" и イエーイ *иэ:и* для "yeah",

レッツ *рэццу* для "let's";

варианты написания "OK": おっけ *оккэ*, おっけー *оккэ:*, おう
けー *о:кэ:*, お K *окэй*, オツケー *оккэ:*;

варианты написания "Thanks": サンクス и *さんくす* (*санкү-*
сү);

варианты написания "Thank you": *さんきゅ* (*санкю*) и *サン*
キユー (*санкю:*);

варианты написания "Bye-bye": ばいばい и *バイバイ* (*бай-*
бай).

4) Наличие «трансформеров» — заимствованных слов и словосочетаний, которые при вхождении в японский молодёжный сленг подверглись трансформации следующих типов (80% опрошенных):

4.1) сокращение корня слова:

リスケ *рисукэ* (от "reschedule") — «перенести мероприятие, встречу и т. п.»,

リプ *ripu* (от "reply") — «ответ»;

4.2) сокращение обеих корней в составе заимствованного слова, иногда с коверканием: スマホ *сумахо* наряду с スマホ *сумахё* (от "Smartphone") — «смартфон»;

4.3) сокращение одного слова в составе заимствуемого словосочетания:

ワンチャン *вантян* (от "one chance") — «стоит рискнуть»,

ノーチャン *но:тян* (от "no chance") — «не прокатит»;

ハピバ *ханаба* (от "Happy Birthday") — «С Днём Рождения»,

メリクリ *мэрикуру* (от "Merry Christmas") — «С Рождеством»;

4.4) сокращение корней обоих слов в составе словосочетания:

スパブロ *супабуро* (от "spam block") — «блокировка спама»,

ドンマイ *донмай* (от "don't mind") — «не переживай»;

4.5) преобразование исходного английского слова в японский глагол или существительное путём сокращения корня и присоединения японского словообразовательного элемента:

リムる *римуру* (от "remove") — «убрать», «перенести»,

ファボる *фабору* (от "favorite") — «добавить в “избранное”»,

ミスる *мисуру* (от "mistake") — «ошибаться»,

ググる *гузуру* (от "Google") — «искать в Гугле», «гуглить»,

チャイ語 *тяуго* (от "Chinese") — «китайский язык».

К.А.Денисенко приводит сленговое понятие, введённое японскими пользователями Интернета, которые пришли в культурный шок после просмотра видеороликов о России: *おそろシア осоросиа* (результат соединения двух слов: *恐ろしい осоросий* — «ужасный» и *ロシア Росиа* — «Россия»)⁶. Данную тенденцию, начиная с давнего заимствования *サボる сабору* (от "sabotage") — «саботировать, прогулять», отмечает также Фрэнк Долтон, приводя следующие примеры из переписки современных студентов: *ビデオる бидэору* (от "video") — «записывать на видео», *コピーる копиру* (от "copy") — «копировать», *デコる дэкуру* (от "decorate") — «украшать» (исключительно в контексте: «украшать электронное письмо картинками или виртуальными открытками»)⁷;

4.6) заимствование исходного слова или словосочетания путём записи знаками азбуки *катакана* без существенных изменений, например: *ニアミス ниамису* (от "near miss") — «чуть не вляпаться».

5) Наличие повседневной лексики (ок. 50% опрошенных), среди которой, например, указывались следующие слова:

プレゼント нурэдзэнто (present),

パーティー na:mi: (party),

---

⁶ Денисенко К. А. Сравнительная характеристика языка виртуального общения русских и японских пользователей Интернета // Сборник пятой конференции молодых японоведов "Новый взгляд". М., 2014. С. 116–125. С. 121.

⁷ Daulton Frank E. Japan's Built-in Lexicon of English-based Loanwords. Clevedon – Buffalo – Toronto, 2008. С. 38.

ドリンクバー *доринкуба*: (drink bar),
スプーン *суну:н* (spoon),
フォーク *фо:ку* (fork),
メニュー *мэню:* (menu),
サラダ *сарада* (salad),
スープ *су:пу* (soup),
ランチ *ранти* (lunch),
テレビ *тэрэбу* (от "television"),
ドラマ *дорама* (drama),
アニメ *анимэ* (от "animation"),
コンタクト / コンタクトする *контакуто / контакутосу-
ру* (contact),
コンサート *конса:мо* (concert),
プライベート *пурайбэ:мо* (private),
ジョギング *дзэгингу* (jogging).

Ф. Сёрджент отмечает особенность восприятия английских слов и *гайрайго* в среде молодых японцев. Речь идёт об отношении к английскому языку, которое формируется с детства и прочно укореняется в сознании ещё до поступления в школу: дети каждый день находят подтверждение тому, что английская лексика в Японии относится к сфере гастрономических удовольствий, «престижных» игршек и развлечений; поэтому быстрее и охотнее всего они выучивают такие слова, как Game, Robot, Hamburger,

French Fries, Juice, Nuggets, Soup и т. п.⁸ Позднее подход к английскому языку как к своеобразному залого и маркеру успешной жизни только укрепляется: молодые люди понимают, что английский необходим для того, чтобы претендовать на более престижную должность при построении карьеры⁹. Поэтому юноши и девушки чувствуют себя частью успешного сообщества, если им удаётся легко вплетать английскую лексику в повседневную речь; даже если плохо знаешь язык, это даёт иллюзию, что ты в нём разбираешься, раз можешь употреблять и видоизменять новомодные словечки.

Кобаяси Тигуса указывает на ключевую роль японской молодёжи и, в частности, студентов в процессе заимствования и преобразования английских слов, трансформацию которых легче всего проследить в электронной переписке¹⁰. Результаты опроса студентов Университета Цукуба показали, что в переписке с вышестоящими молодые люди стараются обходиться привычными *гайрайго*, давно вошедшими в японский лексикон. В то же время, в переписке с друзьями, когда можно не чувствовать себя скованно, молодые люди проявляют большую словообразовательную изобретательность при обращении с заимствованиями (в особенности с неологизмами, имеющими отношение к коммуникационным технологиям); студенты предпочитают английские разговорные клише японским

---

⁸ Seargeant Philip. The Idea of English in Japan. Ideology and the Evolution of a Global Language. Bristol – Buffalo – Toronto, 2009. P. 17.

⁹ Ibid. P. 106–131.

¹⁰ Кобаяси Тигуса. *Гэндай гайрайго-но сэкай* (Мир современных заимствований). Токио, 2009. С. 125. (На япон. яз.).

вследствие их краткости, а также потому, что их удобнее подвергать дальнейшим преобразованиям. Кроме того, очевидно предпочтение английских слов и выражений японским с целью передачи эмоций.

Кроме того, популярны сокращения в японских чатах и SMS, когда молодёжи лень писать иероглифы. В подобных популярных сокращениях слова по фонетическому принципу зашифровываются соответствующими цифрами, например: 084 = «с добрым утром» [о-ха-ё]; 132 = «тайна», «секрет» [хи-ми-цу]; 4444 = ок, «хорошо», «ладно» [ё-си-ё-си]; 39 = «спасибо» [сан-кю, от английского thank you].

1.2. Современный эпистолярный текст в понимании японских исследователей

Вопросы, связанные с японским эпистолярным текстом, его культурно-психологической составляющей, социальными аспектами деловой и личной переписки, в том числе по электронной почте, и т. д. являются весьма актуальными. Следует отметить практическую направленность подобных работ: многие из них являются учебниками и пособиями, в той или иной степени ориентирующими японца или иностранца в вежливой лексике или грамматике, необходимой к употреблению в официальной переписке, и объясняющими правила составления письма на определённую тему в разных ситуациях¹. В современном отечественном японоведении отсутствуют комплексные работы на данную тему², хотя довольно часто публикуют-

---

¹ См., например, на русском языке: Лаврентьев А. Как писать электронные письма по-японски. М., 2013; Фролова Е. Л. Пишем письма по-японски. Эпистолярный стиль. М., 2010. На японском языке: *Тэгами, хагаки кихон бунрэйсю*: (Основы написания писем и открыток. Письмовник). Токио, 2002; Миядзono Масамицу. *Бунсё, сёсики дзицурэй дзитэн* (Формы и виды корреспонденции. Словарь с образцами и примерами). Токио, 2005; Мацумото Сигэми. *Канкон со:сай. Кураси-но мана: дайхякка* (Праздники, обряды, церемонии. Энциклопедия обычаев на все случаи жизни). Токио, 2005; Мураками Гэнъити. *Тэгами, хагаки бунрэй дайхякка* (Письма и открытки. Наглядная энциклопедия). Токио, 2006.

² Подобные исследования были опубликованы только в начале и середине XX века, см.: Мендрин В. М. Соробун. Анализ

ся статьи в различных сборниках и материалах конференций³, а также по отдельным аспектам эпистолярного стиля защищаются диссертации⁴.

Японские исследователи, в свою очередь, публикуют работы, где предметом изучения становится японский эпистолярный стиль в художественных произведениях разных писателей и эпох⁵. В то же время всё больше японских учёных в последние годы обращается к проблемам языка и стиля японского делового и личного письма; ряд статей посвящен исследованию того, как новые процессы

японского эпистолярного стиля. Частная переписка. Владивосток, 1910; Рябкин А. Г. Японский эпистолярный стиль. М., 1949.

³ См., например: Неверов С. В. Особенности речевой и неречевой коммуникации японцев // Национально-культурная специфика поведения. М., 1977; Бессонова Е. Ю. Клише в дискурсе японских сезонных посланий // Восток: история, филология, экономика. Вып. 2. М., 2000. С. 117–122; Бессонова Е. Ю. Культурно-национальная значимость и лексический состав сезонных клише в рамках современных японских письмовников // Япония. Слово и образ. М., 2010. С. 31–45.

⁴ См., например: Бессонова Е. Ю. Клише в эпистолярном стиле японского языка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003; Казанцев А. И. Сопоставительное исследование эквивалентности клише и штампов официально-делового языка. Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2001.

⁵ См., например: Наоэ Судзуки. Мэйдзи дзэнки-ни окэру дзёсэй-но тэгами-бун (Женский эпистолярный текст в литературе раннего периода Мэйдзи) // То:хоку сэйкацу бунка дайгаку, 2006. С. 57–64; Сакураи Ю:ми. Хэйан дзидай-но сэйкацу то сёся бунка: Гэндзи Моногатари-ни мирарэру тэгами-бун то тирасугаки (Жизнь и культура переписки в эпоху Хэйан: письма и послания в «Гэндзи моногатари») // О:сака кё:ику дайгаку бидзюцу кё:ику ко:дза, 2014. С. 147–156.

в японском языке находят отражение в эпистолярном тексте, до сих пор строго канонизированном по своей структуре и набору обязательных к употреблению клишированных фраз. Представляется интересным проследить, какие именно лексические, грамматические и стилистические явления современные исследователи считают характерными для японского эпистолярного текста.

Прежде всего, в последние пятнадцать–семнадцать лет обращает на себя внимание большое количество работ, посвященных грамматическим аспектам эпистолярного текста⁶. Так, например, Суван Акико рассматривает особенности употребления форм прошедшего и настоящего времени в современном эпистолярном тексте⁷; Касивадзаки Масаё изучает конструкции совета, предпочитаемые авторами японских писем первой трети XX в.⁸; Хиротаки Митиё в одной из статей анализирует формы

---

⁶ Касательно японской терминологии следует сделать оговорку: термин *со:ро:бун* (эпистолярный текст) считается устаревшим и практически не используется в трудах современных исследователей. Гораздо чаще употребляются термины *тэгами-бун* и *сёкан-бун*. Термин *со:ро:бун* употребляется преимущественно в речи о литературных письмах, о переписке писателей, о романах в эпистолярном жанре и т. п.

⁷Суван Акико. *Тэгами-бун-ни мирарэру «ру-кэй» то «та-кэй»* (Использование форм настоящего и прошедшего времени в эпистолярном тексте) // Васэда дайгаку нихонго кэнкю: кё:ику сэнта: ронсю:, № 31, 1996. С. 230–239.

⁸Касивадзаки Масаё. *Бунтай хэнка-ни томонау тэйнэйса-о симэсу тамэ-но сусумэ хё:гэн-но ко:тай: тэгами-бун-но баай* (Использование учтивых выражений совета в эпистолярном тексте: изменение стиля) // То:кё: гайкокуго дайгаку рю:гакусэй нихонго кё:ику сэнта: ронсю:, № 23, 1997. С. 1–15.

просьбы на материале современного эпистолярного текста⁹; другая её статья посвящена конструкциям и оборотам, передающим сочувствие в письмах-соболезнованиях¹⁰. Ряд исследователей занимается категорией вежливости в эпистолярном тексте: это Ким Донг Кю, изучающий особенности употребления гонорифического префикса *o-(go-)* в сопоставлении с особенностями употребления того же префикса в официальной устной речи¹¹, Сакураи Мицуаки, которого интересуют суффиксы *-сама* и *-доно*¹², а также Сакамото Киёэ, отдельная статья которой посвящена использованию конструкций и оборотов с *-ирацитэ* в современном эпистолярном тексте¹³. Очевидно, что пере-

---

⁹ Хиротаки Митиё. *Ирай хё:гэн-но бунсэки: тэгами-бун-но баай* (Анализ конструкций, выражающих просьбу: на материале эпистолярного текста) // Хэйан дзёгакуин танки дайгаку киё:, № 30, 1999. С. 82–91.

¹⁰ Хиротаки Митиё. *Мимай хё:гэн-но бунсэки: тэгами-бун-но баай* (Анализ конструкций, выражающих сочувствие: на материале эпистолярного текста) // Хэйан дзёгакуин танки дайгаку киё:, № 29, 1998. С. 65–74.

¹¹ Ким Донг Кю. *Тэгами-бун то супи:ти-кара мита кэйго сэтто:дзи «o-, go-»-о мотиита «кэйго хё:гэн»-но сиё: ё:со:* (Условия употребления «вежливых выражений» с префиксом «o-, -го» в эпистолярном тексте и в официальной речи) // *Waseda journal of Japanese applied linguistics*, № 4, 2004. С. 83–102.

¹² Сакураи Мицуаки. *Тодо:фукэн-тё: оёби сику якусё-ни окэру «-доно» «-сама»-но сиё: исики-ни цуитэ* (Об использовании суффиксов *-сама* и *-доно* в префектурных, муниципальных и окружных офисах) // *Bulletin of Center for Japanese Language, Waseda University*, № 4, 1992. С. 80–97.

¹³ Сакамото Киёэ. *«Ирацитэ»-но сиё:ни цуитэ* (Об употреблении «*ирацитэ*») // *Bulletin of Saitama Women's Junior College*, № 8, 1997. С. 39–45.

численные выше авторы выполняют свои исследования главным образом на материале делового, официального письма. Многие учёные в своих исследованиях подходят к эпистолярному тексту уже не только с социолингвистической точки зрения, но также и с позиций психолингвистики: из таких работ мы отметим статью Фудзисава Кадзуко, которая использовала эпистолярный текст для эксперимента по выяснению влияния, оказываемого заранее известным контекстом на трактовку полученных сообщений¹⁴; интересна работа Хосино Хироко, рассказывающая об эксперименте по организованной переписке японских студентов с иностранными стажёрами¹⁵, а также статья Сакураи Мицуаки, упомянутая выше, где особенности употребления суффиксов *-сама* и *-доно* рассматриваются в том числе с позиций психологии. Приведём наиболее значимые и интересные выводы, предлагаемые учёными.

Обращая внимание на особенности употребления форм настоящего (непрошедшего) и прошедшего времен в эпистолярном тексте, Суван Акико задаётся вопросом: почему в письмах в речи о ситуации, которая не имела место в прошлом, тем не менее используется форма прошедшего времени на *-та/-да*. Первое, что выявляет иссле-

---

¹⁴ Фудзисава Кадзуко. *Модзи-о хэйкисита сикаку симбору-ни ёру мэссэ:дзи-но ито рикай-ни оёбосу буммяку-но ко:ка* (Влияние контекста на понимание смысла сообщений, написанных с использованием пентаграмм и японских иероглифов) // *The Japanese journal of educational psychology*, № 56 (3), 2008. С. 303–317.

¹⁵ Хосино Хироко. *Рю:гакусэй то нихондзин гакусэй-ни ёру тэгами-но ко:кан кацудо*: (Обмен письмами между японскими студентами и иностранными стажёрами) // *Ко:дза нихонго кё:ику*, № 37, 2001. С. 151–164.

довательница, — это зависимость использования формы на *-у/-ру* или на *-та/-да* от того, насколько плавно ведётся повествование. Так, например, если в перечисляемых в письме с помощью формы на *-та/-да* событиях прошлого происходит внезапное изменение или возникает неожиданная (непредвиденная) ситуация, повествование начинает вестись уже в форме на *-у/-ру*. Исследовательница замечает, что обычно в таких случаях вместе со сменой ситуации (и, соответственно, описывающей её глагольной формы) происходит также смена подлежащего. Когда же в рамках нового повествования ситуация возвращается к прежнему подлежащему и описание становится спокойным и «привычным», снова начинают использоваться формы прошедшего времени. Суван Акико приходит к выводу, что в письмах употребление формы на *-у/-ру* определяется таким фактором, как описание «фоновой» информации, предыстории (78% случаев) — например: 1) в монологах; 2) в описаниях природы (окружающей среды); 3) при описании чувств, внутренних переживаний автора письма; 4) в ситуациях сравнения, сопоставления с тем, что было сказано ранее при использовании форм прошедшего времени – в этом случае употребление формы на *-у/-ру* вносит элемент «живости», яркости, образности описания, создаёт эффект погружения адресата письма в события, описываемые автором¹⁶. В русском языке формы настоящего времени тоже выполняют подобную функцию на фоне повествования в прошедшем времени о событиях прошлого, например: «Вчера была чудесная погода, и мы всей семьёй

---

¹⁶ Суван Акико. *Тэгами-бун-ни мирарэру «ру-кэй» то «та-кэй»* (Использование форм настоящего и прошедшего времени в эпистолярном тексте) // Васэда дайгаку нихонго кэнкю: кё:ику сэнта: ронсю:, № 31, 1996. С. 233, 236.

отдыхали на даче, жарили шашлыки, делились новостями. И тут вдруг видим: перепрыгивает через забор сосед, что есть силы мчится к нам через участок и что-то испуганно кричит».

По результатам исследования, проведённого Суван, употребление формы на *-та/-да* в эпистолярном тексте определяется таким фактором, как описание информации, выступающей «на передний план» (90% случаев) — а именно, при ровном, «спокойном» повествовании о привычных действиях или событиях, преимущественно в речи о действиях самого автора письма (т. е. при имплицитном или эксплицитном подлежащем «я» — что составляет 43% от проанализированных Суван ситуаций «переднего плана»). По Суван, выбор формы прошедшего или не прошедшего времени в эпистолярном тексте часто определяет не грамматический фон, а то — какой эффект желает произвести на адресата автор письма, какие эмоции хочет в нём пробудить¹⁷.

Касивадзаки Масаё, рассматривающая использование учтивых выражений совета в эпистолярном тексте, опирается на письма известных деятелей Японии, написанные в период с 1912 по 1926 гг. Она разделяет материал, выбранный для анализа, на письма личные, официальные и литературные (последние и обозначаются термином *со:ро:бун*, а не *тэгами-бун*). Автор сделала выборку писем на основании отношений между автором и адресатом и социальной дистанции, пролегающей между ними. Касивадзаки приходит к следующим выводам:

---

¹⁷ Там же. С. 238.

1) в личном (неформальном) письме рассматриваемого периода совет, как правило, выражен формами императива или дебитива (долженствования). Чаще всего используются формы: *-у/-ру хо:га ий; -тэ/-дэ мо ёросий; -тэ/-дэ мо ий ка мо сирэнай*; 2-я основа + *тамаэ*; *-тэ/-дэ курэ*; *-тэ/-дэ курэтамаэ*; 3-я основа + *бэки да*; отрицательно-вопросительные формы *-най ка*;

2) в официальных письмах для передачи совета в 25% рассмотренных случаев используются формы дезидератива (желательного наклонения). Чаще всего используются формы: *-но га (-кото га) ий*; конструкции с *-хо: га ий; -тэ/-дэ ва до: ка; -тэ/-дэ мо ий; -тара/-дара до: (дэсу) ка; -тара/-дара ий; -о/-го + кудасай*; 1-я основа + *-найдэ кудасай; -тэ/-дэ горан насай; -тэ/-дэ кудасай; -ё: ни нэгаимасу*; 3-я основа + *кото-о кибо:симасу*; 3-я основа + *-но-о иноримасу; -тэ/-дэ итадакитай то омоимасу (дзондзимасу)*;

3) в 79% рассмотренных случаев формами дезидератива передаётся совет в литературном эпистолярном тексте *со:ро:бун*. Чаще всего в *со:ро:бун* используются формы: *-тэ/-дэ мо ёросий; -о/-го + кудасай; -тэ/-дэ кудасаттэ хосий то иноттэ иру* и более сложные построения, вышедшие из употребления во 2-й пол. XX в.¹⁸

Хиротаки Митиё анализирует близкую тему на материале уже современного эпистолярного текста, — а именно, конструкции, выражающие просьбу в деловой пере-

---

¹⁸ Касивадзаки Масаё. *Бунтай хэнка-ни томонау тэйнэйса-о симэсу тамэ-но сусумэ хё:гэн-но ко:тай: тэгами-бун-но баай* (Использование учтивых выражений совета в эпистолярном тексте: изменение стиля) // То:кё: гайкокуго дайгаку рю:гакусэй нихонго кё:ику сэнта: ронсю:, № 23, 1997. С. 7–11.

писке. Исследовательница получила результаты, показывающие преобладание конструкций с вариантами *-тэ/-дэ итадаку*: так, например, это конструкции *-сасэтэ итадаку цумори дэсу (дэ годзаимасу)*; *-итадакитай то нэгаттэ оримасу*; *-итадакитаку...* в середине предложения; и т. д. Лингвист отмечает, что предложения, в которых непосредственно высказывается просьба, обычно вводятся в деловом письме такими словами, как *сокодэ* («поэтому») и *цукимаситэва* («таким образом»). В официальных письмах встречаются и такие обороты, как *нанитодзо ёросику о-нэгаи мо:сиагэмасу*; *о-нэгаи мо:сиагэру ситай дэсу*; *о мотомэтэ оримасу*; *-но га моттомо ёй то дзондзимасу га...*¹⁹.

Продолжая исследовать современный эпистолярный текст, Хиротаки Митиё занимается также конструкциями, выражающими сочувствие. Она выделяет в письмах-соболезнованиях следующие общепринятые разделы:

- ① событие: 1(а) с кем и когда; 1(б) что случилось;
- ② объясняющая часть (если требуется по обстоятельствам) — откуда автор письма узнал о неприятностях адресата;
- ③ выражение чувств автора письма: 3(а) обеспокоенность; 3(б) удивление (то, как поразило его известие);
- ④ уточнение информации, демонстрация автором степени владения информацией;

---

¹⁹ Хиротаки Митиё. *Ирай хё:гэн-но бунсэки: тэгами-бун-но баай* (Анализ конструкций, выражающих просьбу: на материале эпистолярного текста) // Хэйан дзёгакуин танки дайгаку киё; № 30, 1999. С. 83–85.

- ⑤ приободряющие слова: соболезнование, пожелания, утешения, обещание моральной и материальной поддержки, обещание навестить и т. д.

Исследовательница приходит к выводу о частотности, а иногда и закономерности употребления определённых конструкций и оборотов на каждом из указанных этапов написания письма. Хиротаки приводит самые употребительные и характерные из них:

в разделе ① предполагается частое употребление форм страдательного залога;

в разделе ② нередко встречаются конструкции с де-прециативным глаголом *укагау* («услышать», «узнать»); предложения с использованием оборота *то но кото-о укутамаваримасита* («узнал об этом»);

для раздела ③ характерны фразы вроде *кокоро-кара симпай итаситэ оримасу* («беспокоюсь всем сердцем»); *симпай дэ тамаримасэн* («ужасно обеспокоен»); *одороу-та сидай дэсу* («поражён»);

для раздела ④ характерны фразы вроде *ню:инсита кара-нива, бё:ин-га тянто яттэ курэру дэсё*: («поскольку (его) госпитализировали, в больнице (о нём) позаботятся»); *мада кувасий кото-га вакарадзу* («пока не знаю подробностей»);

в разделе ⑤ принято использовать предложения вроде *макото-ни дзаннэн-дэ кокоро-кара го-до:дзё: итасимасу* («(мне) действительно жаль, сочувствую всем сердцем»); *соно аида донна-ни ка го-симпай-ни нарарэта кото дэсё*: («как же (Вы), наверное, разволновались тогда»); *кокоро-кара о-инори мо:сиагэмасу* («желаю (молюсь) от всего сердца»); *коно тэгами-о какинагарамо синдзикирэнай ё:на ки-га симасу* («пишу письмо, а (сам) до конца не могу поверить»); *хаяку го-кайфуку-о насаимасу ё:ни* («поскорее вы-

здоровливайте»); *иноттэ ямимасэн* («молюсь неустанно»); *манъити, го-фусоку-но хина-га годзаимаситара, го-энрё наку о-мо:сидэ кудасай* («если вдруг чего-то (Вам) будет не хватать, обращайтесь без стеснения»); *ватасидомодэ наника о-яку-ни тацу кото-га годзаимаситара, нани-нитэмо го-рэнраку кудасай* («если мы чем-нибудь можем быть (Вам) полезны, обязательно дайте знать»); *го-цуго:-о о-кики ситэ, о-мимаи-ни сандзё: итаситаку дзондзимасу* («(я) уточню (у Вас), когда (Вам) удобно, и мне хотелось бы зайти навестить (Вас)»); *го-цуго:-о о-укагаи сита уэ-дэ, хайган мо:сиагэтаку дзондзимасу* («(я) уточню (у Вас), когда (Вам) удобно, и договоримся о встрече»)²⁰.

Таким образом, обе статьи Хиротаки помимо статистических данных и анализа имеющегося материала содержат также практические сведения, к которым можно прибегнуть как к инструкциям при написании писем в определённых ситуациях.

Ким Донг Кю тоже интересуется официальная переписка, но в сопоставлении с официальными выступлениями и, главным образом, с точки зрения использования гоноративного префикса *-о/-го* в составе разного рода выражений и оборотов письменной и устной речи. Ким отмечает наиболее частотную схему, общую для обеих ситуаций, — по ней строится подавляющее большинство предложений официальной письменной и устной речи: [-*о/-го* + существительное, выражающее понятие, относящееся к сфере действий адресата письма (или собеседника)] + [-*о/-го* +

---

²⁰ Хиротаки Митиё. *Мимай хё:гэн-но бунсэки: тэгами-бун-но баай* (Анализ конструкций, выражающих сочувствие: на материале эпистолярного текста) // Хэйан дзёгакуин танки дайгаку киё:, № 29, 1998. С. 71–74.

глагол, выражающий действие автора письма (или говорящего)]. Например: *о-тикара-о о-кари ситай но дэсу га* («(я) хотел бы воспользоваться (Вашей) помощью»); *го-мэйваку-о о-какэ-суру кото-ни нару то омоимасу* («боюсь, что причину (Вам) беспокойство»); *о-сасои-о о-укэ синагара* («получив (Ваше) приглашение...»)²¹ и т. п. При этом Ким обнаруживает в эпистолярном тексте преобладание директивных форм, в состав которых входят разные варианты оборота *-о/-го* + существительное + *итадаку*; исследователь отмечает, что эпистолярный текст чаще всего строится таким образом, чтобы речь шла о действиях вышестоящего не напрямую, а косвенно, через обороты «получения», а не «дарения», т. е. так, чтобы грамматическим подлежащим становилось нижестоящее лицо (сам автор письма). Вообще в официальной переписке Ким обнаруживает тенденцию к построению подавляющего большинства предложений вокруг действий автора, а не адресата, что обуславливает обилие депрециативных форм, а также употребление глаголов *итадаку* и *мо:сиагэру* в составе различных конструкций чаще, чем каких-либо других глаголов. Ещё одно важное наблюдение лингвиста касается особенностей употребления существительных при таких глаголах: статистика, приводимая Ким, показывает, что в эпистолярном тексте показатель аккузатива обычно отсутствует, в то время как в устной речи он преимущественно не опускается, например: *о-рэй-о мо:сиагэмасу* (устн.) — *о-рэй мо:сиагэмасу* (эпист.); *го-айсацу-о*

---

²¹ Ким Донг Кю. *Тэгами-бун то супи:ти-кара мита кэйго сэтто:дэи* «о-, го-»-о *мотиита* «кэйго хё:гэн»-но *сиё: ё:со:* (Условия употребления «вежливых выражений» с префиксом «о-, -го» в эпистолярном тексте и в официальной речи) // *Waseda journal of Japanese applied linguistics*, № 4, 2004. С. 90–91.

мо:сиагэмасу (устн.) — го-айсацу мо:сиагэмасу (эпист.); о-манэки-о итадаки (устн.) — о-манэки итадаки (эпист.); го-сидо:-о итадаку (устн.) — го-сидо: итадаку (эпист.)²².

Другой исследователь официальной переписки Сакураи Мицуаки обращает внимание на возрастающую в последние годы тенденцию к употреблению вежливого суффикса -доно наравне с -сама в деловых письмах. Так, если в 1952 г. лингвисты только предполагали в будущем возможное усиление позиций -доно при использовании в официальной документации и письмах муниципальных учреждений, то уже в 1989 г. -доно ненамного уступает -сама в популярности: по результатам исследования в муниципальных учреждениях разных префектур, это 353 (-сама) против 248 (-доно) зафиксированных случаев²³. Ещё в 1979 г. большинство опрошенных работников официальных учреждений разных префектур указывало на то, что между -сама и -доно есть разница и они не являются абсолютно взаимозаменяемыми (58% против 41% соответственно). Для сравнения, уже в 1988 г. соотношение поменялось в пользу взаимозаменяемости -доно и -сама: 74,2% респондентов против 12,9%. Среди объектов опроса в пользу большей официальности -доно по сравнению с -сама чуть чаще высказываются женщины, указывающие на то, что -доно больше подходит именно для использования в переписке и официальной документации государствен-

---

²² Там же. С. 99.

²³ Сакураи Мицуаки. Тодо:фукэн-тё: оёби сику якусё-ни окэру «-доно» «-сама»-но сиё: сиики-ни цуитэ (Об использовании суффиксов -сама и -доно в префектурных, муниципальных и окружных офисах) // Bulletin of Center for Japanese Language, Waseda University, № 4, 1992. С.с. 80, 85.

ных учреждений (41% против 36%); также женщины чаще, чем мужчины, указывают на взаимозаменяемость суффиксов (52% против 39%)²⁴.

Сакамото Киёэ обращает внимание на всё более частое использование в эпистолярных текстах глагольной формы *ираситэ* вместо *ирассяттэ*. Исследовательница отмечает, что в письмах наблюдается тенденция к использованию выражения *ираситэ кудасай* «приходите, пожалуйста» вместо привычного *ирассяттэ кудасай*. Так, проведённый в 1993 г. среди студенток женского колледжа и их родителей опрос показал, что *ирассяттэ кудасай* предпочитают 11,4% респондентов, и лишь 4,8% — *ираситэ кудасай* (остальные 83,8% приходились на другие формы с использованием вежливых эквивалентов вроде *оидэ кудасай* и *о-коси кудасай*). Уже в 1996 г. (опрос тогда проводился только среди студенток колледжа) ситуация изменилась: *ираситэ кудасай* отдали предпочтение 24,1% опрошенных, в то время как *ирассяттэ кудасай* выбрали при обращении к вышестоящему лишь 10,8%. Кроме того, трое опрошенных назвали возможной вежливую отрицательно-вопросительную императивную форму *ираситэ итадакэ масэн ка*, в то время как аналогичная конструкция с *ирассяру* («*ирассяттэ итадакэ масэн ка*») никем не была названа²⁵.

Хосино Хироко, организующая переписку японских студентов с иностранными стажёрами в качестве языковой практики, отмечает трудности, с которыми ей прихо-

---

²⁴ Там же. С. 92–93.

²⁵ Сакамото Киёэ. «*Ираситэ*»-но сиё:ни цуитэ (Об употреблении «*ираситэ*») // Bulletin of Saitama Women's Junior College, № 8, 1997. С. 42.

дится сталкиваться на подобных занятиях. В то время как студенты-иностранцы серьёзно подходят к написанию писем на изучаемом ими японском языке и пишут, регулярно уточняя слова в словаре и задавая вопросы преподавателю, юные японские подопечные Хосино в изобилии используют молодёжный сленг, сокращения, модные словечки, неологизмы, эллипсис и инверсию, что значительно затрудняет понимание текста иностранцами, которые ещё не владеют японским языком на таком уровне. Хосино обращает внимание преподавателей эпистолярного текста на то, что японских студентов на подобного рода занятиях по написанию писем необходимо контролировать не меньше, чем иностранцев; следует приучать их красиво, грамотно и полно выражать свои мысли, в основном опираясь на литературные нормы, чтобы студенты смогли в своих письмах достичь баланса между современным языком и японскими эпистолярными традициями²⁶.

Хотя анализ приведённого материала показывает, что тенденция изучать грамматику эпистолярного текста в Японии всё сильнее, есть и интересные наблюдения касательно лексики электронной и деловой переписки. Так, в своих работах Миядзоно Масамицу и Мураками Гэнъити делают любопытные выводы относительно сокращений и аббревиатур в деловом письме. Например, что касается даты, Миядзоно Масамицу отмечает для привычного и общепринятого обозначения вроде 平成 8 年 4 月 23 日 появление сокращённых вариантов: 平成 8. 4. 23, а то и

---

²⁶ Хосино Хироко. *Рю:гакусэй то нихондзин гакусэй-ни ёру тэгами-но ко:кан кацудо*: (Обмен письмами между японскими студентами и иностранными стажёрами) // *Ко:дза нихонго кё:ику*, № 37, 2001. С. 163.

вовсе $\frac{8}{4} \cdot 23^{27}$. Также наблюдения исследователя показали, что десятичные дроби в эпистолярном тексте крайне желательно обозначать через точку, а не через запятую: например, 0.963 вместо 0,963; что же касается простых дробей, то рекомендуется записывать их по японскому принципу с использованием арабских цифр: например, $2\frac{1}{2}$ (нибун-но ити), а не $\frac{1}{2}$ ²⁸. В свою очередь, Мураками Гэнъити отмечает появление в конце писем-уведомлений и писем-приглашений международной аббревиатуры RSVP (от французского *repondez s'il vous plait* — букв. «ответьте, пожалуйста»). Составитель писемовника рекомендует отказаться от неё в пользу исконно японских выражений го-хэндзи-о нэгаимасу или го-хэндзи кудасаимасу ё: о-нэгаи мо:сиагэмасу²⁹.

---

²⁷ Миядзоно Масамицу. Бунсё, сёсики дзицурэй дзитэн (Формы и виды корреспонденции. Словарь с образцами и примерами). Токио, 2005. С. 39.

²⁸ Там же.

²⁹ Мураками Гэнъити. Тэгами, хагаки бунрэй дайхякка (Письма и открытки. Наглядная энциклопедия). Токио, 2006. С. 396.

1.3. Неологизмы эпохи Мэйдзи как зеркало нового общества

В современном мире наряду с глобализацией общества и с расширением возможности передвижения людей и появлением новой технологии способа общения все чаще происходит языковой контакт, что отражается на изменениях в языке. В конце XVIII — начале XIX вв. благодаря контактам с западными языками и культурой Европы и Америки японцы обогащали свою лексику в соответствии с новыми понятиями, новыми мировоззрениями, новым техническим развитием и т. д.

С древности на японский язык глубокое влияние оказал китайский язык, в том числе система китайских иероглифов. Окимори Такуя отмечает, что до эпохи Эдо количество *канго* 漢語 увеличивалось постепенно, а в эпоху Мэйдзи резко возросло¹. Вместе с этим стало «модно» использовать *канго*, несмотря на то, что были его противники. Например, в 1866 г. Маэдзима Райсукэ (будущий создатель современной японской почтовой системы Маэдзима Хисока) подал последнему сёгуну Токугава Ёсинобу письмо с просьбой об отмене иероглифов (яп. *кандзи онхайси-но ги* 漢字御廃止之議).

Профессор Токийского университета экономики Оока Акира, рассматривая процесс создания национального

---

¹ Окимори Такуя. Хадзимэтэ ёму нихонго но рэкиси (уцуриюку онгин, модзи, гои, бумпо: [Впервые прочитанная история японского языка: меняющиеся фонемы, знаки, лексика и грамматика]. Токио: Бэрэ сьуппан, 2010. С. 303, 307.

языка в эпоху Мэйдзи, затрагивает эту дилемму японского общества между «бумом» канго и отторжением ее. Он приводит цитаты из газеты «Тохи» (яп. 『都鄙新聞』) 1968 г. и книги (яп. だ:хокайтэй мэйдзи дзибуцу кигэн 『増補改訂明治事物起原』) 1926 г. В мае 1868 г., когда до Мэйдзи оставалось не более трёх месяцев, в газете «Тохи» написали о том, что даже молодые гейши в Киото предпочитали использовать канго². Немного позже, в 1926 г. Исии Кэндэо напишет о своем наблюдении за обществом в эпоху Мэйдзи 『増補改訂明治事物起原』, что причиной происхождения такой моды на канго послужил тот факт, что сначала пользователем канго были в основном студенты, которые участвовали в создании и развитии новой Японии и потом стали государственными чиновниками, поэтому постепенно японское общество признало канго как слова, имеющие некий приоритет над исконно японскими словами (яп. ю:эцуго 優越語), и как стандарт (яп. хё:дзюн 標準). Также он анализирует, что, подражая языковым манерам

---

² 「此頃鴨東ノ芸妓少女ニ至ル迄、専ラ漢語ヲ使フコトヲ好ミ、霖雨ニ盆池ノ金魚ガ脱走シ、火鉢ガ因循シテキルナド、何ノワキマヘモナク、言ヒ合フコトトナレリ。又ハ客ニ逢フテ、此間ノ金策ノ事件ニ付建白ノ御返答ナキハ如何ガ、ナド実ニ聞ニ堪ヘザルコト也（後略）」 「慶応第四年戊辰夏五月『都鄙新聞』第一」 『幕末明治新聞全集』第五卷（オока Акира. Мэйдзи исинки «кокуго» дзо:сэй э но аюми: камбун, кандзи о мэгуру итидамман [Путь к формированию «национального языка в период Мэйдзи: в разрезе камбун и кандзи // То:кё: кэйдзай дайгаку дзимбун сидзэн кагаку ронсю:, 2015, №137. С. 94].

студентов и чиновников, обычные люди могли почувствовать новую атмосферу реставрации Мэйдзи³.

Однако канго был в японском лексическом составе и до эпохи Мэйдзи. Как справедливо отмечает профессор Международного христианского университета Хида Ёсифуми до эпохи Мэйдзи тоже люди пользовались канго. Но это было ограничено в определенных слоях населения: например, среди самураев буси. Хида пишет, что частотность употребления канго среди самураев была выше 26%, в то время как у купцов и ремесленников менее 18% из-за разных образовательных систем и учебников, которые использовались при обучении тех или иных социальных слоёв населения⁴, и бывали люди, кто совсем не мог получить образование. То есть «бум» канго в начале эпохи Мэйдзи характеризуется двумя следующими моментами: 1) даже такие люди, кто не мог получить образование и читать ие-

---

³ 「明治維新後、日常の会話に、漢語を使ふことの大流行を見しは、奇なる現象なり。思ふに、これは維新の風雲に際会してにはかに擡頭せる官吏は、多く月落ち鳥啼いて的書生畑より出でし人々であり、その人々の使用語が、優越語標準と認められ、それを真似るのが天下一般の維新色を発揮せしにあらざるか。明治維新と同時に、神道を唯一の尊奉すべき標的とせるにかかはらず、使用語のみが、際立ちて漢語の多くなりしは、かかる因果なるべし。」石井研堂『増補改訂明治事物起原』(Ooka Akira. Мэйдзи исинки «кокуго» дзо:сэй э но аюми: камбун, кандзи о мэгуру итидаммэн [Путь к формированию «национального языка в период Мэйдзи: в разрезе камбун и кандзи // То:кё: кэйдзай дайгаку дзимбун сидзэн кагаку ронсю:, 2015, № 137. С. 94–95).

⁴ Хида Ёсифуми. Мэйдзи умарэ но нихонго [Японский язык, возникший в период Мэйдзи. Токио: Танкося, 2002. 12 с.

роглифы, тоже стали употреблять в речи канго; 2) зарождение многочисленных новых канго.

Чтобы отличать канго, появившиеся в эпохе Мэйдзи для обозначений новых понятий, их называют новыми канго — синканго 新漢語. Большинство синканго образовано путем перевода западных понятий с помощью китайских иероглифов. Например, известный проповедник западной философии Ниси Аманэ создал такие синканго как 概念 гайнэн «концепт, понятие», 主觀 сюкан «субъективность», 客觀 кьяккан «объективность», 技術 гидзюцу «технология», 压力 ацурёку «давление», 意志 иси «воля», 觀念 каннэн «мысль, представление», 否定 хитэй «отрицание», 定義 тэйги «определение», 原因 гэнъин «причина» и др., основатель университета Кэйо Фукудзава Юкити — 演説 эндзэцу «публичное устное выступление», 革命 какумэй «революция» и др.⁵ Окимори Такуя делает классификацию синканго по словообразовательному способу, деля их на 3 группы:

1) калькирование китайского языка, то есть применение китайских слов, которые уже были в англо-китайском словаре, в книгах, переведенных на китайский язык из западных языков и т. д. Например, 權利 кэнри «право», 會議 кайги «заседание», 銀行 гинко: «банк», 教育 кё:ику «образование», 新聞 симбун «газета» и др.;

---

⁵ Окимори Такуя. Хадзимэтэ ёму нихонго но рэкиси (уцуриюку онъин, модзи, гои, бумпо: [Впервые прочитанная история японского языка: меняющиеся фонемы, знаки, лексика и грамматика]. Токио: Бэрэ сьуппан, 2010. С. 304.

2) применение канго для обозначения новых понятий из китайской древней литературы, которые уже были известны японской интеллигенции того времени. В начале эпохи Мэйдзи старались создать синканго этим способом. 自由 дзюю: «свобода», 文化 бунка «культура», 文明 бунмэй «цивилизация», 經濟 кэйдзай «экономика», 社会 сякай «общество» и др.;

3) в более позднее время японцы стали сами составлять иероглифы без китайских литературных источников. Такие чисто японские канго иногда называют васэй канго 和製漢語⁶, и они делятся на три подгруппы: образованные по прямому переводу 直訳, например, 良識 рё:сики (bon sens), 死角 сикаку (dead angle), 冷戦 рэйсэн (cold war) и др.; по семантическим калькам 意識 — 主義 сюги «принцип», 抽象 тю:сё: «абстрактный», 国際 кокусай «междуна-

---

⁶ Изучая работу почетного профессора университета Канагава Такано Сигэо, профессор университета Сэйдзё, китайский японист Тин Рикиэй справедливо отмечает, что некоторые синканго, которые Такано относит к васэйканго, не имеют чистое японское происхождение (Тин Рикиэй. Сёхё: Такано Сигэо «Киндай канго но кэнкю: нихонго но дзо:гохо: якуго [Рецензия на Такано Сигэо «Исследования китайской лексики Нового времени: словообразование и перевод японской лексики]» // Канагава дайгаку дзимбун кэнкю:, 2005, №156. С. 45–51). Профессор университета Мэйдзи Тадзима Масару высоко оценивает, что в своей работе Тин, показывая дифференциальный признак васэйканго от других синканго по синтаксическому сочетанию иероглифов, внёс новый взгляд в японские исследования канго как носитель китайского языка (Тадзима Масару. Сёхё: Тин Рикиэй «Васэй канго но кэйсэй то соно тэнкай [Формирование и развитие китайской лексики, возникшей в Японии]» // «Кокугогаку», т. 54, №1 (212). С. 92–100.

родный», 劇場 гэкидзё: «театр» и др.; по транслитерации 音訊 — 浪漫 роман (от roman), 台風 тайфу: (от 大風 typhoon), 琳巴 ринпа (от lymph) и др.⁷

Несомненно, эти синканго играли большую роль для быстрого развития образования и технологий в эпоху Мэйдзи. Благодаря им японцы могли принимать и понимать новые понятия за столь короткий срок и в больших количествах.

В этом разделе будет рассмотрено синканго рэнъай (яп. 恋愛) — «любовь», которое вошло в японский язык по заимствованию с помощью англо-китайского словаря или по семантическим калькам из французского языка.

Синканго рэнъай «любовь»

Слово рэнъай «любовь» является неологизмом, возникшим в эпоху Мэйдзи. Оно хорошо отражает переживание общества и изменение парадигмы того времени.

Известный японский исследователь языка переводов и неологизма, профессор университета Момояма гакуин Янабу Акира считает, что слово рэнъай является заимствованным через китайский язык, если понятие рэнъай вошло в японский язык для обозначения английского глагола *love*. А если оно носит значение как английское существительное *love*, то японское слово рэнъай создано путем перево-

---

⁷ Окимори Такуя. Хадзимэтэ ёму нихонго но рэкиси (уцуриюку онъин, модзи, гои, бумпо: [Впервые прочитанная история японского языка: меняющиеся фонемы, знаки, лексика и грамматика]. Токио: Бэрэ сьуппан, 2010. С. 304–305.

да французского слова *amour*⁸. Янабу объясняет это отсутствием слова *рэнъай* в словарной статье английского существительного *love* в англо-китайском словаре 『英華字典』 (1847–1849), хотя в этом же словаре есть *рэнъай* как перевод английского глагола *love*. Также он пишет, что в японском языке слово *рэнъай* впервые появилось в форме глагола как *рэнъай су* (яп. 恋愛ス). Это было в 1870–1871 гг. в книге 『西国立志変』 *сайкокуриссихэн*, книге английского писателя Сэмюэля Смайлса «Self help», представленной в переводе Накамура Масанао. А в форме существительного только в 1887 г. в разделе существительного *amour* во французо-японском словаре 『仏和辞林』⁹. Киёти Юкико в своей диссертационной работе пишет, что зарождению нового канго *рэнъай* в значении «любовь между мужчиной и женщиной» в современном японском языке служила шестилетняя работа Накамура над переводом англо-китайского словаря 『英華字典』 и редакцией англо-китайско-японского словаря 『英華和訳字』¹⁰.

---

⁸ Янабу Акира. Хонъякуго сэйрицу дзидзё: [Условия формирования переводных слов]. Токио: Иванами сётэн, 1982. 212 с. Янабу Акира. Итиго но дзитэн: ай [Словарь одного слова: любовь]. Токио: Сансэйдо, 2001. С. 101.

⁹ Янабу Акира. Хонъякуго сэйрицу дзидзё: С. 95–96. Янабу Акира. Итиго но дзитэн: ай. С. 52.

¹⁰ Киёти Юкико. Ниттю: гои ко:рю: ни окэру киндай якуго но дзюё: то хэнъё: минкокуки но рэнъаи ё:го о тю:син ни [Усвоение и изменение переводных слов в Новое время в японо-китайском лексическом обмене: с точки зрения слова «рэнъай» в период национального государства] // Цукуба дайгаку хакасэ ромбунко:, №7578, 2015. С. 30–59. Интересно, что Киёти отмечает обратную связь, то есть, слово *рэнъай* с семантическим

Однако японцы начали его употреблять не сразу, — возможно, потому что в раннем периоде Мэйдзи люди были заняты созданием «нового» государства, и им было просто не до любви и не до художественных произведений о любви. Позже вместе с распространением христианства среди японских молодых интеллигентов, а также с появлением перевода западных любовных романов около 1886 г. слово *рэнъай* стало популярным¹¹. То есть слово *рэнъай* не сразу вошло в японский язык и японское общество¹². Это хорошо отражает обстановку того времени.

Следует отметить, что популяризация этого слова изменила и ситуацию в обществе. Слово *рэнъай* стало популярным сначала как слово, несущее новое понятие, а только потом влияло на отношения между японскими мужчиной и женщиной, то есть происходило изменение отношения мужчин к женщинам, а сама женщина стала вести себя по-другому¹³. В данной тенденции играл важную роль «Журнал женского обучения» 『女学雑誌』 *дзэ-гакудзасси*, который в 1885 г. Выпустил педагог, протестантский общественный деятель Ивамото Ёсихару (1863–

изменением как обозначающее любовь между мужчиной и женщиной вошло в китайский язык из японского в начале XX в.

¹¹ Янабу Акира. Хонъякуго сэйрицу дзидзё: С. 97–101. Янабу Акира. Итиго но дзитэн: ай. С. 52–53.

¹² Яманэ отмечает, что несмотря на то, что в словаре «Море слов» (яп. *гэнкай* 言海) 1888 г. еще не было слова *рэнъай*, но оно было популярным в японской литературе уже около 1886 г. (Яманэ Хироси. «Рэнъай» о мэгуттэ: Мэйдзи 20 нэндай но сэкусюарити [Вокруг слова «любовь»: сексуальность в 1890-е гг.] // Рицумэйкан дайгаку кокусай гэнго бунка кэнкю:дзё, №19 (4). С. 318.

¹³ Янабу Акира. Итиго но дзитэн: ай. С. 100.

1942) для продвижения образования для женщин, моногамии и устранения проституции.

В 1890 г. Ивамото представил в своем журнале обзор книги 『谷間の姫百合』 *танима-нохимэюри*, переведенный роман английской писательницы Bertha M. Clay¹⁴. Там Ивамото хвалит переводчика, будущего министра внутренних дел Суэмацу Кэнтё, что он отважно использовал японские символы, которые не имеют ассоциативную связь со святым чистым чувством, и умело и строго перевел чувство «love». Ивамото также пишет о японских мужчинах того времени, что они любят женщин лишь поверхностно, телесно, и (女性に恋愛するはホンノ皮肉* слово 皮肉 хинику буквально «кожа и мясо») и у них нет даже генов, чтобы любить женщин глубоко от души. Конечно, и в Японии был синонимический ряд: 愛 ай, 恋 кой, 情 дзэ:, 色 уро, но это было иное чувство: например, матери к детям, старших к младшим, или чувство, притягивающее к любимым вещам, вызывающее человеческую одержимость и заблуждение, к чему в буддизме относятся плохо; также этим словом обозначалось и просто сексуальное влечение. Этими существовавшими словами не могли выразить новую философию того времени — то, что могли выразить такие слова, как love и amour. Таким образом, с изменени-

---

¹⁴ 「…訳者がラブ(恋愛)の情を最とも清く正しく訳出し、この不潔の連感に富める日本風俗の文字を、甚はだ潔ぎよく使用せられたるの手ぎはにあり。(中略)日本の男子が女性に恋愛するはホンノ皮肉の外にて、深く魂(ソウル)より愛するなどの事なく、随つてかかる文字を最も厳肅に使用したる遺伝少なし。」巖本義治『女学雑誌』(Янабу Акира. Хонъякуго сэйрицу дзидзё:. С. 95–96. Янабу Акира. Итиго но дзитэн: ай. С. 53).

ем государства, общества и отношений у людей появились потребность и необходимость создать новое слово для передачи чувства «love».

Ивамото Ёсихару в журнале для молодых девушек 『女学雑誌』 дзэгаку дзасси отрицал старую систему бракосочетания, принятую тогда в обществе, и пытался изменить психологию общества и самих женщин, а также освободить женщин через слово рэнъай. Но были противники этого. Тогда считалось правильным, что мужчины и женщины не должны находиться в одном помещении; было непредставимо, чтобы мальчики и девочки учились вместе в одной аудитории. Говорили: «с семи лет мужчине и женщине нельзя находиться на одной циновке» (男女七歳にして席を同じゆせず дандзё сити сай-ни ситэ сэки-онадзю: сэдзю).

Консервативный журналист, историк Токутоми Сохо (1863–1957) критиковал христианскую церковь за то, что молодые мужчины и женщины могут находиться в одном помещении, а в июле 1891 г. написал статью 「非恋愛」 хирэнъай «не-любовь» в журнале 『国民之友』 кокумин-но томо «друг народа»). Тогда Ивамото отвечает статьей 「非恋愛を非す」 хирэнъай-о хису «отрицаю не-любовь» в своем журнале 『女学雑誌』 дзэгаку дзасси. Интересно отметить, что это обсуждение похоже на нынешнее явление 炎上 эндзё: «активное обсуждение в Интернет-пространстве, флейм», хотя есть разница способов публикации своего мнения: в журналах или Интернет-пространстве. Всегда консервативные критики дают силу молодежи, которая отрицает общепринятое мнение и ищет свободы и новизны. А тогда Ивамото было 28 лет.

Профессор университета Рицумэйкан, исследователь современной немецкой литературы и японской культуры Яманэ Хироси проводит интересную параллель между деятельностью Ивамото и Фукудзава Юкити 福沢諭吉. Ивамото призвал японских женщин изменить сознание через слово *рэнъай*. Ивамото принимал христианство. Но общество того времени было мужским. Фукудзава Юкити пытался менять сознание общества со стороны мужчин. Он призывал к гендерному равенству в семье через чувство уважения друг к другу. Яманэ пишет, что Фукудзава использовал слово 愛 не по-новому, как святое чувство с христианским понятием, а «по-старояпонски», то есть как чувство старшего или сильного человека к младшему или слабому человеку¹⁵.

В японском языке слово *рэнъай* имеет оттенок взаимонаправленности чувства, в отличие от синонимов 愛 *ай* (однаправленность от себя без ожидания взаимности) и 恋 *кой* (однаправленность к себе с ожиданием взаимности)¹⁶.

Таким образом, модернизация общества увеличивала число новых *канго* 新漢語 с конца эпохи Эдо к эпохе Мэйдзи, и создала новые сложные слова одно за другим для новой жизни. Каждый новые *канго* имеют свою историю, рассказывающую о том, как японское общество воспринимало новые понятия и новые слова.

---

¹⁵ Яманэ Хироси. «Рэнъай» о мэгуттэ: Мэйдзи 20 нэндай но сэкусюарити. С. 323–325.

¹⁶ Аракава Ёсико. Концепт «любовь» в русском языке на материале русских романсов в сопоставлении с японским романсом (какёку): дис. канд. филол. наук. СПб., 2005. С. 139–142.

Увеличение количества канго продолжалось примерно до 1887 г.¹⁷, и это постепенно привело к повышению частотности употребления канго в речи и письме японцев. В то же время те слова, которые не могут быть заменены существующими словами и иероглифами, японцы начали транслитерировать, и в результате в эпохе Тайсё появятся новые заимствованные слова *モダン語* моданго, записываемые знаками азбуки *カタカナ* катакана.

---

¹⁷ Окимори Такуя. Хадзимэтэ ёму нихонго но рэкиси (уцурюку онъин, модзи, гои, бумпо:). С. 303, 307.

1.4. Неологизмы в японской поп-музыке

Для изучения неологизмов и других новых языковых явлений необходимо выявить «новизну» в соответствии с хронологией. Популярные песни тесно связаны с определенными этапами жизни народа. Как говорят в Японии: 歌は世につれ、世は歌につれ *ута ва ё-ни цурэ ё ва ута-ни цурэ* «Песня меняет мир, а мир песню». Мы будем рассматривать текст популярных песен как лингвистический корпус, так как их репрезентативность в плане изменений в языке и обществе крайне высока.

Благодаря достижениям в области технологий нам стало возможным быстрое дистанционное общение. В Японии в 1970-х гг. в каждом доме появился стационарный телефон, в городах были установлены телефонные будки; затем появились пейджеры, мобильные телефоны; и теперь люди общаются через социальные сети. В этом разделе мы анализируем материал текстов популярных песен с середины XX в. до 2014 г.

В текстах песен тоже отражается научно-технический и материальный прогресс, происходящий в обществе. Соответственно, и изменились способы, посредством которых герои песен передают свое чувство возлюбленным. В 1973 г. певец Иноуэ Ёсуй пел о чувствах девушки, которая написала «письмо» черными чернилами 黒いインク *курой инку* на белой бумаге 白い便箋 *сирой бинсэн* (пример 1), а в последнее время в песнях чувства передаются уже не с помощью писем. Исключением является песня 2006 года группы Mr. Children (пример 2). Но в песне 2006 г. слово 手紙 *тэ-гами* использовано уже не как бумажное письмо и как

средство передачи своего чувства, а как память о любви в качестве метафоры.

<手紙>

1. 黒いインクが綺麗でしょ 白い便箋が悲しいでしょ
(心もよう 井上陽水 1973)
2. 左脳に書いた手紙 ぐちゃぐちゃに丸めて捨てる (し
るし Mr.Children 2006)

В 1970-х гг. появились стационарные телефоны в каждом доме. В 1981 г. певица Накадзима Миюки пела マリコの部屋へ電話をかけて *марико-но хэя-э дэнва-о какэтэ* «звоню подруге Марико домой» (пример 3). В действительности же сейчас очень редко звонят подруге домой по стационарному телефону, есть даже дома, где нет стационарных телефонов, так как почти у каждого человека сегодня есть мобильный телефон.

<家電「いえでん」> 1970年代以降

3. マリコの部屋へ電話をかけて男と遊んでる芝居 (悪
女 中島みゆき 1981)

Позже появится уличный телефон и телефонная будка 電話BOX *дэнва боккусу* (пример 4), и это тоже найдет свое отражение в текстах песен. В 1985 г. группа REBECCA пела コイン一枚タイムリミットの3分間 *койн ити май тайму римитто-но сампун кан* «Три минуты за одну монету» (пример 5). В то время можно было говорить три минуты за одну монету в 10 йен. Спустя почти 10 лет, стали популярными телефонные аппараты, по которым звонили с помощью телефонных карт. И уже в 1996 г. в песне певицы Окамото Маё героиня воспользуется карточкой カード *ка:до* (пример 6).

<公衆電話>

4. 電話 BOX の外は雨 かけなれたダイヤル回しかけて
(レイニーブルー 徳永英明 1986)
5. 真夜中のラブコールはコイン一枚タイムリミットの 3
分間 (レベッカ ラブイズ Cash 1985)
6. カードがもうないから、嘘ついて電話をきった (alone
岡本真夜 1996)

Далее телефонные аппараты видоизменяются и переходят с дискового на тональный набор номера. Соответственно, в текстах песен перестали использовать глагол 回す *мавасу* «крутить», он сменился глаголом 押す *осу* «нажимать» (примеры 7, 8, 9).

<ダイヤル式>

7. ダイヤルまわす、あの子に伝えてまだ好きだよと (涙
のリクエスト チェッカーズ 1984)

<プッシュホン式>

8. ダイヤル押す 指が震えた (さよならを待ってる
Dreams come true 1990)
9. 受話器握りしめて 彼にダイヤルした (Shapes Of Love
Every Little Thing 1997)

В середине 1990-х гг. появляется пейджер, и в текстах песен тут же начинают использовать слово ポケベル *покэбэру* «пейджер». Переход на текстовые сообщения сделал популярными каламбуры с использованием названий цифр. Подобные каламбуры стали использовать, чтобы передать чувства цифрами (105216 *доко-ни иру* «где ты?», 724106 *на-ни ситэру* «чем занимаешься?», 11514106 *ий кой ситэру* «влюблен?», «0840 *охаё*: «доброе утро», 14106 *айситэру*

«люблю»)¹. Полное название пейджера на японском языке **ポケットベル** покэттобэру, а в песнях используют сокращения **ポケベル** покэбэру и **ベル** бэру (примеры 10, 11, 12, 13, 14). В конце 90-х годов начинает работать система передачи мобильных данных PHS (Personal Handy-phone System), в песнях тут же появляется слово PHS *пи:эйтиэсу* или его сокращенная форма **ピッチ** *nummi*.

<ポケベル> 1990年代半ば

10. どこにいてもつかまるようにポケベル持ったわ (あなただけ見つめてる 大黒摩季 1993)
11. ポケベルが鳴らなくて (ポケベルが鳴らなくて 国武万里 1993)
12. 電話やベルかけまくって気持ち伝えているのに (好きな人 Kiroro 1999)
13. ベル打っても返事は無っしーだっしー (DAYONE EAST END×YURI 1994)
14. 部屋で電話を待つよりも歩いてるときに誰かベルを鳴らして (SWEET19BLUES 安室奈美恵 1996)

---

¹ Несмотря на то, что это не пользовалось большой популярностью, есть и такие песни, в которых «поётся» цифровое сообщение: 10・5・2・1・6 どこにいるの? 7・2・4・10・6 なにしてるの? (...) 1・1・5・1・4・10・6 いい恋してる? (...) 084 オハヨーが朝一日のはじまりなのに (Beeper Love 〈Original 7”Mix〉, NOW 1995) 幽霊坂からポケベルが「724106」と受信した/わたしはわたしに嘘ついて「14106」と送ったの (眼帯譚 アーバンギャルド 2012).

< PHS >

15. 枕元の PHS 鳴るのまってるバカみたいじゃない
(Movin'on' with out you 宇多田ヒカル 1999)
16. 突然鳴るピッチに飛び上がる! (Heart Edge itching
DA PUMP 1998)
17. レスキュー隊のピッチ (PHS) つながらない (いたい
のとんでけ 飯塚雅弓 1998)

В конце 1990-х гг. появляется мобильный телефон, и в песнях фигурирует как его полное название 携帯電話 *кэйтай дэнва* (примеры 18, 19, 20), так и сокращенное — ケータイ *кэ:тай* (пример 21), а также название нового поколения телефонов — スマートフォン *сума:тофон* «smartphone», сокращенно スマホ *сумахо* (пример 23). Упоминание в тексте песни цифр 090 (начальные цифры японского мобильного номера) намекает слушателю на то, что герой песни пользуется мобильным телефоном (пример 22).

< 携帯電話 > 1990年代後半から

18. 『私と彼氏の携帯電話が、リンリンリン♪』 (渚にまつわるエトセトラ PUFFY 1997)
19. 鳴り響いた携帯電話嫌な予感が胸をよぎる (青春アミーゴ 修二と彰 2005)
20. 今日も携帯電話をポッケに入れて歩くけど (携帯電話 RADWIMPS 2010)
21. 君の手を繋ぐみたいにケータイ握り締めていた (逢いたい理由 AAA 2010)

22. ого trrr... 毎晩のように受話器の向こう (CALL AAA 2011)

23. じっとスマホを手にして (既読スルー НКТ48 2014)

Вместе с появлением новых моделей мобильного телефона в песнях появляется и описание новых функций. Например, индикация номеров на дисплее или журнал пропущенных вызовов (примеры 24, 25, 26), блокировка входящих вызовов от определенных номеров (пример 27), фотоаппарат (пример 29), интернет (пример 30), электронные сообщения (примеры 28, 29, 31), Интернет-приложения (пример 32) и др.

<電話の新機能>

24. ふいに鳴り響く着信知らせる君の番号 君に会いたくなるから (西野カナ 2009)

25. でもね、ケータイに君の名前が光るたびに (Dear... 西野カナ 2009)

26. 着信気にする視線が切ない (Esperanza 西野カナ 2011)

27. 一方的拒否可能…携帯の機能 (Truth～最後の真実～ w-inds. 2009)

28. 返事ないままじゃ眠れないよメールも電話も “会いたい” もいつも全部私からで (もっと… 西野カナ 2009)

29. 君とのメールも写真もぜんぶ消えたのに君に会いたくなるから (西野カナ 2009)

30. ネットの世界おいてきた smile (LOL! 黒木メイサ 2010)

31. 僕の心のありっただけは未送信フォルダで古くなってく
(君が笑えるように 嵐 2014)
32. フォローする LINE がきた (既読スルー НКТ48 2014)
С появлением возможностей отправки различных текстовых сообщений люди стали чаще «писать» по мобильному телефону, набирая пальцем символы на экране (примеры 34, 35). Одной из особенностей набора текста на японском языке в компьютере или мобильном телефоне — метод 変換 хэнкан. Сначала набирают слово на латыни ローマ字 *ro:madzi* и потом выбирают нужный вариант иероглифа (пример 36).
34. 君と手を繋ぐみたいにケータイ握りしめていた 指先の言葉じゃ物足りない (逢いたい理由 AAA 2010)
35. キー打つ手が震える (逢いたい理由 AAA 2010)
36. 逢いたいと想う理由を変換してまた消して (逢いたい理由 AAA 2010)

С развитием новых технологий язык тоже меняется. Появляется свой особый «язык» для посвященных. Это определенная лексика, которая не всем знакома. Ее знают пользователи новых технологий и современных средств передачи информации: компьютеров, телефонов и т. д. Как правило, это представители молодежи, которые активно внедряют в разговорную речь новые слова, термины, жаргонизмы, что непосредственно влияет на лексический состав стандартного языка.

Далее посмотрим развитие нового «языка», который отражает изменения, происходящие в жизни общества. В текстах песен появились различные графические знаки, так называемые смайлики, печати и «значки девчоночьего

языка»: 絵文字 эмодзи (примеры 37, 38, 39), スタンプ сутампу (пример 40), ギャル文字 гярумодзи (примеры 41).

37. どうやら朝までかかっちゃいそうだな今夜は (^_^;) (ラヴ・パレード ORANGE RANGE 2005)

38. 絵文字 1つない そっけない 返事 しか届かなくて (もっと… 西野カナ 2009)

39. "@" "." "/" に"♥" ラブ に比例する 絵文字の数 メールで キス、またメールでハグ (CALL AAA 2011)

40. スタンプ も来ない理由 (わけ) を考えなさい (既読スルー HKT48 2014)

41. KS KS (既読スルー HKT48 2014)

В самих текстах популярных японских песен наблюдаются различные отклонения от норм японской письменности. Авторы текстов песен записывают с помощью カタカナ не только 外来語, но и 漢語, и 和語. Причем это не только отдельные слова (примеры 42, 43, 44, 45, 46, 47), но и целые предложения (примеры 48, 49).

42. ココロ が 疲れる んだね (スターブレイション ケラケラ 2013)

43. あふれ そうな カナシミ でも (瞳のスクリーン Hey! Say! JUMP 2010)

44. 友達 の ノ ロケ 話 で また ち よ っ と セツ ナク な っ て (Dear… 西野カナ 2009)

45. トイレ には それは それは キレイ な (トイレの神様 植村花菜 2010) 2010)

46. きれい ごと、ワラウ ならば (Infinity GIRL NEXT DOOR 2009)

47. Everu body みんなでキメるわ (愛と欲望の日々 サザンオールスターズ 2004)
48. キミヲアイシテル (Anniversary Kinki Kids 2005)
49. エガオハムテキ! (S.O.S (Smile On Smile) Kis-My-Ft2 2013)
- Как пишет Иноуэ Норимицу, существует множество примеров 当て字 *атэдзи*, когда подписанное фуриганой чтение не совпадает с иероглифом, что создает эффект многопланового текста [2]. Это не только японское слово для записи японских слов 漢語 и 和語 (примеры 50, 51, 52, 53, 54), но и для 外来語 (примеры 55, 56), или английское слово для записи японских слов (пример 57).
50. ケータイでつないだ運命広い宇宙 (そら) の片隅で (to Heart Kinki Kids 1999)
51. 未来 (つぎ) の空へ (YELL いきものがかり 2009 年)
52. 二人の未来 (あす) が (また明日... JUJU 2011)
53. 曲げたくない信念 (こころ) だけが (まなざし Honey L Days 2010)
54. 東京 (OEDO) (愛と欲望の日々/LONELY WOMAN サザンオールスターズ 2004 年)
55. 真夜中過ぎの涙の電話 (テレフォン) (涙の海で抱かれない サザンオールスターズ 2003)
56. 君が待つ、天国 (ヘブン) のようなあの島へ (HYBRID DREAM w-inds. 2009)
57. 赤く染まる Lips (くちびる) (LIPS KAT-TUN 2008)

В текстах популярных песен прослеживаются такие новые явления в японском языке, как: особенности графич-

ки (долгота записывается あえ (58, 59), — в нижнем регистре (60) или 〜 (61) и даже → (62), в конце предложения добавляются っ (63), в конце названия группы или песни ставится «。» (64); стилистические особенности (некатегоричные/косвенные выражения типа たり и とか (65, 66), формы устной речи てる и てく в место ている и ていく (67, 68), れる в место られる (68); новая метафора (心が折れる *kokoro-ga oreru* «очень сильно расстроиться» (69); лексика, отражающая социальные реалии (フリーター, ハイタッチ и др. в том числе ネット語 (70, 71, 72, 73); социолингвистические особенности (ролевые слова и выражения (役割語) (74), слова женской речи (74), слова мужской речи (75), диалектные слова (77). Особо можно выделить слова и выражения из молодежного сленга, сокращения, сложносоставные глаголы (78, 79, 80, 81).

58. ねえそれって君のせいかななあ (NOTFOUND Mr.Children 2000)
59. すげえスケールのデカイ未来をスケッチ (ここにしかない景色 関ジャニ∞ 2013)
60. もー、誰が片付けるの? / あー、今あくびしたでしょ (Darling 西野カナ 2014)
61. さ〜ほら行こうぜ (ザ☆ピ〜ス! モーニング娘。2001)
62. ハジ→, GreeeeN (псевдоним певцов)
63. 今日も力合わせるんですっ (Magic Power Hey! Say! JUMP 2011)
64. このままいさせて。。。 (恋音と雨空 AAA 2013)

65. 記念日も誕生日もまだ覚えていたりするの? (MAYBE 西野カナ 2009)
66. 目を閉じれば笑ってる君がいる (Dearest 浜崎あゆみ 2001)
67. せない気持ちふくらんでく (プラネタリアム 大塚愛 2005)
68. あれから僕たちは何かを信じてこれたかなあ. . . (夜空ノムコウ SMAP 1998)
69. 心が折れないように負けないように (白い恋人達 桑田佳祐 2001)
70. 職業フリーター貯金もない (for YOU。 ハジ→ 2013)
71. またすぐ会える だから今はハイタッチしよう (GIVE ME FIVE! AKB48 2012)
72. ハイスペックスーパーコンピューター全知全能スマートにシステム連動 (ゲラゲラポーのうた キング・クリームソーダ 2014)
73. Online で shopping してクリック! (LOL! 黒木メイサ 2010)
74. 「ネガイゴトカナエマシヨカ??」～魔法をかけてしんぜよう～ (OH!!!! 迷惑!!!! GReeeeN 2012)
75. ありのままの姿見せるのよ (レット・イット・ゴー～ありのまままで～ 松たか子 2014)
76. 新しい世界にビビってるけどもう後には引けねえ／強く生きようぜ (前しか向かねえ AKB48 2014)

77. 女神様がいるんやで／べっぴんさんになるんやで／
「もう帰りー。」／こんな私を待っててくれたんやね
(トイレの神様 植村花菜 2010)
78. うざいよ (UZA AKB48 2013)
79. 悩んで悔やんで**病んで**答え出す (ラヴ・パレード
ORANGE RANGE 2005)
80. **ハジケ**たい時だって まったりーな時だって (Magic
Power Hey! Say! JUMP 2011)
81. あなたにちゃんと**告りたい** (恋するフォーチュンクッ
キー AKB48 2013)
82. あいつと**ツルむ**のはもうやめなと (抱いてセニヨリー
タ 山下智久 2006)

Таким образом, в текстах современных популярных японских песен можно наблюдать появление неологизмов, что связано с развитием информационно-коммуникационных технологий и новых средств общения. Соответственно, введение текстов песен в процесс обучения современному японскому языку весьма полезно не только для теоретических, но и для практических занятий.

1.5. Модные слова как отражение жизни и сознания общества

Данная глава посвящена анализу процесса появления и укоренения популярных/модных слов (рю:ко:го) на определенных этапах развития японского общества, связанных с серьезными социальными, политическими и культурными переменами.

«Популярные слова» — та часть лексики, которая напрямую связана с лингвистической эволюцией и имеет глубокое социальное значение, поскольку, по сути, является продуктом изменений, происходящих в обществе.

Прежде всего, для понимания того, какие слова входят в рейтинг популярных слов года, рассмотрим взаимосвязь понятий «популярные слова» (рю:ко:го) и «неологизмы» (син(дзо:)го). По традиционному определению, неологизм (синго) — это слово, либо возникшее в родном языке, либо заимствованное из иностранного языка и распространившееся относительно недавно.

Однако на деле критерии составления списка популярных (модных) слов не всегда совпадают с определением неологизмов, при опросе японцев для определения популярных слов используют такие вопросы, как:

- слова, которые, как вам кажется, стали особенно широко и повсеместно использоваться в этом году;
- слова, которые вы сами и ваши знакомые стали часто использовать в повседневных разговорах;
- актуальные слова, новые явления и предметы материальной и нематериальной культуры.

Аоки Юи¹ сравнивает определения неологизмов и популярных слов у нескольких авторов и приходит к следующим выводам.

Согласно энциклопедическому словарю (Нихондай-хяккадхэнсё), неологизм — это 1) вновь созданное слово, 2) заимствованное из иностранного языка, 3) которое имеет общепризнанное социальное значение и 4) может стать «популярным словом»². Словарь японского языка указывает все перечисленные параметры, кроме ②.

Ёнэкава в своем словаре неологизмов и популярных слов Мэйдзи, Тайсё и Сёва приводит первые три определения³.

Среди причин и предпосылок возникновения неологизмов Аоки⁴ указывает:

- Социальную (появление новых предметов, явлений, понятий порождает необходимость их назвать);
- Психологическую (психологическая потребность в более точном, красочном, приятном на слух, звучащем более современно или утонченно, порождающем положительный образ обозначении явления); в качестве примера приводится трансформация 床屋 (токоя) →

---

¹ Аоки Юи. Нихонго-но эйкё:-о укэта тю:гокуго-но синго, рю:ко:го-ни цуитэ –«дзоку», «отоко/онна»-га гоби-ни ити суру моно-о тю:син-ни- // Fons Linguae. Кансай Гайкокуго Дайгаку Дайгакуин Кэнкю:сю:хэн. Осака: Кансай Гайкокуго Дайгаку Дайгакуин, 2013. С. 49.

² Аоки Юи. Указ. соч. С. 49.

³ Ёнэкава Акихико. Мэйдзи, Тайсё, Сёва-но синго, рю:ко:го дзитэн. Токио: Сансэйдо, 2002. С. 48.

⁴ Аоки Юи. Указ. соч. С. 49.

理髮店 (рихацутэн)→美容院 (бие:ин) или 寝巻き (нэмаки → パジャマ (падзяма), 便所 (бэндзэ)→トイレ (тоирэ)

– Языковую — повсеместное распространение ошибочного чтения или написания иероглифов (一所懸命 (иссёкэммэй)→一生懸命(иссё:кэммэй) (изменение долготы приводит к написанию другим иероглифом), 独擅場 (докусэндзэ:) →独壇場 (докудандзэ:), 洗職 (токусёку)→汚職 (осёку), 輿論 (ёрон)→世論 (ёрон) и т. д.

– Игра слов (в языке студентов и старшекласников)
エスケープ — сбежать с урока

カンニング — списывать, жульничать на экзамене (от англ. cupping хитрый, ловкий, ушлый)⁵.

В вопросе определения «популярного слова» единства среди исследователей гораздо меньше, можно сказать, что мнения разделились. Так, составители словарей неологизмов и популярных слов, как Камэи Хадзимэ⁶ и Като Митио⁷ рассматривают популярные слова как вид неологизмов. С ними не соглашаются Синодзаки Коити⁸ и Юаса Сигэо⁹, указывая на то, что к популярным словам могут от-

---

⁵ Там же. С. 50.

⁶ Камэи Хадзимэ. Хэйсэй синго, рю:ко:го дзитэн. Гайдзиэн. Токио: Хэйбонся, 2000.

⁷ Като Юкио. 20 сэйки-но котоба-но нэнпё:. Токио: То:кё:до:, 2001.

⁸ Синодзаки Ко:ити. Рю:ко:го-но хассэй-то дэмпа // Кокубунгакукайсяку-то кё:дзай-но кэнкю:, 42-14. Токио: Гакуто:ся, 1997. С. 53.

⁹ Юаса Сигэо. Умарэру котоба, сину котоба. Котоба-но танкэн 5. Токио: Арису-кан, 1997. С. 10.

носиться не только неологизмы, но и слова и выражения уже давно существовавшие в языке.

При этом практически все исследователи сходятся в том, что это слова, которые широко используются большим количеством людей (или начинают активно использоваться) только в какой-то определенный промежуток времени.

Юаса Сигэо¹⁰ и Ёнэкава Акихико¹¹ также затрагивают вопрос о том, что к популярным словам могут относиться не только собственно слова (語), но и часть фразы или синтагма (句) и отдельное предложение (文).

Действительно, посмотрим на первую десятку модных слов 2014 г.:

1 место: ワンチャン «без шансов» (в значении, вероятность ничтожна, игра слов: омоним слова щенок (с оттенком мимишности на молодежном сленге, сокращение от one chance → ван тянсу → вантян; распространено среди старшекласниц)

2 место: それな «да, конечно» (распространено среди старшекласниц и студенток, часто в мобильных сообщениях, пришло из кансайского диалекта)

3 место: あーね «ну, дааа» (согласие с высказыванием собеседника)

4 место: 安定の «железно» (мобильные сообщения, распространено среди старшекласниц)

---

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Ёнэкава Акихико. Мэйдзи, Тайсё, Сёва-но синго, рю:ко:го дзитэн. Токио: Сансэйдо, 2002. С. 9.

5 место: 自撮り «селфи»

6 место: プロジェクションマッピング (световое лазерное шоу на стене здания)

7 место: NISA от Nippon individual savings account

8 место: 危険ドラッグ «опасные лекарства»

9 место: ~み стал моден сам процесс образования существительных от предикативных прилагательных с помощью данного суффикса

10 место: ぼんこつ «малахольный»

Очевидно, что собственно неологизмов в этом списке — меньше половины, причем в списке присутствуют как знаменательные, так и служебные части речи: от отдельных междометий и суффиксов, до целых фраз.

Классификация причин возникновения популярных слов такая же, как и для неологизмов.

Социальные причины — отсутствие подходящего слова, точно описывающего конкретное социальное явление, нравы или атмосферу данной эпохи и широкое распространение вновь появившегося слова среди населения: 過激派 (кагэкиха — экстремисты), 学級崩壊 (гаккю:хо:кай — непослушание детей на уроках, разрушение традиционной системы школьной дисциплины), 小泉劇場 (театр Коидзуми — политическое правление в Японии на протяжении 5 лет работы кабинета министров Коидзуми Дзюньитиро, характеризующееся эпатажным с точки зрения японцев стилем управления), クールビズ (Cool Biz — неформальный (летний) стиль одежды бизнесменов, без

пиджаков и галстуков, связано с явлением глобального потепления и стремлением снизить использование кондиционеров в офисах).

Психологические причины — восхищение известными людьми искусства, интеллектуалами и политиками, стремление им подражать способствует распространению тех слов и выражений, которые знаменитости произносят с экранов телевизоров и компьютеров и используют в интернет-блогах. В современных условиях, благодаря развитию ИКТ и средств связи, процесс распространения популярных слов значительно ускорился. В качестве примера можно привести моментальное распространение крылатых фраз из речи спортсменов на Олимпийских Играх последних десятилетий на волне всеобщего воодушевления и эмоционального подъема от одержанных побед. Например, *自分で自分をほめたい* («Самой себя хочется похвалить») — из интервью спортсменки, получившей бронзовую медаль на Олимпийских Играх в Атланте, 1996), *チヨ一気持ちいい* («До чего же хорошооо!» — пловец Китадзима, получивший золото на Олимпиаде в Афинах, 2004), *なんも言えねえ* («Просто нечего сказать!» — тот же пловец, после того, как завоевал золото на Олимпиаде в Пекине).

Языковые причины — появление новой, «свежей» версии или формы слова, которое может быть широко употреблено. Например, «моти» от «мотирон» в значении «конечно»; «карисума» — харизма, «макэину» — лузер.

Как уже писалось выше, популярные слова и выражения появляются как на основе неологизмов, так и на основе уже существовавших в языке слов и выражений, кото-

рые по какой-либо причине (или благодаря какому-либо известному человеку) оказываются вдруг у всех на слуху.

Чтобы понять, почему для японского языка изучение механизма появления, распространения и жизненного цикла популярных слов особенно важно, необходимо изучить историю вопроса. Когда же появились первые популярные слова, и с чем связано их появление?

Киносита Юкио¹² пишет о том, что в 1868 г. сложилась общественно-политическая ситуация в Японии, которая благоприятствовала появлению такого языкового и общественного явления, как *рю:ко:го* — популярных слов. Одним из первых популярных слов стало *御一新* (гоиссин) — более широкое понятие, чем *Мэйдзи исин*, включающее в себя изменения и реформирование всех областей духовной и материальной жизни, которое общество восприняло положительно и даже с восторгом. И несмотря на отсутствие современных технологий коммуникаций, оно стремительно распространилось среди простого народа в буквальном смысле «из уст в уста»¹³. Гоиссин стал девизом становления нового государства, не просто словом, а образом мышления¹⁴. Популяризации этого слова способствовали не столько технические средства, сколько готовность общества к переменам и восприятию новой действительности, а также общий душевный подъем. Таким образом, можно считать, что сложились благоприятные условия для формирования класса популярных слов. В чем ж

---

¹² Киносита Сатио. «*Рю:ко:го тайсё:*»-о ёмикику. Токио: Сэйкацудзинсэйсё, 2006. С. 8.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ Там же. С. 10.

они заключались и каковы предпосылки того, что слово становится популярным?

По мнению Киносита¹⁵ популярное слово должно обладать следующими качествами:

- импонировать бессознательной скрытой в японцах сильной эмоцией/чувству;
- давать ощущение свежести, новизны и оригинальности;
- поддерживать некий непредсказуемый общественный тренд, нечто, вызывающее всеобщее воодушевление;
- возникает при определенном стечении обстоятельств.

Киносита также пишет о том, что в «механизме, который скрыт в популярных словах, есть удивительное свойство — с помощью этих слов кардинально как отражать, так и менять эпоху и общественные настроения, в этом и заключается их основная функция»¹⁶. Примером могут служить популярные слова, называющие ту или иную эпоху: なべ底景気 (набэдзоко кэйки — дословно «экономическая ситуация дна кастрюли» в значении непреодолимой стагнации, первый послевоенный кризис, который разразился во многих странах мира, в том числе и в Японии в 1957–1958 гг.) или 神武景気 (Дзимму-кэйки) период крупных инвестиций в экономику и быстрого экономического роста в 1956 г., примера которому не было со времен императора Дзимму; или уже упоминавшийся 小泉劇場 (театр Коидзуми). Все эти слова ассоциированы с определенным образом эпохи, ощущениями, которые вызывали у японцев те или иные социально-политические явления,

---

¹⁵ Там же. С, 11.

¹⁶ Киносита Сатио. Указ. соч. С. 14.

происходящие в данный период. Их можно назвать ключевыми в определении исторического периода развития японского общества. Каждое десятилетие, начиная с эпохи Мэйдзи до наших дней можно охарактеризовать некоторым количеством таких популярных слов. И, наоборот, по этим словам можно реконструировать общественную ситуацию в Японии, существовавшую на тот период, поскольку основной характеристикой этих слов является их очевидная актуальность, точное отражение веяний времени, изменений, происходящих в области политики, экономики, общественной жизни, культуры и искусства. К примеру:

1940-е ギョツ (междометие удивления), アジャパー (междометие удивления и замешательства), タケノコ生活 (обмен одежды на еду в послевоенное время, в том смысле, что люди буквально снимали с себя одежду за одеждой, чтобы прокормиться, подобно тому, как снимают слои кожи при приготовлении побегов бамбука)

1950-е ガチョン (сродни современному «упс...», когда случается некий конфуз), 一億総白痴 (итиоку со:хакути) массовое отупение населения под воздействием ТВ и СМИ)

1960-е シエー (междометие удивления), 過疎 (касон — пустой эфир — радио- или телепередача, которая не собирает слушателей/зрителей, не вызывает резонанса)

1970-е オヨヨ (междометие удивления), オイルショック (нефтяной шок)

Или возьмем популярные слова первого десятилетия XXI в.:

妊活 от 妊娠生活 — досл. «беременная жизнь» — образ жизни (питание, занятия и т. д.) беременной жизни. Беременные женщины существовали во все времена, но только на рубеже XX–XXI вв. процесс вынашивания и рождения ребенка привлек внимание японского общества в связи с такими социальными процессами, как старение общества, поздний брак, проблемы рождаемости.

ダウンシフター — «дауншифтер» — человек, который сознательно отказывается от успешной и высокооплачиваемой работы и благ цивилизации и уезжает подальше от цивилизации. Общественное явление, характерное не только для Японии, но и для России начала 2000-х.

Обычно по истечении некоторого времени популярные слова, в большинстве своем, перестают использоваться, но некоторые из них сохраняются и даже входят в словари. Появление новых слов обусловлено потребностью общества отразить по-настоящему значимые для себя явления в языке. «Период жизни» слова, его долгожителство говорит о степени значимости того или иного явления. Есть случаи, когда явление в обществе остается, но общество уже не считает это проблемой, и слово для обозначения данного явления исчезает. Например, 成田離婚 (Нарита рикон — развод сразу по возвращению из свадебного путешествия по причине различных бытовых и прочих разногласий, возникших во время путешествия). Данное явление по-прежнему существует, но стало относительно обыденной вещью и больше не вызывает широкого общественного резонанса. Или, наоборот, явление существовало всегда, но только в данный момент оказалось в центре внимания под влиянием неких социальных

процессов, как в случае с 妊活 (нинкацу — образ жизни беременной женщины).

Затяжной экономический кризис 1990-х гг. вызвал появление слова リストラ (рисутора), которое довольно быстро вытеснило такие слова, как 首切り (кубикири), 解雇 (кайко), и задержалось в современном языке надолго. Причем «пользователи» этого слова, главным образом, те люди, которые испытали сокращение на себе или на членах своей семьи.

В 1930-е гг. в период сельскохозяйственного экономического кризиса появилось слово 欠食児童 (кэссёку дзидо — недоедающий ребенок), которое просуществовало в активном обиходе почти до 60-х гг., ибо весь послевоенный период это явление сохранялось. Теперь, это слово считается устаревшим.

Появившееся в среде молодежи в конце 1980-х гг. слово フリーター (фури:та: — выпускники школ, не поступившие в университет после окончания школы) уже в начале 2000-х стало использоваться в официальных документах. И судя по тому, как развивается ситуация в японском обществе, это слово прочно и надолго вошла в современный лексикон.

Отдельный большой источник пополнения рейтинга популярных слов — неологизмы в терминологии, используемой в новостях 新語時事語用語 или просто 時事語. Проработка данного вопроса в части доли общественно-политической лексики в рейтинге популярных слов актуальна для занятий по чтению японской прессы и изучению общественно-политических текстов, но требует более

тщательного изучения, и в данной статье затронута не будет.

В последние десятилетия список популярных слов активно пополняется словами из молодежного сленга и IT-терминологией. Молодежный язык вообще является благоприятной средой для популяризации неологизмов. Результаты анализа рейтинга популярных слов на этимологию и словообразование дают основание утверждать, что довольно часто местные диалекты, и, в частности, Кансайский диалект пополняют лексикон молодежного языка, а впоследствии и рейтинг популярных слов. Объектом популярных слов становятся как явления и вещи, возникающие в ходе научно-технического процесса, так и слова и выражения, относящиеся к актуальным мировым и внутри-японским событиям, а также слова из музыкальных хитов и популярных фильмов. В обиход они вводятся, чаще всего, медийными персонами, через СМИ, а процесс вхождения слова/выражения в рейтинг года может занять от пары дней до нескольких лет.

Как, наверно, уже стало очевидно из приведенных выше примеров, механизм возникновения популярных слов тесно связан не только с возрастными, социальными и социолингвистическими факторами, но и с гендерными. Язык старшеклассниц и студенток, а также молодых женщин-служащих по мере возрастания социальной активности женщин является постоянно растущим источником пополнения списка популярных слов. И не только слова и выражения из женского языка, но и слова и выражения, используемые в японском обществе по отношению к женщинам, также являются интересным объектом для изучения положения женщин в Японии.

Так, например, слово «OL» (оэру — служащая, от office lady) возникло еще в 1960-е гг., по способу образования является типичным 和製英語 (васэйэйго), и относится к гендерным словам и выражениям.

История возникновения слова связана с изменением статуса женщины в обществе и отношения к ней. В 1940-е годы происходит резкое увеличение числа работающих женщин, в 60-е они уже получают более высокий статус в обществе. До появления слова «OL» в том же значении использовали «BC», но оно имело еще и значение «проститутка». Подобную двусмысленность сочли непристойной, и перед Олимпиадой в Токио в 1964 г., компания NHK приняла решение запретить «BC» к использованию в эфире. Тогда еженедельник для женщин «Сюкан Дзэсэй Дзисин» провел опрос среди читательниц на предмет того, каким словом можно заменить BC, и большинством голосом было выбрано слово OL. Сейчас это слово уже вошло в словари, а в 60-е оно использовалось исключительно по отношению к женщинам, работающим в квартале офисных зданий крупных компаний Маруноути.

Таким образом, изучение вопроса популярных слов представляет большие перспективы, как с прикладной точки зрения: дает знания для перевода не только общественно-политических текстов, но и текстов по различной тематике; так и с точки зрения изучения словообразовательных процессов в современном языке, взаимоотношения диалектов и стандартного языка, вопросов гендерной лингвистики и т. п. Анализ тенденций в возникновении и цикле жизни популярных слов в диахронии дает представление о социальных изменениях и событиях, которые послужили факторами их возникновения, позволяет рас-

сматривать японский язык как общественное явление, прослеживать связь словообразовательного процесса с общественными процессами; и наглядно свидетельствует о том, что процесс лингвистической эволюции происходит непрерывно и тесно связан с социально-политическими и экономическими изменениями как внутри самой Японии, так и в контексте глобального развития.

1.6. Механизмы словообразования в японском молодежном языке

Говоря о влиянии информационных технологий на японский язык, нельзя обойти стороной такую важную тему, как молодежный язык японцев. Само по себе явление молодежного языка не является чем-то уникальным: молодые люди изобретают новые слова и выражения, стремясь отличаться от старшего поколения, желая показать собственную исключительность и неподчинение общепринятым нормам. При этом некоторые слова с течением времени могут войти в общеупотребимый лексикон, став частью официального языка, но большинство все же исчезает также быстро, как и появилось. Уже в течение нескольких месяцев после своего появления многие слова воспринимаются как устаревшие. Необходимо сразу оговориться, что к моменту публикации данного материала многие из примеров, приведенных здесь, уже могут устареть или вообще выйти из употребления, поэтому правильно будет воспринимать их как иллюстрации к приводимым утверждениям.

Большое влияние на развитие и формирование языка молодежи оказывают телепрограммы, различный контент сайтов сети Интернет, социальные сети, мессенджеры. Многие из перечисленного как раз ориентировано на молодое поколение, что способствует распространению новых «модных» слов и понятий, в то время как старшее поколение может в принципе не использовать какие-то из популярных среди молодежи способов коммуникации.

Вышесказанное можно напрямую отнести и к японскому языку, может быть, даже в большей степени, чем к западным языкам, в связи с большим количеством средств выражения мысли, присущим японцам: помимо фонетического и грамматического, японцы могут выражать оттенки смысла и визуально, благодаря иероглифической письменности, что особенно ярко проявляется при использовании различных видов переписки. Ярким примером может служить использование иероглифического сочетания, обозначающего «газон» (単芝). Это используется для обозначения смеха (на Западе для этого используется аббревиатура LOL (laughing out loud, «хохочу до упаду»)). Первый звук слова «смеяться» в англоязычной транскрипции *warau* (笑う) — W, повторенный несколько раз, напоминает своими очертаниями траву на газоне (www), что и было заменено иероглифическими символами¹.

При этом молодежный язык полностью подчиняется грамматическим нормам официального языка, то есть можно сказать, что является подсистемой японского, функционирующей внутри официального языка. При этом в общеупотребимом японском порой не находится точных эквивалентов для некоторых молодежных слов и понятий. Связано это с тем, что молодежь, как правило, первой реагирует на появление новшеств, которые в наше время возникают почти ежедневно: будь то технические новинки

---

¹ Борисова А. А., Леленкова А. В. Формирование новой терминологии в современных текстах и проблемы преподавания аспектов «Пресса» и «Современный исторический текст» // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе» (октябрь, 2016). Вып. 17. М., 2017. С. 34–44.

либо другие материальные вещи или изменения в социальной, экономической и т. д. жизни общества. Вряд ли представитель пожилого поколения сразу поймет, в чем проблема человека, если скажут, что у такого-то ツイ廃 (цуйхай) (от ツイタ — 廃人, цуита: хайдзин — зависимость от сети Твиттер). С другой стороны, современной молодежи могут показаться странными и непонятными сленговые слова, используемые уже даже их родителями, не говоря уж о бабушках и дедушках. Неслучайно лингвист Иноуэ Фумио предлагает следующую классификацию слов молодежного языка:

1) *итидзи рю:ко:го* (一時流行語 «временные модные слова») — слова, которые употребляются определённым поколением молодёжи, но выходят из употребления при переходе в другую возрастную категорию и не используются последующими поколениями молодёжи;

2) *ко:хо:того* (コホート語 «слова-когорты») — лексические единицы, которые не выходят из употребления у поколения-создателя при переходе в другую возрастную группу, но не используются последующими поколениями молодёжи;

3) *вакамоно-сэдайго* (若者世代語, «слова определённого поколения молодёжи») — лексика, которая выходит из употребления у определенной группы студентов при переходе в другую возрастную категорию, но продолжает использоваться в речи последующих поколений, например, студентов этого же университета;

4) *гэнго-хэнка* (言語變化 «изменения слов») — лексические единицы, которые наследуются последующими поколениями молодёжи, но при этом не прекращают упот-

ребляться создавшим их поколением после перехода в другую возрастную группу².

Автор также отмечает, что, строго говоря, к молодежному языку можно отнести только слова, относящиеся к третьей группе данной классификации.

Несмотря на то, что молодежный язык сам по себе является обособленным явлением, внутри него тоже можно выделить несколько групп. О. В. Благовещенская разделяет язык молодёжи по признаку социальной отнесённости на три основные группы:

- 1) язык учащейся молодёжи
- 2) язык молодых женщин-служащих
- 3) язык работающих молодых мужчин³.

Однако и внутри этих трех основных групп можно выделить отдельные подгруппы. Интернет-портал «Словарь молодежного языка Японии. А ты понимаешь? Доступное объяснение слов молодежного языка с приведением их толкования, происхождения и примеров использования» приводит следующую классификацию:

- 1) слова, используемые в социальной сети Твиттер (ツイッタ一語):
  - なう (нау, от англ. now — сейчас, немедленно)
  - パクツイ (пакуцуи, «сплагаченный» твит)
  - ふあぼる (фабору, от англ. favourite — понравиться, оценить);

---

² Иноуэ Фумио. Хо.тэнгаку-но синтихэй (Новые горизонты диалектологии). Токио, 1994. 303 с.

³ Благовещенская О. В. Язык молодежи Японии: дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. М., 2007. С. 8–10.

- 2) слова, используемые при общении в сети Интернет (ネットスラング)
- サーセン (са:сэн, искаженное すいません сумимасэн, извините)
  - 青歯 (аоба, буквально «голубой зуб», технология Bluetooth)
  - ggrks (сокр. от ググレカス гугурэкасу — «гуглить», исп. в значении «мог бы и сам в гугле найти»),
- 3) язык старшеклассниц (女子高生・ギャル語), куда входит и специфическая письменность гяру модзи
- ズツ友 (дзуттомо, сокр. ずっと友達, дзутто томо-дати, «лучшие друзья навек», очевидно, калька с англ. Best friends forever)
  - ヒヨコ (хиёко, в молодежном сленге используется для обозначения девушки – «цыпочка», однако среди девочек подростков используется в значении «лысеющий мужчина»)
  - ワンコ (ванко, от ワンコール, ванко:ру, один гудок, «послать маячок», бросить трубку после первого же гудка)
- 4) язык молодежных тусовок (合コン用語)
- T サミット (ти самитто, «саммит в туалете», ситуация, когда девушки в уборной делятся впечатлениями о парнях, присутствующих на вечеринке)
  - MDM (сокр. от названия станции 明大前 (Мэйдай-маэ), район, где много баров и караоке)
  - 関ヶ原 (сэкигахара, битва, в результате которой Токугава Иэясу пришел к власти, исп. для обозначения шумной вечеринки с большим количеством гостей).

При этом на том же портале отдельно подчеркивается важность правильного употребления слов и выражений

молодежного языка: «Если бездумно использовать понравившиеся слова, не зная их смысла, ваш собеседник не будет о вас высокого мнения. Лучше бы проверить значение, чтоб не попасть впросак»⁴.

Как пишет О. В. Благовещенская, «молодежное словотворчество можно рассматривать как «живой эксперимент»: в этой сфере практически отсутствуют какие-либо ограничения, сказываются возможными любые, даже самые неожиданные комбинации компонентов, свободно создаются окказионализмы, «работают» необычные ассоциации»⁵.

Яркой особенностью образования новых слов является подчинение иностранных заимствований японской грамматике. Например, сочетание *ネガティブになること* (*нэгативу-ни нуру кото* — приобрести негативную, отрицательную окраску) превращается в емкий глагол *ネガる* (*нэгару*), который может быть использован в любой подходящей ситуации.

---

⁴ Словарь молодежного языка Японии. А ты понимаешь? Доступное объяснение слов молодежного языка с приведением их толкования, происхождения и примеров использования. Вакамоно котоба дзитэн. Аната ва вакаримасу ка? Вакамоно га цукау котоба о «ими», «юрай», «сие:рэй» о мадзиэ вакариясуку сэцумэй симасу. (若者言葉辞典。あなたはわかりますか？若者が使う言葉を「意味」、「由来」、「使用例」を交えわかりやすく説明します)。URL: <http://bosesound.blog133.fc2.com/> (дата обращения: 25.06.2018).

⁵ Борисова А. А. Образование слов молодежного языка Японии, отражающих новые социальные реалии // Университетский научный журнал, №16, 2015. СПб, 2015. С. 154.

Часто слова молодежного языка наполнены юмором и иронией, точно отражающими саму суть понятий, но не лишены определенной доли субъективизма. Для создания новых слов используются следующие приемы и средства: заимствование слов (в том числе, из телевизионных передач, анимэ, манга и т. д.), составные слова, часто используется описательный метод, а также комбинирование различных способов словообразования. При этом зачастую такие слова сложно классифицировать с семантической точки зрения. Стремление сделать речь более оригинальной проявляется в широком использовании словесной игры — таких приёмов как: каламбур, "подражание", контаминация, метатеза и т. д. Благодаря этому смысл высказывания в молодёжном языке получает пародийно-смеховую окраску. Например, несамостоятельного мужчину — «маменькиного сынка» — могут назвать «*таопаппа*» (タオパンパ) (от *タオル*, *パンツ*, *パジャマ* *таору*, *панцу*, *падзяма* — полотенце, трусы, пижама). Несмотря на возраст, таким мужчинам нужно, чтобы мама (или жена), готовила им все необходимое не только для комфортного проживания дома, но и для выхода на работу.

Также необычное сочетание звуков является немаловажным фактором образования новых слов. Для говорящего на молодёжном языке оказывается чрезвычайно важным фонетический облик слова. Молодежь широко использует такие приёмы как замена слога и изменение формы слова. Часто можно встретить и сокращения — аббревиацию. Например, слово *フレネミー* (*фурэнэми*: от англ. *Friend* (друг) и *enemy* (враг)), что можно перевести на русский язык, как «злейший друг» или «закадычный враг».

В результате опроса, посвященного влиянию социальных сетей и мессенджеров на язык современной молодежи, проведенного среди студентов университета Цукуба в 2016 г., 19 из 45 опрошенных отметили, использование вышеуказанных типов словообразования в повседневном общении. Были приведены следующие примеры:

- りよ (рэ, от 了解, рё:кай — понятно) – 9.
- おけ/オケ (окэ, от オツケー, оккэ:) ОК – 7.
- ワンチャン (вантян, от One chance — один шанс из миллиона) – 3.
- あざお/あざ (адзао, адза, от ありがとうございます, аригато: годзаимасу — спасибо большое) — 3.

Любопытным моментом является использование японцами и заимствованных сокращений.

- FB/DM (FaceBook/Direct mail)
- ASAP (as soon as possible — как можно скорее)
- PLZ (please — пожалуйста)⁶

Нужно сказать, что аббревиация — это черта, характерная не только для японского языка. Русскоязычные пользователи социальных сетей и мессенджеров также часто используют сокращения при переписке, например, «Спс» (спасибо), «Плз» (от англ. «Please» — пожалуйста) и др. Однако в повседневном общении, в отличие от японского языка, такие урезанные формы слов почти не употребляются.

---

⁶ Борисова А. А. Влияние социальных сетей и мессенджеров на язык современных японцев (по материалам опроса японских студентов) // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе» (октябрь, 2017). Вып. 17. М., 2018. С. 22–24.

В Японии часто наблюдается процесс, когда новые слова зарождаются в качестве просторечных выражений либо слов молодежного языка, и довольно значимый их процент входит в состав стандартного языка, а некогда модные словечки начинают употребляться, например, в СМИ. В случае непонимания этого процесса есть вероятность допущения грубых лексических и смысловых ошибок в переводе не только общественно-политических текстов, но и договоров, соглашений и т. д. Внедрение новых и изменение значения существующих слов в языке неизбежно, и тем ярче они выглядят в изучаемых текстах, учитывая, что зачастую имеются японские аналоги. Ярким примером этому может служить термин «Абэномика» (яп. *абэномикусу* アベノミクス), означающий новую экономическую политику, проводимую премьер-министром Абэ Синдзо. Данный пример интересен еще и тем, что уже прочно вошедшее в японский язык заимствованное слово *рэджи:му* (レジーム) — режим — обретает в словосочетании *абэномикусу-но рэджи:му* (アベノミクスのレジーム) — «режим Абэномики» несколько новый смысл. Слово «режим», известное в употреблении как «военный режим», «политический режим», «фашистский режим» и т. д., в данном контексте имеет значение «новый экономический курс»⁷.

Нельзя не упомянуть и о такой важной составляющей современного Интернет-пространства, как блоги. В отличие от официальных документов и хроник, где авторы текстов строго должны следовать устоявшимся канонам и даже, в некоторой степени, клише, блогеры могут позволить себе довольно большие вольности в обращении с

---

⁷ Борисова А. А., Леленкова А. В. Указ. соч. С. 40.

языком. Многие слова и выражения, впервые появившиеся в таких Интернет-дневниках, широко распространились среди молодежи и уверенно входят в повседневный лексикон. В случае с японским языком этот процесс представляется особенно интересным, потому что помимо новой лексики используются и другие способы передачи информации. Здесь можно вспомнить о пристрастии японцев к визуальному отображению смысла. Например, замещение слов визуальными образами — картинками (смайликами либо эмодзи 絵文字). Само слово эмодзи японского происхождения и дословно означает «картинка» и «знак». Использование этих схематичных лиц, изображающих различные эмоции для придания большей выразительности, распространилось по всему миру, однако именно в Японии можно встретить сообщения, состоящие практически из одних эмодзи. Кстати, именно возможность использования большого количества эмодзи была указана в качестве одной из причин, по которой молодые японцы предпочитают мессенджер «Line» другим средствам связи⁸.

Говоря о молодежном языке, нельзя не отметить и роль глобализации в распространении новых слов и выражений молодежного языка, причем не только внутри отдельных стран, но и в мире. Благодаря социальным сетям, различным форумам и т. д. появилась возможность связаться практически с любым человеком в любой точке мира. Однако появились и определенные опасения. Например, студенты университета Цукуба, говоря об использовании социальной сети Facebook (20 человек из 45 отметили регулярное использование), дали следующий ком-

---

⁸ Борисова А. А. Указ. соч. С. 20.

ментарий. Помимо обычных комментариев о связи с друзьями, которые далеко (3 опрошенных) и поиске полезной информации (4 опрошенных), 4 человека отметили, что используют Facebook для общения с теми, кому доверяют. Двое сообщили, что посредством этой социальной сети могут выразить себя, и 2 комментария были об использовании Facebook для формальной или деловой переписки. На основании этих комментариев можно сделать вывод, что социальные сети, в которых необходимо регистрироваться и заводить страницу, где отмечены личные данные, увлечения и т. д., заставляют более тщательно продумывать не только манеру общения, но и каким-то образом контролировать круг друзей, в отличие от вышеупомянутого Line, где за короткими сообщениями тяжело рассмотреть истинную личность человека⁹.

В целом, говоря об использовании социальных сетей Японии можно отметить интересный парадокс: при всем обилии продвинутых технологий, в том числе и IT, в повседневной жизни, японцы достаточно настороженно относятся к социальным сетям, где необходимо вводить персональные данные при регистрации. Согласно статистическим данным, наибольшее количество японцев использует японскую платформу для общения Line (более 36 миллионов пользователей). Твиттер используют 30 миллионов пользователей. Также популярна сеть MIXI (примерно 25 миллионов пользователей). Несмотря на такую большую аудиторию, пользователям сети удастся сохранить желаемую приватность, так как страницы MIXI не отображаются, например, в глобальном поиске Google, а для регистрации необходимо получить приглашение от

---

⁹ Борисова А. А. Указ. соч. С. 22.

уже зарегистрированного пользователя, при этом желающий зарегистрироваться должен достичь 18-летнего возраста. Со значительным отрывом идет Facebook (16 миллионов пользователей)¹⁰.

Любопытно, что самыми популярными аккаунтами Твиттер в Японии являются аккаунты певца и комика Ариёси Хироики (7 миллионов последователей), комика и телеведущего Мацумото Хитоси (почти 6 миллионов последователей), певицы, модели и блогера Кяри Памю Памю (5 миллионов последователей) и сети кофеен Старбакс (4,5 миллионов последователей). При этом за страницей премьер-министра Японии Абэ Синдзо следит более миллиона подписчиков¹¹. Это, конечно, уступает странице президента США Дональда Трампа, которую, по официальным данным, он ведет сам. За твитами Трампа следят 52 миллиона пользователей. Но и эта страница уступает по популярности Твиттеру экс-президента США Барака Обамы (101 миллион подписавшихся), который, в свою очередь, немного отстает от самой популярной страницы — страницы певицы Кэти Перри (106 миллионов подписавшихся)¹².

---

¹⁰ Top 6 social networks in Japan – Digital Intelligence daily digital marketing research. URL:

http://www.digitalstrategyconsulting.com/intelligence/2013/02/top_6_social_networks_in_japan.php (Дата обращения: 21.08.18).

¹¹ Most popular Twitter accounts in Japan|Socialbakers. URL: <https://www.socialbakers.com/statistics/twitter/profiles/japan/> (Дата обращения 21.08.18).

¹² Most popular Twitter accounts in USA|Socialbakers. URL: <https://www.socialbakers.com/statistics/twitter/profiles/united-states/> (Дата обращения 21.08.18).

Несомненно, роль социальных сетей в формировании общественного мнения чрезвычайно велика. Прекрасно понимая это, практически у каждого министерства подавляющего большинства стран есть не только официальная интернет-страница, но и аккаунты в соцсетях, например, в сети Твиттер, где можно оперативно размещать актуальную информацию. Приведенные выше колоссальные цифры — количество следящих за новостями, появляющимися на страницах данной социальной сети, являются подтверждением того, что без непосредственной коммуникации с обычными пользователями сети не будет эффективной, какая бы то ни была, деятельность. Именно поэтому сейчас часто именно социальные сети являются полем для полемики между представителями политических структур, причем простые пользователи тоже могут оставлять свои комментарии, зачастую инициатива на политическом поприще остается за теми, кто раньше опубликует свой взгляд на проблему, а за неосторожные высказывания в сети может наступить расплата вплоть до увольнения и забвения. Однако данное утверждение, на удивление, не столь актуально для Японии.

Аккаунт Министерства иностранных дел Японии был зарегистрирован в Твиттере в мае 2011 г., и его японоязычная версия насчитывает почти 282000 читателей¹³ (для сравнения, за страницей МИД РФ следят почти 1,20 мил-

---

¹³ Гаймусё: (@MofaJapan_jp)|Twitter. Министерство иностранных дел (@mofajapan_jp)|Twitter. 外務省 (@mofajapan_jp)|Twitter. URL: https://twitter.com/MofaJapan_jp (Дата обращения 21.08.18).

лионов пользователей¹⁴), в то время как англоязычная — всего 52000¹⁵, что не идет ни в какое сравнение с самыми популярными страницами.

Естественно, форма коммуникации через социальные сети накладывает свой отпечаток на характер сообщений. При этом официальные страницы японских организаций и т. д. все-таки стараются придерживаться норм официального языка. Например, в уже упомянутом аккаунте Министерства иностранных дел Японии почти все посты представляют собой краткое описание той или иной новости и в вежливой форме предлагают ознакомиться с ее полной версией, предоставляя ссылку. Не поэтому ли у него сравнительно мало подписчиков? Можно отметить отсутствие некой «изюминки» в достаточно однообразных твитах. Например, вот типичный пост данного аккаунта (опубликован 21 августа 2018): «20 августа с 16:45 в течение пятнадцати минут проходили телефонные переговоры министров иностранных дел Японии и Великобритании. Министр иностранных дел Таро Коно провел телефонный разговор с министром иностранных дел Великобритании Джереми Хантом»

(日英外相電話会談 20 日午後 4 時 45 分から約 15 分間、河野太郎外務大臣は、ジェレミー・ハント英国外務・英連邦大臣との間で電話会談を行いました。)¹⁶.

---

¹⁴ По данным официальной страницы МИД РФ (URL: https://twitter.com/MID_RF) на 20.08.2018.

¹⁵ По данным официальной страницы МИД Японии (англоязычная версия) (URL: https://twitter.com/mofajapan_en) на 20.08.2018.

Иначе обстоят дела с частными страницами в социальных сетях. Стремясь создать определенный образ, сообщения на таких страницах состоят как из постов с освещением официальных событий, так и из маленьких радостей частной жизни. Именно в таких постах частного характера часто используются просторечные формы глаголов, модные словечки, эмодзи и т. д. Таким образом, подчеркивается неформальный характер сообщения, а читателям словно предлагают не относиться к нему серьезно. Вот, например, твит от 16 августа вышеупомянутой Кяри Памю Памю: «А вот и костюмчик с обоймой [панд], который я уже шесть лет не носила, надела для выступления в фан-клубе в Нагоя. Хорошо, что влезла в него!»

(ファンクラブライブ名古屋編で 6 年ぶりに着た 爆弾の衣装がこちらです。サイズ入ってよかった)¹⁷.

Легко заметить, что в отличие от западной аудитории, социальные сети для японцев скорее служат средством развлечения, чем получения серьезной информации. И вряд ли подписчиками блогеров и популярных певцов выступает взрослое поколение: большинство, несомненно, это японская молодежь.

Естественно, ведущую роль в международном общении, в том числе, и глобальных сетях, играет английский язык. Заимствование иностранных слов, несомненно, яв-

---

¹⁶ Гаймусё: (@MofaJapan_jp)|Twitter. Министерство иностранных дел(@mofajapan_jp)|Twitter. URL: https://twitter.com/MofaJapan_jp (Дата обращения 21.08.18).

¹⁷ Вместо слова «панд» использован соответствующий знак эмодзи. Кяри Памю Памю (@pamyurin|Twitter). URL: <https://twitter.com/pamyurin> (Дата обращения 18.08.2018).

ляется одной из ярких особенностей молодежного языка. Студенты Цукуба приводили следующие примеры в своих анкетах:

- コンセンサス (консэнсасу) — соглашение (consensus)
- グラフ (зурафу) — график (graph)
- アプリ (анури:) — приложение (сокр. application)
- センキュー (сэнкю:) — спасибо (thank you)
- ホット (хотто) — горячий (Hot)
- フォロー (форо:) — быть подписанным на кого-то (follow)

Любопытно, что некоторые активные пользователи сети отмечают, что используют иностранный эквивалент, не в силах сразу подобрать слово на родном языке¹⁸.

Однако в японском языке помимо прямых заимствований бывает и такое, что иностранное слово приобретает совершенно иной смысл, нежели в оригинале. Например, слово **タイガー** (*тайга:* – тигр), означает действие, когда кто-то пристально, без движения, смотрит на выступление кумира на концерте. Или сочетание UFO, которое имеет мало общего со значением «НЛО» в английском языке. Это сочетание создано из первых фонем выражения **うまくフェードアウト**, *умаку фэ:до ауто*, и служит для обозначения человека, который умеет вовремя «смыться» или оборвать все связи.

А бывает и наоборот: когда японское слово приобретает иной смысл (как правило, в таком случае это слово (либо его часть) записываются катаканой). Например, **アツ**

---

¹⁸ Борисова А. А. Указ. соч. С. 24.

ㄣ (ацуи — жаркий, горячий). В такой записи используется не в прямом значении, но в значении «самый модный», «лучший». Можно сравнить с английским словом «hot» (горячий), которое часто употребляется с теми же смысловыми оттенками. Также можно упомянуть слово 釣り (цури, прямое значение — «рыбалка»), которое в сети используется в значении «троллинг», «провокация».

Естественно, человек, незнакомый с такими нюансами употребления приведенных в примерах слов, может не просто искаженно воспринять сказанное, но и вообще не разобраться, о чем идет речь в разговоре. В этом прослеживается еще одна функция использования молодежного языка: сделать так, чтобы «чужие» не могли понять «своих». Пожалуй, ярчайшим примером может служить так называемая «гяру модзи» — девичья письменность.

«Гяру модзи» — это письменный язык, которым пользуются девочки средней и старшей школ в смс-сообщениях и чатах. Выявленный и обнародованный СМИ в 2002 г., он стал чрезвычайно популярным к 2005 г. Используя стиль гяру-модзи, подростки, преимущественно девушки, стремятся выделить свой мир, не допуская таким образом в него взрослых. Гяру-модзи представляет собой видоизмененные знаки каны и иероглифов, выполненных с помощью всех имеющихся возможностей клавиатуры мобильного телефона, а позже и компьютерной клавиатуры. При этом запись текста ведется не только самими чуть измененными знаками каны и иероглифов, но также с помощью букв латиницы и кириллицы, некоторых знаков греческого языка, а также всевозможных дополнительных символов. Набор с помощью гяру-модзи представляет собой трудоемкий процесс, так как фраза, на-

бранная таким образом, зачастую превышает по количеству знаков свой эквивалент в его обычном написании. Например, приветствие «коннитива» (добрый день, こんにちは), состоящий из 5 знаков хираганы, при записи гяру-модзи увеличивается на 2 знака и может выглядеть так: こωL=ちι£. Или фраза «Здравствуйтесь. Давайте сегодня снова постараемся на славу» (こんにちはは きょうもいちにちが んぱりま しょう) (21 знак) преобразуется в ≡ωι=ちι£ (≠ よう mO ι\ちι=ちカゞωι£"ι) maUょう (30 знаков). Причем один и тот же знак может записываться по-разному. Такие варианты мы видим в приведенных примерах у знака «ко» (こ => こ, ≡) или у знака «ни» (に => L=, ι=).

В 2017 г. был проведен интернет-опрос с целью выяснения, как японцы относятся к стилю гяру-модзи. Объектом опроса стали пользователи Интернет-портала Girl Channel. Результаты были следующие: подавляющее большинство опрошенных отрицательно отнеслись к использованию девичьего письма, отмечая, что его тяжело читать, долго воспроизводить, и даже стыдно пользоваться таким письмом, особенно взрослым людям. Многие отметили, что использование элементов этого письма бросается в глаза и мешает восприятию текста. Также можно было увидеть резкие замечания о ребячестве и неграмотности сторонников стиля гяру-модзи. Недаром этот стиль имеет еще одно название Хэта-модзи («Неумелый, неискусный алфавит» へた文字). С другой стороны, те, кто ответил положительно, говорили о возможности самовыражения, смягчении того или иного высказывания, а также о том, что преследуют цель понравиться молодым людям. Однако были и ответы, что почему бы и не использовать такую письменность во время частной переписки, напри-

мер, в Line¹⁹. Примечательно, что многие девушки, хотя и не могут умело использовать данный стиль, получая послания, способны понять его. Несмотря на большое количество отрицательных отзывов, данный стиль все равно получил широкое распространение. Доказательством востребованности данного вида письма может служить тот факт, что растет количество сайтов, на которых подробно можно ознакомиться со всеми уже даже стандартизированными вариантами знаков каны, а также иероглифов, и даже перевести всю страницу на *гяру модзи*.

Существует немало Интернет-переводчиков, а также чатов, где люди могут обмениваться своими уже полученными навыками, а также новыми идеями по поводу написания того или иного знака или иероглифа. Есть также сайты, представляющие собой своего рода задачки, где можно потренироваться распознавать тексты, написанные *гяру-модзи*. Одним из примеров может послужить страничка в интернете, аналог Википедии на японском языке, где справочная информация о стиле *гяру-модзи* изложена с помощью самих же *гяру-модзи*.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что молодежный язык, как никакая другая часть японского языка, подвержен влиянию средств современной массовой коммуникации. Социальные сети, форумы, блоги, мессенджеры являются удобным каналом для распространения новых слов и выраже-

---

¹⁹ Гяру модзи о цукау хито ни тю:и симасу ка? Girl's Channel (Обращаете ли вы внимание на использование гяру модзи? Girl's Channel). ギャル文字を使う人に注意しますか。 Girl's Channel. URL: <https://girlschannel.net/topics/1281517/> (дата обращения 31.05.2018).

ний, причем в глобальном смысле. При этом большое влияние оказывают заимствования, в частности, из английского языка. Однако при этом молодежный язык Японии продолжает следовать правилам официального языка, часто «подчиняя» этим правилам даже и заимствованные слова. Думается, что по мере развития информационно-коммуникационных технологий процесс появления новых слов будет стремительно ускоряться, а по мере того, как все больше людей войдут в число пользователей всемирной сети, все большая часть только что появившейся лексики будет входить в язык повседневного общения не только молодежи, но и более старшего поколения.

1.7. Язык политической блогосферы

В мировой социологии, экономике, культурологии достаточно широко представлены исследования по теории «информационных революций» (情報革命, дзё:хо:какумэй), которые привели к формированию «информационного общества» и «общества знания» в конце XX столетия¹. Страна Запада стали пионерами в области формирования этого типа общества, Япония включилась в процесс информатизации наряду с США и Западной Европой. Еще в 1960-е гг. появились первые проекты по реструктуризации социально-экономической инфраструктуры с масштабным внедрением информационных технологий. В 1970–80-е гг. в стране работал ряд научных обществ и групп, исследования которых были обращены к вопросам развития информационного общества страны. В 1972 г. Институт внедрения и использования компьютеров представил японскому правительству «План создания информационного общества — главная задача страны к 2000-му году», основная идея которого тотальная компьютеризация финансово-экономической системы и социального обеспечения. Одним из авторов плана стал социолог и футуролог Масуда Ёнэдзи, который широко известен в Японии и за ее пределами благодаря вышедшей в 1981 г. книге на английском языке «The Information Society as Post-industrial Society». Масуда писал, что создание информа-

---

¹ Гамо: Такэси (蒲生 猛). Дайёндзи дзё:хо какумэй то атарасий нэтто сякай (第4次情報革命と新しいネット社会. Четвертая информационная революция и новое интернет-общество). Токио: Комондзу, 2017. Р. 12.

ционного общества есть процесс становления нового человеческого общества, где производство информации и не-материальных ценностей носит характер движущей силы развития общественного уклада в целом². Одной из его основных идей стало создание компютополисов (Computopolis, コンピュートポリス) или компьютеризированных городов в рамках реализации утопических идей о новом обществе — Компютопии (Computopia, コンピュートピア), основанной на свободе информации как базовой общественной ценности. Япония заняла место одного из мировых лидеров по внедрению цифровых технологий в экономику и социальную сферу. К 1990-м гг. эти идеи привели к процессу складывания «цифрового общества» (дэдзитару сякай, デジタル社会) или общества «цифровых японцев» (дэдзитару нихондзин, デジタル日本人) или «пост-японцев» (посуто нихондзин, ポスト日本人)³, отражающих новый уровень развития в рамках социокультурной эволюции. Японские исследователи Иноуэ Фумио, Огино Цунао и Акицуги Котаро отмечают, что данный процесс оказал тотальное влияние на язык и стиль коммуникации, характеризующегося компактностью и краткостью выражения мысли в случае использовании SMS-сообщений и электронной почты в ущерб традиционным формам выражения мысли в эпистолярном стиле⁴. По мнению авто-

---

² Masuda Yoneji. The Information Society as Post-industrial Society. Washington: World Future Society, 1981. P. 29.

³ Такасиро Цуёси (高城剛). Дэдзитару нихондзин (デジタル日本人. Цифровые японцы). Токио: Ко:данся, 1997. P. 157–164.

⁴ Иноуэ Фумио (井上史雄), Огино Цунао (荻野綱男), Акидзуки Ко:маро: (秋月高太郎). Дэдзитару сякай то нихонго сакухо: (デ

ров тома, успешность в современном японском обществе напрямую зависит от уровня владения компьютерными технологиями, что, однако, привело к глубокому социальному разрыву между поколениями.

Распространение мобильных технологий и устройств мобильной связи углубили процесс информатизации общества к концу первого десятилетия XXI в. Во втором десятилетии нынешнего столетия японское общество воспринимает применение цифровых и мобильных технологий как норму жизни и неременный атрибут современной культуры. Известный в Японии кинопродюсер и председатель совета директоров корпорации Kadokawa Dwango Каваками Нобуо отмечает, что в середине 2010-х гг. японское общество, привыкшее к использованию интернет-поисковых систем Google и Yahoo, получило возможность выходить в социальные сети (SNS) Twitter, Facebook, а также просматривать и добавлять посты и видео в блоги и на видео-хостинги в любой точке Японии, благодаря т.н. всеобщей «мобилизации» (мобайрука, モバイル化), т. е. использованию мобильных телефонов и смарт-фонов, широкому охвату мобильным интернетом всей территории страны⁵. Это привело к формированию нового феномена сетевого информационного общества, которое Каваками

デジタル社会と日本語作法. Цифровое общество и правила письма на японском языке). Токио, Иванами сё:тэн, 2007. Р. 5.

⁵ Кадокава инта:нэтто ко:дза ён. Нэтто-га унда бунка. Дарэ-мо-га хё:гэнся-но дзидай (角川インターネット講座 4. ネットが生んだ文化 誰もが表現者の時代. Лекции Кадокава об интернете. Сборник № 4. Культура, возникшая благодаря интернету: эпоха, когда любой может высказаться) / под ред. Каваками Нобуо (川上量生). Токио: KADOKAWA, 2015. Р. 11.

Нобуо обозначил, как «жить в интернете» (интанэтто-ни суму, インタネットに住む), а новую зону обитания пользователей средств мобильной интернет-коммуникации японский специалист именовал «Новым интернет континентом» (интанэтто синтайрику, インタネット新大陸). Соответственно, в начале XXI в. произошло наложение двух культурных пространств: реального мира (старого континента) и виртуального мира (нового континента). Для «жителей интернета» (интанэтто дзю:мин, インタネット住民 = активные интернет-пользователи) характерна определенная культура и кодекс поведения (упоминается в других японских и англоязычных работах: «сетевой этикет», *netiquette*⁶). Разница культур старого и нового континентов опирается на то, что активным интернет-пользователям требуется владеть навыками коммуникации в обоих пространствах. В представленном ниже анализе мы попробуем разобраться, так ли это на самом деле.

В 2000-е гг. наблюдается стремительное развитие сферы социальных сетей (SNS), они же используются как социальные свободные медиа: в 2001 г. была создана Wikipedia, в 2004 г. Facebook, в 2005 г. видеохостинг YouTube, в 2006 г. социальная сеть для публичного обмена сообщениями при помощи веб-интерфейса и SMS - Twitter, который к 2012 г. насчитывал более 10 млн. пользователей: в 2007 г. наблюдался первый бум Twitter среди японских пользователей, а в 2010 – вторая волна популярности этого сервиса⁷. Для японского общества, в котором традиционно общественные связи довлеют над личностью, процесс информацион-

---

⁶ Иноуэ Фумио (井上史雄), Огино Цунао (荻野綱男)... Р. 29.

⁷ Кадокава инта:нэтто ко:дза ён. Нэтто-га унда бунка. Дарэ-мо-га хё:гэнся-но дзидай.... Р. 22.

ной индивидуализации привел к укоренению индивидуализма посредством свободного самовыражения в социальных медиа. Реализация индивидуального потенциала особенно ярко проявляется в блогосфере, поскольку получает широкое распространение персональная журналистика, аналитика, фотография, литература и т. д.

Эволюция современного общества находит прямое отражение в любом языке, на котором эта коммуникация происходит. Универсалиями в случае с общением в социальных сетях представляется визуализация подачи информации, смешение разговорных и письменных форм языка и укоренившаяся краткость в подаче материала. Мы рассмотрим языковую эволюцию блоговой коммуникации на примере двух типов социальных сетей (видео-блоги и микроблоги), касающиеся политической сферы, выбранной с целью ограничить ресурсы для отбора материала исследования.

(1) *Видеоблог на YouTube — японский политический обозреватель Кадзуя Кёмото*

Наиболее перспективной формой подачи данных в современных социальных медиа являются короткие видеоролики, которые выкладываются на видео-хостинге YouTube и его аналогов относительно определенной проблемы или области знаний. Необходимо оговориться, что ролики видео-блога или *влога* могут обладать самой разнообразной композицией и структурой: это могут быть спонтанные интервью, «живая камера» (близко к оперативному видео), авторские блоги нередко представляют собой беседу двух и более лиц, интервью, дискуссию и т. д., которые конструируются автором влога, а не представляют

спонтанно выраженную информацию⁸. Мы намеренно рассматриваем авторский видео-блог, сущность, композиция и ориентирующая функция (т. е. оказываемое на читателя/зрителя воздействие)⁹ которого близка к профессиональной журналистике, обзоревающей определенную узкоспециализированную тематику, а форма реализации материала — монолог. В японском сегменте YouTube одним из наиболее популярных политических обозревателей, ютубером (так называют авторов влога в YouTube) представляется Кадзюя Кёмото, создавший свой YouTube-канал KAZUYA Channel в 2012 г.¹⁰ В августе 2018 г. на канал было подписано 522,5 тыс. человек.

Среди YouTube-каналов, публикующих видео с политической проблематикой, можно выделить каналы официальных СМИ – NHK, ANNnewsCH, *リアルタイム NEWS* (Риару тайму ньюз, *Новости в реальном времени*). Контент этих каналов повторяет новости на телевидении, и особой

---

⁸ См. подробно: Hello Blogger. URL:

<http://helloworld.ru/journal/15-samyh-prosmatrivaemyh-zhanrov-video-na-youtube/> (дата обращения: 10.10.2018); 10 оригинальных жанров YouTube / Шредс, мэшапы и другие жанры видео, которые мы знаем благодаря видеосервису // Информационное агентство Рамблер. URL:

https://news.rambler.ru/europe/20074075/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.10.2018).

⁹ См. Худякова О. С. Уровни ориентирующего воздействия специфических языковых структур и единиц в китайскоязычной блогосфере // Научный диалог. 2012, № 3. С. 137 – 159.

¹⁰ KAZUYA Channel. URL:

<https://www.youtube.com/channel/UCNqbJ7zpxAx2VxPx-xmx6g> (дата обращения: 10.10.2018).

специфики не обнаруживает, поэтому мы рассматриваем канал KAZUYA Channel, который представляет авторский влог, обладающий определенными особенностями.

Кадзуя Кёмото, уроженец Хоккайдо, 1988 года рождения, позиционирует себя в качестве политического активиста, обозревателя, придерживается правых политических взглядов. В 2012 г. он создал свой влог на видеохостингах YouTube и ニコニコ動画 (Никонико до:га, Смешные видео; www.nicovideo.jp). В 2015 г. он участвовал в дебатах и дискуссиях относительно пересмотра статей Конституции Японии, в том же году вещание его YouTube-канала было приостановлено из-за резких заявлений в адрес Республики Корея и КНР. В период с 2013 по 2016 г. было выпущено 9 книг Кадзуя Кёмото, посвященных национальным вопросам и патриотическому образованию, внутренней политике. Одной из провокационных считается его книга 2014 г. «Японские японофобы» (Ханнитинихондзин, 『反日日本人』). Отличительной чертой контента влога Кадзуя Кёмото является политический эпатаж и критика официальных средств массовой информации, разоблачения, иногда полемика с политиками, а также националистические заявления, которые пользуются определенной популярностью среди японских ультраправых. В фокусе нашего интереса находятся те языковые средства, которыми он пользуется для достижения наибольшего эффекта, ориентированного на зрителей канала. Ниже будут разобраны (1) лексические и грамматические особенности монологов, (2) наличие или отсутствие употребления эвфемизмов и фразеологизмов в тексте монологов.

Отличительными чертами монологов авторского влога являются их принадлежность устному жанру, наличие

структурной и лексико-грамматической связанности или когерентности, и, следовательно, монолог влога воспринимается как связный текст. В случае с работами Кадзуя Кёмото, устный монолог составлен в рамках нормативного языка, а стиль, в основном, разговорно-вежливый. Аудиовизуальная форма подачи материала дает возможность оценить характер произношения (интонацию), расставленные автором логические ударения. Данный влог претендует на общедоступность и понятность для японских зрителей, поэтому он придерживается стандартного японского языка и, стремясь охватить широкую национальную аудиторию, не использует диалектной лексики. Следуя цели быть общепонятным и общедоступным, рассматриваемый автор выдерживает характерный для официальных масс-медиа тембр голоса (низкий), вежливый стиль общения с аудиторией, в высказываниях интонационно выделены те места, на которые он обращает особое внимание зрителей. Автор употребляет эмоционально окрашенные высказывания, которые не выходят за рамки нормы и этики (бранная лексика избегается), и в целом соблюдается стандартная лингвокультурная модель поведения с тем, чтобы остаться понятным широкой аудитории и сохранить имидж серьезного политического обозревателя. Эпатаж заключен не столько в форме, сколько в содержании высказываний видео-блогера и в его полемике с официальными средствами массовой информации, которые он постоянно разоблачает по поводу вбрасывания «фейковых», т. е. лживых новостей.

В монологах Кадзуя Кёмото наблюдается общая структура видео-монологов, применяемая в мировой практике. Она представляет собой следующее¹¹:

1) *Завязка* (иногда «вброс» или ложная/спорная информация), в которой осуществляется постановка проблемы при помощи одной-двух эмоционально-окрашенных фраз с целью привлечь и удержать внимание зрителей;

2) *Инфо-повод и/или Интро* (от английского Introduction): у выбранного ютубера эту функцию выполняет комментируемый источник из средств массовой информации по определенной проблеме – отрывок одной или нескольких статей, который зачитывается вслух и представляется в виде текстового слайда¹²;

3) *Аналитическая часть/Кульминация*: авторский комментарий, выполненный эмоционально с использованием специальной интернет-лексики, фразеологизмов, как правило, наделенный объяснительной функцией с точки зрения прагматики;

4) *Заключительная часть*. В нашем случае, нередко эту роль играет расписание будущих поездок влогера, поскольку он ведет активную общественную деятельность в японских регионах, является автором другого проекта — тревэл-влога (влог о путешествиях).

---

¹¹ Как правило, ролики по продолжительности ограничиваются 4–12 минутами, что позволяет удерживать внимание зрителей. Мы делаем свои утверждения на основе просмотра 60 видео-монологов ютубера в течение 2016–2018 гг.

¹² 2 и 3 пункты могут применяться по ходу монолога несколько раз.

В качестве примера разобраны четыре видеоролика, посвященные внутриполитическим проблемам, привлечшим большое внимание в Японии и за ее пределами. Ролик № 1¹³ посвящен критическому обзору ожесточенных дискуссий между депутатами от Демократической партии Японии и Конституционно-демократической партии Японии по вопросу принятия проекта реформы закона о труде (働き方改革法案, хатаракиката кайкаку хо:ан) и его особого пункта о положении высококвалифицированных работников (аббревиация: 高プロ, ко:пуро); проект закона обсуждался и был принят в верхней палате парламента в конце июня 2018 г.¹⁴. Ролики № 2¹⁵, 3¹⁶ и 4¹⁷ посвящены од-

---

¹³ «国民民主党 vs 立憲民主党 働き方改革、高プロで何故かバトル» (кокуминминсюто: биэсу риппо: минсюто: угокиката-кайкаку, ко:путо-дэ надзэ ка батору, Демократы против Кадетов: зачем они бьются именно за высококвалифицированных работников в контексте новой реформы закона о труде?), опубликован 30.06.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AtYbOJWdoVw> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁴ См. подробно Угокиката кайкаку – но дзицугэн-ни мукэтэ (「働き方改革」の実現に向けて) // сайт Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии. URL: <https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/0000148322.html> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁵ 恐怖！晋三病！【オウム事件の刑執行もサッカーも文科省不祥事も安倍が悪い】 (Кёфу! Синдзо:бё:! Оумудзикэн-но кэй-сикко:-мо сакка-мо монкасё: фусё:дзи-мо абэ-га варуй, Опасность! Синдром Абэ! (В казни Аумсинрикё, в проблемах в футболе, в скандале в МинОбре - во всем виноват Абэ!)), опубликован 06.07.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oosGeEezn8g&t=4s> (дата обращения: 10.10.2018).

ной теме — реакции на приведение в исполнение смертного приговора руководителям запрещенной в России, странах Евросоюза, Канаде и США террористической религиозной организации Аум-синрикё, состоявшееся 6 июля 2018 г. и вызвавшей широкий общественный резонанс в Японии и за рубежом.

Отличительная черта языка всех видов социальных сетей — это сочетание письменных и разговорных грамматических и стилистических форм и лексики. В частности, используются вводные слова, союзы придаточных предложений, субстантивированные конструкции, характерные для обоих стилей речи, которые употребляются в видеоблогах, равно, как и в письменных блогах, в одном предложении. Стил ь изложения в разбираемом влоге, в основном, вежливо-разговорный (заключительная форма глагольных сказуемых с суффиксом *ます* и именных сказуемых со связками *です*), хотя автор, в зависимости от эмо-

---

¹⁶ オウムに便乗して死刑廃止を訴えてくる国は何なんだよ【サンデーブレイク 65】 (Оуму-ни биндзё: ситэ, сикэйхайси-о уттаэтэкуру куни-ва наннан да ё (сандэибурэйку рокудзю:го), Воскресный выпуск № 65: Почему вся страна встала за отмену смертной казни, против исполнения приговора лидерам Аум синрикё?), опубликован 08.07.2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QAFx3_jdXic (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁷ オウム事件を利用して政治活動に邁進する日弁連 vs 正論弁護士 (Оумудзикэн-о риё: ситэ сэйдзисэйкацу-ни майсинсуру нитибэнрэн биэсу сэйрон бэнгоси, Юристы-рационалисты против юристов-практиков в политической борьбе используют инцидент Аум синрикё), опубликован 10.07.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=U7j31ViyNEI> (дата обращения: 10.10.2018).

циональности реакции на то или иное событие/высказывание, переходит на фамильярный стиль. Монологи характеризуются широким применением частиц, таких как ね、よね、ま、まあ、さ， что призвано сохранить «контакт» с аудиторией и подчеркнуть выделяемые автором части монологов.

1) しかし、安倍政権を倒すという意味ではなるべく協力していくという方向性の用です。ところがですよ。

Сикаси, абэсэйкэн-о таосу-то иу ими дэва нарубэку кё:рёку ситэ ику то иу хо:ко:сэй-но ё: дэс. Токорога дэс ё.

Однако, сломить режим Абэ — значит использовать нынешнюю тенденцию, направленную на безоговорочную кооперацию. Однако ж... / №1¹⁸

2) なるほどね。まあ、確かに海外っていうのは、実に、人道的ですよね。

Наруходо нэ. Ма:, тасика-ни кайгай-ттэ иу но-ва, дзицу-ни, дзиндо:тэки дэс ё нэ.

Ах вот оно как! Ну, конечно же, за границей они все очень гуманные, это точно! / №3

Наиболее характерная особенность видео-монологов заключается в их лексике, их «словаре», поскольку грамматика не обнаруживает значительных отклонений от языковой нормы. Монологи Кадзуя Кёмото изобилуют, с одной стороны, «блоговой» лексикой (мы основываемся на нашем же исследовании блогосферы и отдельных блогов и микроблогов японских пользователей, не представленном в настоящем разделе), однако в связи с затраги-

---

¹⁸ Через черточку отмечен номер диалога, откуда заимствована фраза или предложение.

ваемыми темами и поддержанием имиджа серьезного политического обозревателя ютубер употребляет специальную политическую и социально-политическую лексику (широко представлена в масс-медиа), а также фразеологизмы, иносказания и эвфемизмы, понятные широкому кругу зрителей.

Таблица № 1. Лексика политических видео-блогов на материале KAZUYA Channel

тип лексики	японские слова, выражения /№	перевод на русский язык
«блоговый» сленг	デモ暮らし (дэмокураси) /№1	игра слов: демократия — значит жить в демонстрациях
	晋三病 (синдзо:бё:)/№2	игра-слов: серьезная болезнь — синдром Абэ ¹⁹
	安倍万能説 (абэ бан-но:сэцу)/№2	«Абэ всемогущий» и/или Во всем виноват Абэ
	心の隙間を埋める или ココロのスキマを埋める(кокоро-но сукима-во умэру) / №3	утешить сердце или заполнить пустоту в сердце
	香ばしい方々 (ко:басий ката-гата)/ №4	клёвые ребята, рисковые парни

¹⁹ Сочетание читается одинаково с 心臓病(синдзо:бё:) сердечная болезнь, сердечный приступ — усиливая эффект серьезности «синдрома Абэ».

политическая и социальная-политическая лексика	森かけ(морикакэ, аббревиатура от 森友学園問題 и 加計学園問題, вариант написания - モリカケ)/№1	скандалы, связанные с жертвованиями, неправомерным использованием гос. средств и произволом чиновников в образовательной сфере, в случае школ Моритомо гакуэн и Какэ гакуэн
	アウム (ауму)/№2,3,4	секта Аум синрикё
	セクハラ (сэкухара, аббревиатура от セクシュアルハラメント)/№3	сексуальные домогательства
	パワーハラ(павахара, аббревиатура от パワーハラメント)/ №3	злоупотребление служебным положением
	死刑執行 (сикэйсикко:)/ №2,3,4	приведение смертного приговора в исполнение
	(次の)選挙で～党に一票を入れる ((цуги-но) сэнкё-дэ ～ то:-ни иппё:-о ирэру)/ №1	(на следующих) выборах поставлю галочку в бюллетене за такую-то партию
фразеологизмы (в т.ч. устойчивые сочетания четырех иероглифов ёдзидзюкуго)	まっとうな政治 (матто:на сэйдзи)/№1	«честная» политика
	何の罪もない子供 (нани-но цуми-мо-най кодомо)/№4	невинное дитя
	順風満帆 (дзюнпу:манпан)/№3	продажи без проблем

	清廉潔白 (сэйрэнкэппа-ку)/№3	рыцарь без страха и упрёка (идеальный политик)
эвфемизмы	– 不穏な空気 (фуон-на ку:ки) (более грубое きな臭い臭いが漂う) / №1	угрожающая обстановка, разлад
	意味不明の質問 (ими фумэй-но сицумон) /№3	вопросы с туманным / неясным смыслом

Имидж политического обозревателя обязывает придерживаться определенного понятийного уровня. В качестве примера, приведем фразу «心の隙間を埋める», ставшую интернет-мемом²⁰, ее употребление ориентировано на широкую зрительскую аудиторию. Фраза принадлежит главному герою манга в жанре ужасов «Смеющийся продавец» (笑うせえるすまん) по имени Могуро Фукудзо (喪黒福造, говорящее имя – *Дающий счастье из скорби*), которая впервые была представлена японской публике в 1968 г. В 1989–1992 гг. были сняты 103 серии анимэ по мотивам комиксов. Главный герой обещает своим клиентам, которые живут в мрачной социальной системе, обрести счастье, если они последуют его совету, в противном случае он превращает их жизнь в нескончаемые муки. Упоминание манга несет на себе ориентирующую смысловую нагрузку, а именно проведение аналогии между главным героем комиксов и религиями (религиозными сектами), которые обещают облегчить душу своим последова-

²⁰ Интернет-мем (англ. Internet meme) — медиа-объект, транслируемый электронными средствами коммуникации, выраженной в виде остроумной фразы, концепции, арт-объекта. Его особенность – «читаемость» и понятность.

телям (в контексте проблемы Аум синрикё). Таким образом, в монологе критикуется та «интервенция в души», которая производится религиозными деятелями. С другой стороны, упоминание манга 1968 г., всплывающие надписи из манга, полностью повторяющие графику прототипа (смех Могуро Фукудзо: ホーッホッホッホッホ – хо:ххоххоххоххо; главная его фраза: ココロのスキマを埋めします – кокоро-но сукима-во умэсимасу, я заполню пустоту в вашем сердце), призваны быть понятными не только активно пользующейся социальными сетями молодежи, но и более старшему поколению, знакомому с комиксом и анимэ. Визуальная форма подачи материала, т. е. возможность использовать как визуальный, так и аудио-канал трансляции, позволяет производить определенную языковую игру: использование всплывающих надписей по ходу монолога. Иероглифические надписи преследуют цель дать пояснение зрителям канала, ориентировать их в понимании высказываемого мнения; в основном они представляют собой краткие комментарии к устному тексту или «раскрывают правду» и истинное мнение автора, носят преимущественно саркастический характер.

Таблица № 2. Саркастические всплывающие надписи, комментирующие высказывание

высказывание	всплывающая надпись
まずオウムの事件自体が非人道的じゃないですか。(монолог № 3) Мадзу ауму-но дзикэндзитай-га хидзиндо:тэки дзянай дэс ка <i>В любом случае, разве инцидент, связанный с деятельностью секты Аум, не бесчеловечен сам по себе?</i>	非人道的行為 хидзиндо:тэкико:и бесчеловечные действия

ツイッターなんか見るとやはり批判はありますね。死刑という制度自体に反対している人もいますし、いつもの安倍につなげる人たちもいますよ。これはもはや晋三病とっていいでしょうね。(モノログ № 2) Цуитта: нанка митэру то яхари хихан-ва аримас нэ. Сикэй-то иу сэйдодзитай-ни хантай ситэйру хито-мо имас си, ицумо-но-о абэ-ни цунагэру хитотати-мо имасу ё. Корэ-ва мохая синдзо:бё:-то иттэ ии дэсё: нэ. Как ни откроешь твиттер — по любому поводу там море критики. Есть и те, кто выступает против смертной казни как таковой, и те, кто все связывает с Абэ. Это можно назвать: «серьезная болезнь — синдром Абэ»	安倍万能説 абэ банно: сэцу Во всем виноват Абэ

В приведенных выше примерах автор монологов предлагает параллельный текст — высказывание и визуальный комментарий к нему, который представляется в виде иероглифических сочетаний, компактных по форме и ёмких по содержанию. В первом случае, при помощи китаизированного сочетания из шести иероглифов подчеркивается содержание высказывания, применяется ориентирующая функция, помогающая зрителю уловить основную мысль и акценты автора. Во втором случае, имеет место саркастический комментарий, представленный при помощи интернет-фразеологизма, имеющего хождение в SNS. Он маркируется хэштегом²¹ и увязывается с такими понятиями: *アベ化する世界* (абэка суру сэкай, абэрирую-

²¹ Ключевое слово и фраза, помеченные меткой «решетка «#»

щийся мир), 超時空宰相安倍 (тё:дзику сайсё: абэ, премьер Абэ из гиперпространства²²), 安倍万能説, 安倍最強伝説 (абэ сайкё: дэнсэцу, Абэ всемогущий или миф о всемогуществе Абэ; высмеивание легенд, которыми обрастает политическая деятельность Абэ, преувеличивающих ее значение), アベノセイダーズ (абэ-но сэй да:дзу, во всех грехах виноват Абэ) и др.²³, アベガー(абэга:, противники Абэ, так высмеивают в SNS тех, кто винит Абэ за все происходящие негативно оцениваемые события)²⁴. В предложенных примерах фигурирует подчинительная определительная связь между компонентами иероглифических сочетаний-фразеологизмов или скорее афоризмов, что является стандартной моделью словообразования в японском языке.

(2) Микроблог политика — японский Twitter и Facebook

Далее, мы рассмотрим некоторые лексические особенности нескольких личных блогов политиков на платформах Twitter и Facebook, поскольку они заслужили ши-

---

²² Отсылка к анимэ 1980-1990-х гг. «超時空シリーズ» (тё:дзику: сири:дзу, Super Dimension Trilogy, Трилогия о гиперпространстве), в которой главные герои, перемещающиеся в гиперкосмическом пространстве, путешествуют на космическом корабле и участвуют в апокалиптических межпланетных войнах, схватках с роботами и пр.

²³ Твиттер пользователя 土佐の酔鯨 @tosasuigei. URL: <https://twitter.com/tosasuigei/status/1044552394778980352> (дата обращения: 04.10.2018).

²⁴ Абэ «ярэ»? «Хай», «дзэмбу абэ-но сэй да» ибо:рон нэта-но мотонэта сёсюцу-ва?(安倍「やれ」? 「はい」、「全部アベのせいだ」陰謀論ネタの元ネタ・初出は?) URL: <https://kimuz.net/20180206/10434> (дата обращения: 10.10.2018).

рокое общественное признание среди пользователей социальных сетей и используются официальными лицами и органами разных стран мира в качестве персональных СМИ. Японские государственные структуры и отдельные политики использовали американскую стратегию открытости и прямого диалога с гражданами своей страны и зарубежной аудиторией посредством возможностей интернет-коммуникации и, в частности, социальных сетей Twitter и Facebook, копируя новую модель политического поведения американского истеблишмента, внедренную в конце 2000-х гг. и нередко служащие интересам пропаганды²⁵.

В первой части параграфа мы остановимся на материале персонального аккаунта в Facebook японского политика Судзуки Мунэо²⁶, широко и скандально известного в Японии за его активную деятельность на поприще российско-японских отношений в 1990-х – начале 2000-х годов, создателя партии Синто:дайти (Новая партия Дайти, 新党大地), базирующейся на Хоккайдо. Первый свой блог политик создал на платформе Ameba²⁷ в мае 2013 г. (Дневник Мунэо, мунэо никки, ムネオ日記)²⁸, однако с ростом

---

²⁵ Кубышкин А. И., Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 227–256.

²⁶ Личная страница Судзуки Мунэо в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/daichi.suzuki.muneo?lst=100001782767279%3A100005115696773%3A1533837339> (дата обращения: 10.10.2018).

²⁷ Популярнейший и один из самых первых блогговых сервисов в Японии, наряду со «Вторым каналом» - «2 ちゃんねる»

²⁸ Хана-ни мидзу, хито-ни кокоро. Мунэо никки [花に水、人に心。ムネオ日記]. URL: <https://ameblo.jp/muneo-suzuki/theme-10069602641.html> (дата обращения: 10.10.2018).

популярности социальных сетей, в частности Facebook, он стал вести микроблог на этой международной платформе. Посты (или записи микроблога) политика представляют собой краткие эссе или мини-статьи, содержащие размышлениями автора о текущих событиях, политике, жизни на Хоккайдо, он оставляет авторские комментарии по поводу новостей, встречающихся в прессе, в том числе местной прессе Хоккайдо. Значительное внимание уделено проблемам российско-японских отношений. В отличие от записей основной массы пользователей блогов, формулирующих свои мысли на разговорном языке, тексты Судзюки Мунэо отличаются целостной композиционной структурой, содержательностью и грамотным языком с использованием развернутых сложносочиненных или сложноподчинённых предложений, написанных в нейтрально-письменном стиле, при отсутствии сленговых молодежных выражений и эмодиконов²⁹. Тексты такого типа характеризуют людей старшего поколения с высоким уровнем образования и высоким социальным статусом, рассматривающих новые технические средства в SNS в качестве одной из форм писательского самовыражения, отмеченную большей публичностью и общедоступностью.

В качестве доказательства приведем пример:

朝日新聞 4 面では「友情と国益は別」との見出しで「友情と国益は別だ。各国が利益むき出しの時代、いかに国益を守り抜くか」という記事もある。これも評論的話ではないか。批判するなら「私はこうする」という話もするべきでないか。(17.09.2018)

---

²⁹ англ. emoticon, emotion icon — «иконка с эмоцией», пиктограмма, изображающая эмоцию

Асахисимбун симэн-дэва «ю:дзё: то кокуэки-ва бэцу»-то-но мидаси-дэ «ю:дзё: то кокуэки-ва бэцу да. Каккоку-га риэки мукидаси-но дзидай, ика-ни кокуэки-о маморинуку ка» то иу кидзи-мо ару. Корэ-мо хё:ронтэкива дэванай ка. Хихан суру нара «ватаси-ва ко:суру» то иу ханаси-мо суру-бэки дэнай ка.

На четвертой полосе газеты Асахи под заголовком «Дружба дружбой, а национальные интересы врозь» размещена статья с таким текстом: «Дружба дружбой, а национальные интересы врозь. В эпоху, когда каждая страна откровенно преследует исключительно собственную выгоду, не должны ли мы защищать национальные интересы до конца?» Весьма спорный вопрос. Если высказывать критику на этот счет, то не должны ли мы говорить, что сами поступаем точно так же.

Как видно из примера, записи микроблога Судзуки Мунэо стилистически можно отнести к публицистике, блог пересекается с материалами прессы и придерживается их стилистических особенностей. Таким образом, мы не обнаруживаем в данном случае принципиальной разницы между статьями публицистического жанра и блогом такого уровня.

В то же время, блог Судзуки Мунэо в Facebook - это удобный для извлечения информации источник, позволяющий анализировать как актуальную политическую лексику, так и производить содержательный и сопоставительный анализ текущей политики и полемики между политическими группами, поскольку сам политик активно включен как в политическую деятельность, так и в около политические дискуссии и дебаты. В текстах «рассеяны»,

если прибегнуть к определению М. Фуко³⁰, актуальные социально-политические понятия, которые могут представлять собой своего рода банальность, что особенно примечательно, так как именно такие слова и выражения имеют широкое хождение в общественном дискурсе и отражают пространственно-временные реалии или сущности. В микроблоге Судзуки Мунэо мы остановимся на лексике, касающейся российско-японского диалога и взгляда на этот диалог с японской стороны. Этот перечень лексических единиц характерен для даваемых на сегодняшний день оценок политики на российском направлении, и за каждым понятием стоит определенное (единичное) политическое событие или цепочка событий и действий двух сторон в исторической перспективе.

В основном, приведенные ниже понятия получили распространение в постбиполярную эпоху и обусловлены переменами в характере и содержании межгосударственного и гражданского диалога между Россией и Японией. Некоторые из них сохраняют актуальность на протяжении послевоенной истории двухстороннего диалога, демонстрируя устойчивость реалий и связанного с ней понятия, а

---

³⁰ Французский историк, культуролог, философ, мыслитель М. Фуко, ввел термин «рассеивание» и «система рассеивания» понятий в дискурсе определенной эпохи. Он предложил достаточно сложную, многоуровневую теорию, имеющую к настоящему моменту множество трактовок. Для нас в контексте представленного исследования интерес представляют идеи философа такого рода: «В предложенном здесь анализе различные модальности акта высказывания не отсылают к синтезу или к унифицирующей функции некоего субъекта, а демонстрируют свое рассеивание» (Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. С. 120.)

ряд слов был введен в 2000-е и 2010-е гг. Для формирования данного списка были просмотрены 60 записей в микроблоге в Facebook, опубликованных в августе – сентябре 2018 г.

Таблица № 3. Понятия в рамках дискурса
российско-японского диалога

понятие	перевод	время широкого употребления	контекст
外交は「ハートツーカー」「フェースツーカー」	Дипломатия «от сердца к сердцу» и «лицом к лицу»	введен в отношении России в 1990-е гг.	с внедрением новых методов и новой идеологии двухсторонних отношений в постбиполярную эпоху в 1990-е гг. был внедрен инструментарий межличностных контактов «лицом к лицу» благодаря деятельности отдела России МИД Японии («русская школа») Дипломатия «от сердца к сердцу» была провозглашена в конце 1970-х гг. по отношению к странам АСЕАН — здесь переносится традиция партнерства со странами ЮВА на Россию
「友情」	дружба, дух товарищества	исп. после 2016 г.	в отношении перспектив российско-японского диалога после активизации двухстороннего диалога в 2016–2018 гг. на уровне

			лидеров Абэ-Путин. Использовано Абэ Синдзо в составе призыва «К товариществу и доверию между Россией и Японией» (日口の信頼と友情を) Приходит на смену концепту «партнерства»
平和条約締結	заключение мирного договора	с 1950-х гг.	Устоявшееся выражение, которое применяется относительно проблемы заключения мирного договора между СССР/ Россией и Японией. Особенно широкое хождение получило с конца 1980-х гг.
信頼関係	доверительные отношения	с 1990-х гг.	связано с внедрением в политический дискурс понятия о необходимости укрепления доверия между Россией и Японией на фоне подписания «Токийской декларации» 1993 г., в контексте политики Хасимото Рютаро на российском направлении и позднее
「北方領土棚上げ」 「領土先送り」	Северные территории положили под сукно Вопрос территорий отложен	2017–2018 гг.	фразеологические обороты в СМИ

安倍総理とプーチン大統領の関係は十分信頼にたる	Отношения Путина и Абэ стали достаточно доверительными	с 2016 г.	Выражение связано с ростом интенсивности двухстороннего диалога на высшем уровне после активизации в 2016 г. и принятия пакета документов о наращивание экономического партнерства. Связано с внедрением кабинетом Абэ тактики лидерских переговоров с В.В. Путиным³¹.
北方四島での五項目の共同経済活動	Программа совместной хозяйственной (или экономической) деятельности на Курилах (из пяти пунктов) Официальное название (МИД РФ): совместная хозяйственная деятельность на южных Курильских островах	с 2016 г.	Программа педалируется в рамках соглашений Абэ – Путина после переговоров в декабре 2016 г. согласно предложению японской стороны
領土交渉進展なし	отсутствие развития территориальных переговоров	с 1990-х гг.	устойчивое в настоящее время, после 2016 г. приобрело новую актуальность в

³¹ Малашевская М. Н. Политика Японии на российском направлении в конце 1980-х – начале 2000-х годов: методы и тактики ведения переговоров // Япония 2017. Ежегодник. Т. 42. М.: АИРО- XXI, 2017. С. 59–62.

	или тупик в территориальных переговорах		связи с активной позицией премьер-министра Абэ по российскому вопросу. Болезненная тема для японской стороны
国境画定、領土問題の解決	решение пограничного и территориального вопроса/ определение линии межгосударственной границы	с сер. 1990-х гг.	дополнение к «решению территориального вопроса» введено кабинетом Хасимото в 1997–1998 гг. в связи с активизацией российской политики и формированием пакета предложений соответствующего периода
一步一步前進	1) по шажку вперед, 2) иногда увязывается с русским выражением «шаг вперед, два назад», т. е. приобретает обратное значение – «топтать на месте»	2010-е гг.	в данном контексте применяется после 2016 г. в связи с выражением премьера Абэ «по шагу преодолеем высокую гору» ³² , которое трактуется как программа планомерного сближения между Россией и Японией

В приведенных примерах отражена тенденция расщепления понятий, направленная на комбинацию старых и

³² Сюсё:, рёдомондай «иппоиппо, тякудзицу-ни дзэнсин». Нитиросуно:кайдан (首相、領土問題「一步一步、着実に前進」日口首脳会談). 20.11.2016 // Нихон кэйдзай симбун. URL: https://www.nikkei.com/article/DGXLASFK20HoK_Q6A121C1000000/ (дата обращения: 10.10.2018).

новых, соответствующих сохраняющимся и возникающим в определенный временной период и в определенных обстоятельствах (переговоры Абэ – Путина 2016 и 2018 гг. дали богатую почву для словообразования в контексте нового российско-японского диалога). Для адекватного понимания и перевода понятий требуется знание исторического контекста и особенностей дипломатической деятельности Японии.

Материалы Twitter, который представляет собой самую яркую и архетипическую форму микроблога, дают основания для несколько иных выводов. Записи в этой SNS не должны превышать 280 символов, т. е. соответствуют нескольким фразам или коротким предложениям. Наиболее показательным примером к настоящему моменту стал Twitter Дональда Трампа, который воспринимается аудиторией во всем мире как альтернативный источник информации (параллельно с официальными СМИ) и метод дипломатической работы (твипломатия Трампа). Твиты президента США отличает эмоциональность, экспрессивность и индивидуализм — он высказывает исключительно свое мнение о происходящих событиях и говорит о личных планах. Японский истеблишмент не отстает от мировых тенденций цифровой дипломатии: аккаунты представителей японской политической элиты в Twitter и Facebook используется ими в качестве персональных СМИ. В отличие от американской модели эмоционального влияния и четко выраженной позиции «за» или «против», для японских политиков характерно использование SNS в качестве информационной площадки о своей деятельности.

Примерами могут служить аккаунты в Twitter министра иностранных дел Коно Торо (<https://twitter.com/konotarogotame>), премьер-министра Абэ Синдзо (<https://twitter.com/AbeShinzo>) и мэра Токио Коикэ Юрико (<https://twitter.com/eco Yuri>). Аккаунты всех трех политиков информативны, но практически лишены эмоциональности и ярко выраженной личной позиции. Нередко японские политики используют Twitter для размещения информации, касающейся их повседневной деятельности («доска объявлений» или «ежедневник»), и фиксирования острых социально-политических вопросов и пр. из других источников информации, например, посредством репоста³³. Такая модель использования Twitter характерна для всех указанных политиков, особенно типична для Коикэ Юрико. В ее заметках практически отсутствует личное мнение, в подавляющем числе случаев дается официальная информация о ее политической активности.

Премьер-министр Японии, напротив, помимо репостов статей из электронных СМИ и информации о мероприятиях с его участием, допускает высказывание личного мнения. Автор преимущественно оперирует официально-деловым или разговорным стилями речи, но в отличие от президента США Дональда Трампа, Абэ Синдзо пользуется полными развернутыми предложениями. Применяется лексика в основном характерная для публицистики и официальных выступлений. Сообщения, как правило, сопро-

---

³³ От англ. Repost, быстрый способ поделиться статьей или другой заметкой в социальной сети в ее первоизданном виде.

вождаются фотографиями. В случаях, когда премьер-министр делает заметки о посещении событий мирового культурного значения или подводит итоги встреч с учеными и представителями культуры, то стиль речи меняется на более вежливый (кэйго и иногда кэндзё:го). Данные заключения сделаны по итогам наблюдения и чтения Twitter Абэ Синдзо в течение 2016 - 2018 гг. В качестве примера типичной заметки в Twitter премьер-министра можно привести следующую запись от 24 сентября 2018 г., сделанную в ходе визита в США и встречи с президентом США Дональдом Трампом:

ニューヨークに到着し、さっそくトランプ大統領との夕食会です。当初 1 時間の予定でしたが、2 時間半にわたって、本当にくつろいだ雰囲気の中、率直で建設的な話し合いができました。

Ню:ё:ку-ни то:тяку си, сассоку торампу дайто:рё:-то-но ю:сё:кукай дэс. То:сё итидзикан-но ётэй дэсита га, нидзиканхан-ни вататтэ, хонто:-ни куцуроида фунъики-но тю:, соттёку-дэ кэнсэцутэки-на ханасиай-га дэкимасита.

Я прибыл в Нью-Йорк, и почти сразу по прибытию у меня состоялся ужин с президентом Трампом. Мы изначально планировали ужин продолжительностью в 1 час, однако в итоге на протяжении двух с половиной часов мы вели прямой и конструктивный разговор в теплой домашней атмосфере.

Приведенный пример дает возможность судить о стилистике – использованы адрессивные формы сказуемых, характерные для разговорного вежливого стиля речи (связка *です*, *でした*, глагольные аффиксы – *ました*). Лексика (*夕食会*, *雰囲気*, *率直で*, *建設的な話し*), союзы и послелогии (форма глагола *到着し*, противительный союз *が*, послелогии *にわたって* и *の中*) стилистически типичны для официальной и публицистической речи. Таким образом, Twitter политика может быть использован для качественного лексико-стилистического анализа текстов. Возможно применение и количественных методов, направленных на измерение частотности применения тех или иных лексических или грамматических единиц. Так, на странице Абэ Синдзо не обнаружено повторное употребление выражения *建設的な話し合い* (кэнсэцутэки-на ханасий, конструктивный разговор), однако при вводе сочетания в поисковый сервис социальной сети обнаружено его широкое полисемическое употребление, не увязанное с политическим нарративом. Пользователи с 28 ноября 2007 г. до 7 октября 2018 г. употребили это выражение в 211 сообщений, и основная масса сообщений приходится на 2016–2018 гг. (в качестве синонима обнаружено сочетание: *建設的な対話*, кэнсэцутэкин-на тайва, конструктивный диалог). Можно сделать вывод, что Абэ Синдзо в цифровой публичной сфере применяет слова и выражения, с одной стороны, выдержанные в официальном стиле, но в то же время стремится оставаться понятным широкому кругу читателей, нацеливаясь на прямой диалог с активной частью японской общественности.

Наблюдения за Twitter министра иностранных дел Коно Таро велись в конце 2017–2018 гг. Его заметки отличаются по форме — автор чаще оперирует короткими фразами и короткими комментариями к фотографиями, нежели развернутыми предложениями. Преобладают записи такого рода: 日中外相会談 (ниттю: гайсо: кайдан, японо-китайские переговоры на уровне министров иностранных дел) + фотография с встречи (27.09.2018), 日越外相ワーキングランチ (нитэцу гайсо: ва:кингуранти, деловой обед министров иностранных дел Японии и Вьетнама) + фото встречи (13.09.2018), ASEAN に関する世界経済フォーラム (асэан-ни кансуру сэкай кэйдзай фо:раму, Международный экономический форум стран АСЕАН) + фото встречи (12.09.2018), 日韓外相会談@ハノイ (никкан гайсо: кайдан аттома:ку ханой, японо-корейские переговоры на уровне министров иностранных дел в (@) Ханое) + фото встречи (11.09.2018), Japanese American Leadership Delegation の参加者との懇談 (Japanese American Leadership Delegation-но санкася-то-но кондан, неформальная беседа с представителями Делегации Руководителей сообщества американцев японского происхождения) + фото встречи (24.08.2018). Приведенные примеры стилистически близки к публицистике, для современного этапа развития которой характерно использование китаизированных иероглифических сочетаний, составные элементы фраз расставлены в соответствии с правилами синтаксиса в японском предложении. Наблюдается комбинирование иероглифических сочетаний с: 1) заимствованными иностранными словами (в основном из английского языка), записанными при помо-

щи катакана, 2) латинизированными аббревиатурами названий организаций, 3) полностью заимствованными на языке оригинала названиями организаций или именами и фамилиями, 4) знаками, применяемыми пользователями социальных сетей вместо требующихся слов, союзов и послелогов. Коно Таро делает записи в режиме реального времени, что накладывает отпечаток на их краткость и лаконичность, и резко отличает от мини-статей Судзуки Му-нэо в Facebook, которые обладают характеристиками завершенного текста. Текст Коно Таро — это непрерывный макро-текст, сходный по форме с записями ежедневника, размещенного в публичном пространстве. Однако министр иностранных дел Японии прибегает к использованию не только коротких фраз и словосочетаний, в некоторых случаях встречаются развернутые предложения, которые отличает разговорный стиль речи.

ベトナムは間口税といって家の間口に対して税がかかるので、前から見ると細いビルがたくさん建てられている。どれも奥行きがあつて鰻の寝床らしい。(13.09.2018)

Бэтонаму-ва магутидзэй-то иттэ из-но магути-ни тайситэ дзэй-га какару нодэ, маэ-кара миру-то комакай биру-га такусан татэрарэтэйру. Дорэ-мо окуюки-га аттэ унаги-но нэдоко расий.

Во Вьетнаме, взимается налог с длины фасада обычного дома, называемый «налог на фасад», поэтому построенно множество зданий, которые снаружи выглядят совсем

узкими. Они так далеко простираются вглубь кварталов, точно норы угрей.

Для Twitter Коно Таро характерно использование простых форм сказуемых в разговорном стиле (建てられている, らしい). Он позволяет себе эмоциональные оценки в отношении бытовых явлений, как в представленном примере — оценка качеств вьетнамских домов, и с этой целью используется фразеологизм, относящийся к разговорному стилю речи — 鰻の寝床らしい (длинный узкий по фасаду дом, как постройки в Киото, букв. длинная и глубокая норка угря). Ненормативная лексика в высказываниях министра отсутствует, что диктуется высоким социальным статусом и имиджем политика.

サンフランシスコ郊外のコルマの日本人共同墓地の一角にある咸臨丸でサンフランシスコまで来て亡くなった三人の水夫のお墓。(23.08.2018)

Санфурансисуко ко:гай-но корума-но нихондзин кё:до: боти-но иккаку-ни ару Канринмару-дэ Санфурансисуко-мадэ китэнакунатта саннин-но суйфу-но охака.

У могил трех моряков, погибших по прибытии в Сан-Франциско на борту первого японского судна Канрин-мару и захороненных на японском кладбище в пригороде Сан-Франциско в городке Колма.

Данное предложение по форме представляет собой подпись к фотографии. Стиль речи – нейтрально-

письменный, но не официально-письменный, о чем свидетельствует выбор лексики: 一角にある, 来て亡くなった, お墓. Слово 水夫 (суйфу, моряк) можно считать устаревшим, выбранное намерено с тем, чтобы подчеркнуть давность событий (середина XIX в.); оно входит в состав устойчивых фразеологических оборотов, например, 一等水夫 (ит-то:суйфу, бывалый моряк), 逃亡水夫 (то:бо:суйфу, пропавший без вести моряк), 老水夫行 (ро:суйфуко:, старый мореход, см. поэму С. Т. Кольриджа «Сказание о старом мореходе», 1797–1799 гг.). Использование устаревших слов, генезис которых связан с развитием отношений с западными странами, вероятно, свидетельствует о стремлении министра иностранных дел подчеркнуть интернациональный характер своей деятельности и желании выйти за рамки национальной историко-культурной парадигмы.

Рассмотренные примеры текстов микроблогов дают возможность судить о формировании в настоящее время двух моделей политического самовыражения на площадках SNS: 1) написание мини-статей, обладающих смысловой и синтаксической целостностью, выполненных в публицистическом жанре; 2) использование SNS в качестве «доски объявлений» и «ежедневника», заполняемой в режиме реального времени и моделируемой автором в зависимости от личных предпочтений, что находит отражение в выбираемой лексике и стиле речи (см. примеры Twitter пример-министра и министра иностранных дел Японии). В разобранных микроблогах не встречаются авторские неологизмы — используется общепринятая лек-

сика, типичная для публицистического, официального и разговорного стилей речи. Хотя форма самовыражения авторов микроблогов отличается, однако их объединяет общая лингвокультурная поведенческая модель — авторы, как личности публичные, облеченные определенными социальными обязанностями и ограничениями, не нарушают этикетных норм, придерживаются стилистической контекстуальной в стратегии общественного поведения (изменение стиля высказываний в зависимости от адресата), избегают категорической формы высказываний, тем самым записи политиков на новой общедоступной внутри Японии и за рубежом площадке социальных сетей резко отличаются по форме от высказываний политиков других стран, например, американских политиков, представляя собой продукт японской национальной культуры и характера.

* * *

Социальные сети, размещенные в интернете, прошли двадцатилетний путь развития в Японии, вписываясь в глобальную тенденцию перехода к информационному обществу и информатизации всех сторон жизни и видов человеческой деятельности. Широкое применение SNS повлияло на темп распространения информации, на минимизацию текстов, их лексику и грамматическую структуру. Компактность и визуализация становятся основными эталонными нормами интернет-языка, молодежь формирует специфические неологизмы, нередко меняющие графику исходных понятий. Среди рассмотренных примеров выделим общие черты: публичность авторов блогов, их стремление к понятности и высокий социальный статус за-

ставляют следовать сложившейся модели словообразования и грамматического согласования между членами предложений в рамках стандартного японского языка, наряду с сохранением стандартной лингвокультурной модели поведения. Для общения пользователей социальных сетей из числа обычных граждан характерно применение эмоциональных высказываний, ненормативной и уничижительной лексики, используются эмодзи и сленговые слова и выражения. Ими вводится новая форма графического исполнения стандартов японского языка, но это не говорит о возникновении нового языка в интернет-пространстве. Соответственно, «новый континент», о котором говорилось в начале данного раздела, нельзя воспринимать в отрыве от всего национального общественного дискурса и сложившейся языковой нормы.

Блоги официальных лиц являются удобным источником отбора актуальных политических понятий и полезны для содержательного анализа проводимой политики в режиме реального времени, но они практически не предлагают неологизмов, а оперируют имеющимися словами и выражениями в основном публицистическом «словаре». Политические SNS, включая видео-блоги имеют высокую степень корреляции с электронными СМИ, формируя фактически единое пространство понятий, раскрывающих реальные сущности современной японской политики.

Глава 2. ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В данной главе речь пойдёт о том, какое влияние оказали ИКТ на японскую художественную прозу Нового и Новейшего времени, главным образом на сверхкороткую историю *сё:то сё:то*, на короткий рассказ *тампэн сё:сэцу* и на городской фольклор — три жанра, где влияние ИКТ очевиднее всего.

Помимо влияния на уже существующие жанры, речь о которых пойдёт в трёх нижеследующих подразделах, развитие ИКТ способствовало также появлению абсолютно нового жанра — так называемой *уэбу сё:сэцу*, или *нэт-то сё:сэцу* — вэб-повести или сетевой повести. Начиная с 2010 г. в Японии открылся ряд платформ с наиболее интригующими выдержками из произведений, которые писатели могут выставлять онлайн на суд читателей. Это оказалось полезным в плане книгоиздания: по реакции читателей на фрагменты произведений, выкладываемые в Сети начинающими писателями, издатели могут оценить, за публикацию и распространение какого произведения взяться будет выгоднее всего, что пользуется спросом, с какими авторами имеет смысл заключить договор для издания продолжения произведения в печатном виде. Такие крупные компании, как издательство Кадокава и сеть книжных магазинов Цутая, интересуются и регулярно просматривают разные платформы с выложенными вэб-повестями. В 2016 г. ряд таких платформ несколько видоизменили и сделали удобными для использования владельцами айфонов. Наиболее пользующиеся популярностью жанры вэб-повести — это научная фантастика, фэнтези и хоррор, ориентированные на молодёжь, что роднит их с появившейся в 1980-х гг. ранобэ — разновидностью популярной японской литературы, речь о которой пойдёт ниже (см. раздел 2.2.). Частым компонентом любого вы-

ставляемого на платформе жанра является любовная линия. При этом, как отмечает исследователь вэб-повести Иида Итиси, хоррор-истории, опубликованные на платформах вэб-повести, оказались среди читателей гораздо популярнее аналогичных историй, изданных в формате ранобэ, то есть с иллюстрациями в стиле анимэ и манга¹.

Среди платформ вэб-повести в Японии наиболее распространены так называемые *Twitter сё:сэцу* и *pixiv сё:сэцу*; при этом «Твиттер-повесть» выкладывается фрагментами по 140 знаков, и задача писателя — заинтересовать отрывком читателя настолько, чтобы он требовал выложить продолжение в следующем твит-посте. Наибольшую популярность в Твиттере снискала *ニンジャスレイヤー* («Ниндзя сурэйя:») — серия рассказов в научно-фантастическом жанре киберпанк о приключениях ниндзя в мегаполисе будущего «Нео-Саитама». Первоначально данная серия частями публиковалась в Твиттере, представленная как перевод произведений двух никому не известных американских писателей, на который те дали разрешение; позднее было выдвинуто предположение, что оба писателя вымышлены, и данный киберпанк изначально был написан японскими авторами.

«Пиксив-повесть», в свою очередь, вырастает из иллюстрации: интересный рисунок сопровождает захватывающая и поражающая воображение сверхкороткая история *сё:то сё:то* (подробнее об особенностях японской микропрозы см. раздел 2.1). Первоначально *pixiv* представлял собой Интернет-сообщество японских художников. Сейчас на платформе можно увидеть также *pixiv*-комиксы; электронные комиксы манга можно читать там бесплатно и знакомиться с выложенной информацией о новых книгах манга.

---

¹ Иида Итиси. *Вэбу сё:сэцу-но сё:гэки*. (Фурор вэб-повести). Токио: Тикума сёбо:, 2016. С. 140–141.

2.1. Сверхкороткие рассказы современных писателей

Короткие прозаические и поэтические формы являются традиционными в японской художественной культуре, поэтому в контексте японской литературы можно выделить несколько оригинальных малых жанровых форм, известных не только в Японии, но и во всем мире. В средние века одной из наиболее популярных стихотворных форм в Японии была *танка* (букв. «короткая песня») — нерифмованное пятистишие, состоящее из тридцати одного слога. Форма *танка* определила особенности поэтики: лаконичность выражения, строгие каноны, по которым использовались метафоры и иносказания, а также появление специфической черты японской поэзии — подтекста, основанного на образных ассоциациях и игре словами¹. Эти особенности стали традиционными не только для стихотворных форм, но и для всей японской культуры.

Другим коротким поэтическим жанром японской литературы стало трёхстишие *хайку*, которое сформировалось на основе *танка*. *Танка* и *хайку* обычно выражают мимолетное настроение, полное недосказанности; отличаются поэтическим изяществом, зачастую — сложной ассоциативностью и словесной игрой, а также множеством канонов, согласно которым они строились. Примерами прозаического жанра малой формы выступают: жанр *дзуйхицу* (букв. «вслед за кистью»), представляющий собой собрание бессюжетных заметок обо всем интерес-

---

¹ Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха. М.: Наука, 1978. С. 237–277.

ном: увиденном, услышанном или просто пришедшем в голову; а также жанр *отогидзо:си* (букв. «занимательные рассказы», часто фантастического или юмористического содержания), источниками сюжетов для которых обычно становились фольклорные предания, буддийские истории, сказки и мифы.

Лаконичность как характерная черта традиционной японской культуры находит свое отражение в японской древней и средневековой литературе в виде разнообразия малых форм, преобладание которых связывают с дзэнским мировоззрением японцев. Японский теоретик дзэн Судзуки Дайсэцу² (1870–1966) писал: «Дзэнский художник двумя-тремя словами или двумя-тремя ударами кисти способен высказать свои чувства. Если он выразит их слишком полно, не останется места для намека, а в намеке — вся тайна японского искусства»³.

Более поздние примеры малой прозаической формы в японской литературе можно отыскать в творчестве японского писателя Акутагава Рюноскэ (1892–1927), непревзойденного мастера короткого рассказа, автора свыше полусотни новелл, миниатюр, носящих как сказочный, фантастический, так и религиозный, и исторический характер, с частым обращением к образам мирового и японского фольклора. Среди особенностей авторского письма более позднего периода исследователи творчества Акутагава выделяют ясность, краткость и отточенность фразы, полный отказ от внешней «красивости», лаконич-

---

² В соответствии с японской традицией фамилии ставятся перед именем.

³ Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. М.: Наука, 1979. С. 208

ность, даже скупость в обрисовке персонажей. Акутагава Рюноскэ удается лаконичным языком создавать яркие образы, часто описывая героев и ситуации с юмором и иронией.

Известен также цикл из десяти коротких историй знаменитого японского писателя Нацумэ Сосэки (1867–1916) «Десять ночей грёз». Каждый из рассказов — это философская новелла, фантастическое видение, сон, который, являясь чем-то большим, чем просто игра подсознания или воображения, позволяет герою заглянуть в прошлое, будущее или вглубь себя.

Несомненным образцом малой прозаической формы стали короткие рассказы Кавабата Ясунари (1899–1972), вышедшие сборником под названием «Рассказы величистой ладони». Именно эти рассказы можно считать начальной точкой, рассматривая историю японского сверхкороткого рассказа с формальной стороны. Рассказы очень разнообразны и по тематике, и по стилю — одни рассказы носят автобиографический характер, другие тяготеют к жанру мистических историй, третьи близки к фольклору, четвертые напоминают исторические новеллы, пятые представляются бессюжетными зарисовками, вызывающие особое настроение и чувство у читателя.

Появление в японской литературе сверхкороткого рассказа — *сё:то сё:то* — ознаменовало новый период развития японской микропрозы. Японские авторы начали писать такие рассказы в 1970-80-х гг., а в 1987 г. на страницах журнала «Look Japan» возникла постоянная рубрика «short-short story» (букв. «сверхкороткий рассказ», «очень короткий рассказ»), которая окончательно ознаменовала

факт того, что в современной японской литературе родилось новое явление⁴.

Следует заметить, что эта возрастающая популярность сверхкороткого рассказа в последнее время наблюдается не только в Японии, но и во всем мире. Это вызвано процессом миниатюризации прозаических жанров, который отмечается в современных литературах многих стран. В числе причин жанровой трансформации можно назвать влияние классической миниатюры и таких привлекательных для писателей ее свойств, как небольшой объем, лаконичность изобразительных средств при целостности и законченности выражения. Но можно выделить и иные причины увлечения минимализмом: это фоновое присутствие в литературном пространстве «электронной» прозы и поэзии, как следствие глобального влияния Интернет-литературы и «клипового» мышления современного автора, который сейчас более всего озабочен тем, как добиться краткости, броскости, эффектности сюжетных ходов и лексики, внешней экспрессии, игры в парадоксы — для привлечения читателя, живущего в той же характерной для развитых стран так называемой клиповой культуре. Эта культура характеризуется господством способа представления и восприятия информации, свойственного ранее, скорее, для СМИ, чем для художественной литературы. Особенности клиповой культуры — мозаичность и фрагментарность образа, его яркость и кратковременность, быстрая смена другими; алогичность, разрознен-

---

⁴ Жилина Л. В. Короче! Short-short story в современной японской литературе // Окно в Японию. 2005. URL: http://ru-jp.org/zhilina_01.htm (дата обращения: 21.07.2014)

ность, отрывочность информации, растворение её целостных моделей.

Японские литературоведы связывают появление сверхкороткого рассказа со стремительным жизненным ритмом современной Японии, который и породил потребность в лаконичных произведениях с острым сюжетом, способных заинтересовать читателя и удержать его внимание хотя бы на небольшое время. Другие критики увидели в *сё:то сё:то* попытку писателей «разбудить» читателя и заставить его хоть на секунду задуматься над проблемами современного мира⁵.

Сё:то сё:то по форме представляет собой сверхкороткий рассказ, меньше обычного японского короткого рассказа *тампэн сё:сэцу*. Определенного понятия, какого в точности размера должен быть прозаический текст, чтобы считаться сверхкоротким, не существует. Если в англоязычной традиции принято считать объём текста в словах и к сверхкороткому рассказу относить тексты объёмом от 200 до 1500 слов, то в японской литературе нет единой точки зрения относительно объема произведения. Некоторые японские исследователи определяют размер таких

---

⁵ *Maruge Miki. Waraenai watashitachi-o warau. Genshiryoku to seikai-no owari-o megutte - Hoshi Shinichi-no shōto shōto* (Смеяться над нами, не смешными: *сё:то сё:то* Хоси Синъити — об атомной энергии и конце света) // *Waraigaku kenkyū*. (Изучение смешного), № 19, июль 2012. (На япон. яз.). С. 109–121. *Nonobe Kenji. Hoshi Shinichi bungaku kūkan-ni okeru hyōshō to imi* (Символичность и смысл в литературном пространстве Хоси Синъити) // *Nihon kenchiku gakkai taikai gakujutsu kōen kōgakushū* (Научные труды Конгресса Японского архитектурного общества. Сборник тезисов). Нагоя, 2009. С. 617–618.

рассказов от четырёх до четырнадцати страниц, некоторые называют диапазон в восемь-десять страниц⁶. Атода Такаси, который сам пишет такие рассказы, а также занимается отбором лучших рассказов на конкурсах *сё:то сё:то*, говорит, что они по размеру не должны превышать двадцати страниц (объём страницы равен 400 знаков), хотя могут быть и объемом в одну страницу, и в десять строчек, и даже в пять⁷. При этом вне зависимости от размера *сё:то сё:то* представляет собой законченное литературное произведение. Нередко оно является «рассказом» в буквальном смысле этого слова, поскольку главным действующим лицом становится сам рассказчик, чем создаётся иллюзия устного повествования.

В сюжетном отношении *сё:то сё:то* чаще всего относится к жанрам научной фантастики, фэнтези или детектива, хотя в последнее время наблюдается расширение жанровых границ. Поскольку сверхкороткая проза отличается повышенной смысловой наполненностью и символичностью, нередко встречаются рассказы, которые несут в себе притчевое содержание; также большинство рассказов носит ироническую и сатирическую окраску — это сближает их с баснями.

---

⁶ Satō Chie, Murai Hajime, Tokosumi Akifumi. Bungaku sahuin-no tokuchōteki goi to gainen kategorī-no chūshō. Hoshi Shinichi-no shōto shōto-no keiryō bunseki (Характерная лексика литературного произведения и концептуальные категории. Квантитативный анализ сверхкоротких фантастических рассказов Хоси Синъити) // *Jōhō chishiki gakkaiishi* (Журнал Японского информационного общества). Вып. 19, № 2, 2009. С. 132.

⁷ *Atōda Takashi*. Atogaki to sempyō (Послесловие и критерии выбора). // *Shōto shōto-no hiroba-12* (Пространство сё:то сё:то). Том 12. Ко:данся, 2001. С. 217.

Японский писатель Хоси Синъити (1926–1997) опубликовал более тысячи коротких рассказов, характеризующихся фантастическим сюжетом, неожиданным поворотом событий и непредсказуемой концовкой, — что, как указывал сам Хоси в послесловиях к сборникам рассказов писателей, чьи произведения победили в конкурсе *сё:то* *сё:то*, является непрменными условиями жанра сверхкороткой фантастической прозы⁸. По объёму такие рассказы не превышают шести-семи страниц специальной бумаги для рукописей *гэнко: ё:си* (что составляет 2400–2800 иероглифических знаков)⁹. Любопытно отметить, что Хоси всё же предпочитал придерживаться сверхмалого объёма, чтобы рассказ имел формальное основание называться «сверхкоротким»; позднее, в работах таких известных мастеров, как Акагава Дзиро и Атода Такаси, намечается уже значительное «расползание», «размывание» границ рассказа, гораздо менее строгий подход к его объёму. Что же касается молодых писателей, побеждающих в конкурсе *сё:то* *сё:то*, который проводится ежегодно начиная с 1979 г., то в их работах наблюдается тенденция к возвращению к старым нормам объёма, провозглашённым Хоси. Это может быть связано с пониманием того, что объём,

---

⁸ *Hoshi Shinichi. Sempyō* (Критерии выбора) // *Shōto shōto-no hiroba-1* (Пространство сё:то сё:то). Том 1. Ко:данся, 1985. С. 297–323.

⁹ *Satō Chie, Murai Hajime, Tokosumi Akifumi. Bungaku sakuhin-no tokuchōteki goi to gainen kategorī-no chūshō. Hoshi Shinichi-no shōto shōto-no keiryō bunseki* (Характерная лексика литературного произведения и концептуальные категории. Квантитативный анализ сверхкоротких фантастических рассказов Хоси Синъити) // *Jōhō chishiki gakkaiishi* (Журнал Японского информационного общества). Вып. 19, № 2, 2009. С. 132–137.

как отмечал Хоси, держит автора в строгих рамках, не позволяет отступать от канонов, заставляя автора мыслить иными категориями, чем при написании короткого рассказа *тампэн сё:сэцу*.

Японская литература для обозначения сверхкороткого рассказа заимствует английский термин «*short-short*», который с японского языка транслитерируется, как *сё:то сё:то*. Впервые понятие *сё:то сё:то* было введено в обиход японским писателем Цудзуки Митио (1929–2003), который познакомил японского читателя с рассказами американских писателей¹⁰. Однако Хоси Синъити стал писать подобные сверхкороткие рассказы еще до появления самого понятия *сё:то сё:то* в Японии, а *сё:то сё:то* писателя имеют свои характерные особенности, совершенно отличные от западных образцов¹¹.

Вопрос об истоках зарождения рассказов *сё:то сё:то* в японской литературе остаётся до конца невыясненным. Примечателен тот факт, что французская форма *conte*, аналог *сё:то сё:то* (франц. *conte* — «новелла», «сказка» или «рассказ»; чаще всего представляет собой остроумное прозаическое произведение сатирического характера), и американская форма *short short* зародились приблизительно в одно и то же время в разных странах, что говорит о созданных к этому времени предпосылках появления новой формы художественного освоения действи-

---

¹⁰ *Matsushima Sayuri. Hoshi Shinichi and the Space-Age Fable // New Zealand Journal of Asian Studies, Vol. 5, № 2, December 2003. P. 99.*

¹¹ *Хронопуло Л. Ю. «Перевернутый мир» сборника рассказов Хоси Синъити «Бокко-тян» // Вестник СПбГУ. Сер. 13, 2009. Вып. 1. С. 102–106.*

тельности¹². Опираясь на мнения японских литературных критиков, мы полагаем, что японские рассказы *сё:то сё:то* возникли на основе подражания французской форме *конто*; при этом развивались они по особому, характерному для японской традиционной культуры пути, а позже из американской литературы было заимствовано название для обозначения нового типа рассказов. Хоси Синъити, основатель этого направления в Японии, работал преимущественно в жанрах научной фантастики, детектива и фэнтези. Во многих рассказах заметна склонность к поучению, что соотносимо с жанром басни; во многих рассказах усматриваются сказочные мотивы, что соотносимо с традиционным японским жанром *отогидзо:си*. Простые и сверхкороткие рассказы Хоси Синъити, герои которых встречаются с инопланетянами, злыми духами, изобретают волшебные снадобья и механизмы, оказываются фантастическими лишь по форме: в действительности они обличают человеческие пороки — корысть, жадность, глупость, лень, лживость и др.

Акагава Дзиро и Атода Такаси вслед за Хоси Синъити продолжили писать рассказы *сё:то сё:то*, расширяя традиционную тематику. Их рассказы — о повседневной жизни, о жизненных ценностях. Акагава, за исключением редких случаев, не вводит в рассказ ничего внешне фантастического, но наделяет своих героев воображением, которое и становится элементом фантастики. В рассказах же Атода элемент мистики гораздо сильнее. Если в рассказах Хоси мы замечаем склонность к поучению, характерную

---

¹² *Matsushima Sayuri. Hoshi Shinichi and the Space-Age Fable // New Zealand Journal of Asian Studies, Vol. 5, № 2, December 2003. P. 99.*

для басен, то у Акагава и у Атода мы редко встречаем очевидные выводы. При этом и Акагава, и Атода используют приёмы гротеска, умело соединяя в своих рассказах трагедию и комедию. Однако объединяет трёх писателей то, что в коротких по размеру рассказах им обоим удаётся лаконичным языком создавать яркие образы, показывать человеческие пороки, поднимать проблемы современного мира. Следует отметить, что сказочные, фольклорные, а также фантастические мотивы гораздо чаще становятся источником сюжетов в коротких историях Хоси, чем у Акагава и Атода, которые предпочитают концентрироваться на современном обществе и современных людях.

Акагава Дзиро (р. 1948) известен в современной Японии своими повестями и рассказами в жанре детектива и приключений. Следует отметить, что в своих сборниках *сё:то сё:то* «Танцующий мужчина»¹³, «Болтливая женщина»¹⁴ и «Прогулка»¹⁵ Акагава продолжил и расширил традиции сверхкороткого рассказа Хоси Синъити — но уже отошёл далеко от жанра научной фантастики, избрав другие жанры для реализации той же формы *сё:то сё:то*, её канонов и идей, воплощаемых Хоси. У Акагава сверхкороткий рассказ получает и другую тематику: это уже не фантастика, мистика, чудеса, но, в значительной степени, анекдотично или трагикомично представленная жизнь горожан, короткие любовные истории, зарисовки из быта

---

¹³ Akagawa Jirō. *Odoru otoko* (Танцующий мужчина). Синтё:ся, 1986. 196 с.

¹⁴ Akagawa Jirō. *Katte-ni shaberu onna* (Болтливая женщина). Синтё:ся, 1986. 223 с.

¹⁵ Akagawa Jirō. *Sampomichi* (Прогулка). Ко:бунся, 2002. 279 с.

обычных людей: секретарш, служащих торговых фирм и т. п. В рассказах, героями которых становятся деловые женщины и бизнесмены, Акагава показывает жизнь современного служащего, с которым случаются разные истории, и истории эти зачастую носят детективный характер. Несмотря на то, что обычно ничего фантастического или мистического в рассказах не происходит, именно воображение, которым наделяет писатель своих героев, становится фантастическим допущением, свойственным фантастической литературе. Приём «обмана читателя», характерный для коротких рассказов Хоси, присутствует и у Акагава: читатель, как и герой, принимает игру воображения последнего за реальность и вплоть до самого конца рассказа склонен думать, что воображаемые героями события происходят на самом деле. «Обман» становится понятен благодаря неожиданной концовке, в которой обычно воплощается основная идея рассказа.

В 1986 г. вышел самый известный сборник коротких рассказов Акагава — «Танцующий мужчина»; его рассказы не превышают четырёх-шести страниц. Большинство рассказов этого сборника — детективные истории с элементами чёрного юмора, гротеска, иронии. Именно этот жанр становится наиболее популярен, реализуясь в форме *сё:то сё:то* после смерти Хоси Синъити в творчестве не только Акагава Дзиро, но и второго знаменитого последователя Хоси — Атода Такаси, речь о котором пойдёт ниже. Однако остальные элементы *сё:то сё:то* — такие как неожиданный поворот сюжета и непредсказуемая концовка — там по-прежнему остаются. Рассказы соединяют в себе комедию и трагедию, заставляя задуматься о проблемах современного общества.

Сюжет многих рассказов сборника «Танцующий мужчина» построен на игре слов: такая игра на созвучиях, разных видах омонимов — особенно омофонах, — похожих иероглифах и т. д. была особенно популярна в японских коротких стихотворных формах *танка* и *хайку*, о чём упоминалось в самом начале. Эта игра слов была призвана пробудить определённый ассоциативный ряд, игру воображения — что раздвигало границы стихотворения из семнадцати (*хайку*) или тридцати одного (*танка*) слога практически до бесконечности. В коротких рассказах современности, как и в коротких стихотворных формах, каноны написания которых идут из глубины веков, игра слов призвана дать более полную картину, с помощью всего лишь нескольких слов представить образ более яркий и глубокий, чем это позволяет сделать сверхмалый объём рассказа. Несмотря на то, что игра слов может встречаться также в коротких рассказах *тампэн сё:сэцу*, в них она присутствует только в качестве своеобразного художественного штриха, «украшения» текста, будь то остроумное высказывание героя или интересные созвучия слов, дополняющие картину; современные *тампэн сё:сэцу*, в которых, как в *сё:то сё:то*, игра слов становилась бы основным источником сюжетов, нам не встретились. На основании этого можно предположить, что использование игры слов как основного элемента для построения сюжета является характерной чертой только японского сверхкороткого рассказа *сё:то сё:то*.

Такого рода *сё:то сё:то*, сюжет которых основан на словесной игре, можно разделить на два типа. Первый тип представляют рассказы, в основе которых лежит основная идея творчества родоначальника *сё:то сё:то* Хоси Синъити: человек — сам себе враг, действия которого неизбеж-

но приводят к прижизненному воздаянию за содеянное зло, за корыстолюбивые действия и порочные помыслы. Именно эту идею «самонаказания» подхватил Акагава Дзиро, — но, в отличие от Хоси, он реализовал её не посредством встречи героя с чудесными созданиями или магическими предметами, а путём словесной игры.

Приведём пример игры с иероглификой. В рассказе «Двойное самоубийство»¹⁶ начальник предлагает главному герою жениться на своей дочери, обещая ему помощь в карьере и финансовую поддержку. Мужчина решает использовать этот шанс выбиться в люди и, не зная, как сказать об этом своей нынешней возлюбленной, подговаривает девушку утопиться вдвоём, однако обманывает её и сам выплывает. Но, терзаемый муками совести, мужчина неправильно прочитывает иероглифы: он увидел в наклейке на двери подъезда объявлении о том, что в доме хоронят кого-то из соседей, угрозу от покойницы, вернувшейся с того света, чтобы отомстить ему. Мужчина прочитал бином «синдзю:» («двойное самоубийство») вместо «китю:» («траур»): второй иероглиф в этих словах один и тот же (но по-разному читается в разных иероглифических сочетаниях), в то время как первый иероглиф в составе этих слов отличается только верхним элементом, который не разглядел главный герой, поскольку другое объявление, висевшее выше, отклеилось и закрыло верхнюю часть иероглифа «ки» в составе слова «китю:», превратив его тем самым в иероглиф «син» в составе слова «синдзю:». В шоке отступив от двери, мужчина оказывается на проезжей части, где его сбивает грузовик. Здесь очевидна аллюзия на

---

¹⁶ Akagawa Jirō. Shinjū (Двойное самоубийство) // Odoru otoko (Танцующий мужчина). Синтё:ся, 1986. С. 120–122.

рассказ Хоси «Обгон»¹⁷. Герой рассказа «Обгон», уже давно терзаемый муками совести из-за самоубийства бывшей возлюбленной, покончившей с собой после того, как он её бросил, видит в едущей рядом машине её призрак, который тянет к нему руки; мужчина врежется в столб и погибает, так и не узнав, что «призрак» оказался просто манекеном. Таким образом, как и в рассказе «Обгон» Хоси, ситуация в рассказе «Двойное самоубийство», в действительности не являющаяся мистической, выглядит таковой в глазах героя, и виновник трагедии сам наказывает себя.

В рассказе Акагава «Давай шокируем»¹⁸ из того же сборника прослеживается игра слов на разных уровнях: как игра с созвучиями, так и игра с полисемией. Мужчина беседует с коллегой в баре о современных способах оздоровления: «Говорят, в последнее время в моде много разных способов закалиться»¹⁹. С этой фразы начинается действие: герой обдумывает, как бы незаметно и не оставив улики свести в могилу жену. Сперва мужчины беседуют о воздействии на здоровье бега (япон. «дзёгингу», от англ. «jogging»); затем коллега подшучивает над главным героем и заявляет о способе, имеющем обратное действие, то есть не укрепляющем, а разрушающем нервную систему больного — воздействие шоком (что обозначается созвучным японским словом «сёккингу», от англ. «shock-

---

¹⁷ Hoshi Shinichi. Oikoshi (Обгон) // Bokko-chan (Бокко-тян). Сю:эйся, 2008. С. 191–194.

¹⁸ Akagawa Jirō. Rettsu shokkingu (Давай шокируем) // Odoru otoko (Танцующий мужчина). Синтё:ся, 1986. С. 67–70.

¹⁹ Akagawa Jirō. Rettsu shokkingu (Давай шокируем) // Odoru otoko (Танцующий мужчина). Синтё:ся, 1986. С. 67. Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

ing»). Мужчина узнаёт о том, что регулярный слабый стресс постепенно закаляет обычного человека, в то время как внезапный стресс самым пагубным образом сказывается на здоровье сердечников, и пытается довести опостылевшую ему жену, у которой слабое сердце, до инфаркта с помощью нелепых шуток и розыгрышей, то и дело заставляя её думать, что он погиб: например, звонит ей якобы с места автокатастрофы, а потом внезапно появляется перед ней как призрак, шокируя женщину, и т.п. Жене действительно с каждым днём становится всё хуже, и мужчина радуется, что скоро счастливо заживёт с любовницей, – как вдруг любовница делится с ним своим подозрением (как выясняется позже, необоснованным): ей кажется, что жена их раскрыла. Вскоре жена начинает рассуждать о влиянии на здоровье разных факторов, роковым образом совпадающих с фразой из начала рассказа: «Говорят, в последнее время в моде много доступных способов закалиться. Почему бы и тебе не попробовать?»²⁰. По-японски «много доступных способов закалиться» звучит как «*бурасагари кэнко:хо:*», слово «*бурасагару*» имеет два значения: «быть доступным» и «болтаться, висеть, свешиваться». Мужчина неверно интерпретирует слово «*бурасагари*», думая, что жена прознала о его разговоре с другом и о его планах, а теперь намёками даёт понять, что собирается сдать его полиции, и изящно предлагает ему выбор между «оздоровлением в тюрьме» и «окончательным оздоровлением навек» в виде «*бурасагари*», то есть повешения — вследствие чего муж делает выбор в пользу последнего и кончает жизнь самоубийством. Причина его самоубийства становится понятной в послед-

---

²⁰ Akagawa Jirō. Rettsu shokkingu (Давай шокируем) // Odoru otoko (Танцующий мужчина). Синтё:ся, 1986. С. 70.

них строчках рассказа только читателю — но не жене и не следователю, которые так и остаются в неведении, что же толкнуло мужчину на этот шаг.

Приведём ещё один пример — игра с заимствованными словами, неологизмами: бедный студент из рассказа «Путешествие за границу»²¹, написанного в излюбленном жанре Акагава — иронический детектив — пытается украсть деньги на стажировку в Англии у старушки весьма среднего достатка, что удивило полицию. В ходе расследования парень сознаётся, что, проходя мимо её дома, услышал через открытое окно разговор бабушки: она сообщила собеседнику, что собирается отправиться в Англию на корабле, потому что боится летать на самолёте; планирует кататься на лошадях и т. д. Из этого студент заключил, что у бабушки много денег, так как плыть в Англию кораблём обойдётся дороже, чем лететь самолётом. Студент совершил ошибку: думая только об Англии, он услышал слово «Ингурандо» (от англ. England) и мгновенно среагировав на него, забыл, что обычно Англию в Японии называют «Игирису». В итоге выясняется, что он от начала и до конца неверно интерпретировал разговор бабушки, обещавшей по телефону внуку отвести его в парк развлечений «Ингурандо» и обещавшей покатать его на кораблике, карусели с лошадьми и т. д.

Таким образом, одна из ключевых идей творчества Хоси — идея самонаказания — реализуется в коротких рассказах сборника «Танцующий мужчина» Акагава с помощью такого приёма, как словесная игра. Неверная интерпретация сказанного, увиденного или написанного

---

²¹ Akagawa Jirō. Kaigai ryokō (Путешествие за границу) // Odoru otoko (Танцующий мужчина). Синтё:ся, 1986. С. 37–40.

(часто на фоне мучительного ожидания кары за содеянное зло), которая лежит в основе некоторых коротких рассказов как Акагава, так и других писателей сверхкоротких рассказов, всегда имеет психологическую подоплёку: человек видит и слышит то, что хочет или, напротив, что панически боится видеть и слышать, зачастую расплачиваясь за невнимательность собственной сломанной судьбой.

Второй тип рассказов, сюжет которых построен на словесной игре, представлен в творчестве Атода Такаси (р. 1935) — известного японского писателя, работающего главным образом в жанре мистического реализма. Словесная игра у Атода — это всегда мастерски разыгранный анекдот; в таких рассказах комического содержания игра слов призвана обнаружить психологию персонажей, раскрыть их образ мыслей, то, чем они живут и как чувствуют, воспринимают происходящее с ними.

Перу Атода принадлежат сверхкороткие остросюжетные или комического содержания истории в продолжение традиций Хоси, ряд мистических триллеров, серия эссе. Кроме того, после смерти Хоси Атода с конца 1990-х гг. возглавляет ежегодный Всеяпонский литературный конкурс для авторов сверхкороткого рассказа, по итогам которого издаются сборники лучших произведений; Атода является бессменным главным редактором этих сборников последние двадцать лет. Лауреат многих национальных литературных премий, Атода называет себя автором обычного рассказа; тем не менее, он издал уже четыре популярных сборника сё:то сё:то: «Странный день»²², «Сье-

---

²² Atōda Takashi. Kimyōna hirusagari (Странный день). Ко:данся, 1996. 265 с.

денный мужчина»²³, «Последнее послание»²⁴, «Случай с кошкой»²⁵. В отличие от мистических рассказов Хоси, не все сё:то сё:то Атода несут в себе философскую идею; некоторые мистические истории являются развлекательными страшилками, источником сюжетов которых являются всё те же легенды или городской фольклор.

Мистический триллер, иронический детектив, психологический детектив — излюбленные жанры коротких историй Атода. Герои произведений Атода — работники торговых фирм, сотрудники офисов, домохозяйки, студенты — незаметно для себя выходят за пределы привычного мира и оказываются в трансцендентальной реальности, в плену мифов и сказок, зачастую — на грани безумия, поскольку границы между реальностью и воображением весьма условны, и неясно, что более иллюзорно: их повседневная жизнь или мистический опыт. В этом смысле творчество Атода сближается с творчеством Акагава, для которого воображение было одним из главных сюжетов его сверхкоротких историй. Воображение и реальность разграничены нечётко в рассказах Атода. Герою зачастую и самому трудно понять, где воображение, где явь. Сон, воображение, гипноз открывают истинную природу людей, отношений и событий в рассказах Атода.

Как и у Акагава, ряд рассказов Атода построен на словесной игре, на неверном услышании или неверной интер-

---

²³ *Atōda Takashi*. *Taberareta otoko* (Съеденный мужчина). Ко:данся, 2008. 290 с.

²⁴ *Atōda Takashi*. *Saigo-no messēji* (Последнее послание). Ко:данся, 2009. 274 с.

²⁵ *Atōda Takashi*. *Neko-no jiken* (Случай с кошкой). Ко:данся, 2010. 300 с.

претации сказанного или написанного — что, в отличие от аналогичных рассказов Акагава, приводит героя чаще к комической, чем к трагической развязке; в таких рассказах с помощью игры слов очень убедительно прорисованы образы героев и их психология. Таков рассказ «Рассеянность»²⁶, главные герои которого, начальник компании и его секретарша, задерживаясь на работе, думают каждый о своём: она — о том, что через несколько лет ей будет тридцать, и все подружки уже замужем, кроме неё; он — о сроках сдачи отчётов, о проблемах фирмы, о рабочих планах. Начальник настолько заработался, что уже не помнит, какое сегодня число. Реплика начальника неожиданно прерывает размышления девушки; по-японски она звучит как «*Мо: нидзю:кю: да ё на*»²⁷, что может иметь два смысла: «Ведь уже двадцать девятое (число)» и «(Тебе) ведь уже двадцать девять». Цифрой в разговорном японском языке может обозначаться не только календарное число, но и возраст, вследствие чего задетая Кэйко, интерпретируя это в неверном ключе, сообразно собственным комплексам и горьким размышлениям, уязвленно реагирует: «*И:э. Мада нидзю:хати дэсу. Хидои ва. Катё:сан*»²⁸, что значит: «Нет! (Мне) ещё только двадцать восемь! Что вы! Шеф!». Неизвестно, понял ли начальник ответ Кэйко, потому что её реплика тоже может иметь и другую интерпретацию: «Нет! Ещё двадцать восьмое! Что вы! Шеф!». Таким образом, в рассказе «Рассеянность» очевидна игра с полисемией, которая становится возможной лишь при использовании эллипсиса: начальник привёл де-

---

²⁶ *Atōda Takashi. Hōshin (Рассеянность). // Saigo-no messēji (Последнее послание). Ко:данся, 2009. С. 58–60.*

²⁷ Там же. С. 60.

²⁸ Там же.

вушку в смятение, элидировав при числительном китайский корень *нити*, означающий «день», с помощью которого в японском языке образуются календарные числа; секретарша же подумала, что он опустил после слова *нидзю:кю:* («двадцать девять») не *нити*, а *сай* — постпозиционный китайский элемент, обозначающий возраст.

В рассказе «Сыр в подарок»²⁹ описываются переживания бабушки, впервые отправившей детям в город деревенский сыр вместо привычных фруктов и овощей; в ответ бабушка получила письмо, в котором внуки обещают тоже прислать ей сыр. Старушка недоумевает, почему внуки так невежливы, и изводит себя: может быть, им не понравился её подарок; с чего это они решили в ответ отправить ей то же самое, зная, что она не очень-то любит сыр, – пока не получает посылку с фотографиями, на которых внуки широко улыбаются, как бы говоря: «*Ти:дзу!*» (англ. «cheese!»). Основная сюжетная линия рассказа — нагнетание переживаний старушки, её самоедство, возрастающая обида на внуков, кроме которых в её жизни ничего больше нет, и на себя, прокручивание в голове того, что и как следовало бы сказать или сделать; всё это разрешается в последней фразе рассказа, когда она получает фотографию с изображением улыбающихся внуков и чувствует небывалое облегчение и счастье. Здесь словесная игра также выступает на разных уровнях: полисемия заимствованного слова стала возможна тогда, когда у слова *ти:дзу* («сыр») появилось новое значение — «улыбка» — в японском молодёжном сленге.

---

²⁹ *Atōda Takashi. Chīzu-no okurimono (Сыр в подарок) // Kīmyōna hirusagari (Странный день). Ко:данся, 1996. С. 66–68.*

В рассказе «Смерть сотрудника фирмы»³⁰ главный герой по фамилии Мацумото, неудачливый сотрудник, которому никак не удаётся продвинуться по службе, кончает жизнь самоубийством после того, как случайно слышит в туалете обрывок разговора своих начальников: «Мацумото никуда не годится. Пошлём-ка его на Хоккайдо», что по-японски звучит следующим образом: «*Мацумото ва дамэ да нэ... Хоккайдо:-э яро:*»³¹. Поняв, что его собираются насильственно перевести в самый непрестижный филиал, молодой человек сводит счёты с жизнью, не выдержав позора; однако выясняется, что начальники говорили об отправке почтового голубя, и речь шла не о сотруднике Мацумото, а о топониме — названии города: «Ему придётся лететь через горы, поэтому в качестве направления для голубей Мацумото никуда не годится. Пошлём-ка его на Хоккайдо».

Очевидно, что игра слов в творчестве самых известных японских авторов *сё:то сё:то* Акагава Дзиро и Атода Такаси реализуется в качестве источника сюжетов как продолжение традиций сверхкороткого рассказа Хоси Синъити. Старые темы, такие как: прижизненное воздаяние за содеянное; психологические проблемы героев, проблемы их взаимоотношений с окружающими и т. п. — воплощаются на страницах современных коротких рассказов *сё:то сё:то* с помощью нового для японского сверхкороткого рассказа приёма — игры слов. Если в период 1950-1970-х гг. Хоси и его последователи пользова-

---

³⁰ *Atōda Takashi. Sarariiman-no shi* (Смерть сотрудника фирмы) // *Saigo-no messēji* (Последнее послание). Ко:данся, 2009. С. 216–220.

³¹ Там же. С. 218.

лись в основном фантастическими элементами, введением в повествование волшебных предметов и потусторонних существ, встреча с которыми была призвана обнаружить проблемы, пороки, переживания современного человека, то на рубеже XX–XXI вв. для этих же целей служит словесная игра.

По всей видимости, молодое поколение авторов сверхкоротких рассказов *сё:то сё:то* также прибегает к данному традиционному приёму. Например, в названии рассказа «Чайник с девятью носиками»³² японского писателя Тамару Масатомо (р. 1987), который называет себя учеником Хоси Синъити и Атода Такаси, представлена игра слов: в составе японского слова 急須 (кю:су — «небольшой чайник») Тамару употребил не характерный для этого слова иероглиф кю: — «девять» вместо кю: — «быстрый», который используется обычно, записав слово нестандартной графикой 九須. В рассказе писатель обращается к образу девятихвостой лисицы, популярному в японском фольклоре; когда-то в старину, состязаясь в искусстве перевоплощения с одним магом, лисица так истощилась, что не нашла в себе силы превратиться обратно в лису и осталась чайником с девятью носиками, в который обратила себя сама в ходе состязания.

---

³² Тамару Масатомо. Кю:су (Чайник с девятью носиками) // В сб.: Сэнъя ития (Тысяча и одна ночь). Токио: Сё:гаккан, 2016. С. 203–212.

2.2. Лингвистические и графические эксперименты в «коротких историях»

Как и в *сё:то сё:то* (сверхкоротких историях), речь о которых шла выше, в стандартных японских коротких рассказах *тампэн сё:сэцу* Нового и Новейшего времени у ряда японских писателей были выявлены определённые графические новшества. Так, в литературных текстах всемирно известного японского классика первой трети XX в. Нацумэ Сосэки (1867–1916) можно обнаружить особенности, не характерные для других периодов в истории японской литературы: при написании иероглификой новой реалии, готового слова для которой ещё не существовало в японском языке того времени, помимо иероглифического неологизма, составляемого автором, рядом с таким словом обычно давалась транскрипция японской азбукой (катаканой), приводящая исковерканное произношение оригинального английского (реже — немецкого или французского) слова, например: квадрономное словосочетание 自動革砥, придуманное Нацумэ Сосэки, который одним из первых побывал в Англии, имеет чтение *дзидо: кавато*, но писатель снабжает его японизированной транскрипцией オートストロップ *о:мосутороппу* («автоматическая заточка для бритвы» – от английского *auto strop*)¹.

Стоит отметить, что похожей графикой пользуется не только Нацумэ, но и лауреат Нобелевской премии по ли-

---

¹ Нацумэ Сосэки. *Хэнна ото*. (Странный звук) // В сб.: Нацумэ Сосэки. *Бунтё; Юмэ дзю:я*. (Рисовка; Десять ночей грёз). Токио: Синтё:ся, 2016. С. 284.

литературе 1994 года Оэ Кэндзабуро (р. 1935), пример: 今日性 (коннитисэй, снабжено транскрипцией アクチュアリチ акутюарити — от английского actuality «актуальность»)². Однако данное слово не является придуманным им неологизмом; писатель настаивает на том, чтобы оно было прочитано именно так в контексте его произведения, что позволяет расширить рамки смысла.

Тем же приёмом пользуется современная писательница Экуни Каори: биномное словосочетание 身体 (синтай, «тело») она подписывает несвойственной ему фуриганой (фонетической транскрипцией) как *карада*, — слово, которое может иметь уже значение не только «тело», но и «здоровье», — тем самым расширяя значение слова. Героиня её рассказа «Летнее покрывало» Митико падает в обмороки и уродует тело синяками, но понимает: «... в мире нет ни единого человека, которого заботило бы моё здоровье»³. Благодаря такому приёму в контексте рассказа предложение приобретает двойной смысл: женщина имеет в виду, что она настолько одинока, что никому нет дела ни до её здоровья, ни до её тела (нет даже любовника).

Интересно, что описанный выше приём широко применяется в ранобэ — жанре, который приобрел широкую популярность начиная с 1980-х гг. Ранобэ (яп. ライトノベル (*райто нобэру*), сокр. ラノベ (ранобэ) или ライノベ (райнобэ)) — разновидность популярной японской лите-

---

² Оэ Кэндзабуро. *Сайго-но сё:сэцу*. (Последняя повесть). Токио: Ко:данся, 1988. С. 177.

³ Экуни Каори. *Сама: буранкэтто*. (Летнее покрывало) // В сб.: *Оёгу нони, андзэн дэмо тэкисэцу дэмо аримасэн*. (Плавание небезопасно и несвоевременно). // Токио: Сю:эйся, 2005. С. 55.

ратуры различных жанров (от любовных романов и научной фантастики до ужасов), отличающейся преимущественно фантазийным сюжетом, обилием диалогов, иллюстрациями в стиле анимэ и манга, и ориентированной в основном на подростковую и юношескую аудиторию. Будучи примером васэй эйго — японских неологизмов, образованных из переработанных по смыслу английских слов — термин произошёл от англ. *light* (лёгкий) и *novel* (роман). В ранобэ многие иероглифы снабжаются фуриганой, которая, помимо своего прямого назначения, порой используется для придания словам иных, нестандартных чтений.

Рассказ японского писателя Танака Синъя (р. 1972) «Глас Божий»⁴ почти целиком написан знаками азбуки катакана и представляет собой монолог Бога, обращённый к писателю. Иероглифами в данном рассказе записываются только слова «смерть», «умереть», «самоубийство», а также имена писателей: «Мисима Юкио» и «Танака Синъя». На протяжении всего краткого монолога Бог ругает и стыдит писателя, настаивая на том, чтобы Танака совершил самоубийство так же, как и Мисима, потому что достойный писатель не сможет жить, наблюдая современную окружающую действительность.

В рассказе «Никому не говори»⁵ писательница Миябэ Миюки (р. 1960) упоминает журнал по трудоустройству,

---

⁴ Танака Синъя. *Ками-но коэ*. (Глас Божий) // В сб.: *Хоноо то наэги*. (Пламя и молодое деревце). Токио: Майнити симбун сьуппан, 2016. С. 133–135.

⁵ Миябэ Миюки. *Ивадзу-ни оитэ*. (Никому не говори) // В сб.: *Хэндзи ва иранай*. (Ответ не нужен). Токио: Синтё:ся, 2006. С. 102.

название которого записано знаками японской азбуки хирагана, а не катакана, — несмотря на то, что слово представляет собой заимствование из французского языка: とらばーφ (*тораба:ю*, от фр. *travail* — «работа»).

Графика писательницы Хаяси Марико (р. 1954) отличается большой вольностью при обращении с катаканой: так, помимо ставшего уже привычным приёма использования этой азбуки для записи японских слов с целью поставить на них авторский акцент, автор также применяет сочетание хираганы и катаканы либо неправильную транслитерацию, придавая речи своих героев бóльшую экспрессию, например:

「いま、ぐっすり眠ってたのにイ」⁶ *Има, гуссури нэмут-тэта нониц*. — «Ты чего, я же сейчас вовсе спала!». (Персонаж возмущается тем, что его разбудили посреди ночи телефонным звонком);

「『海と毒薬』はサイテー。」⁷ *Уми то докюяку ва сай-тээ*. — «Произведение (Эндо Сюсаку. — Л. Х.) «Море и яд» - самое крутое!». (Персонаж выражает восхищение);

「ホントーツ！」⁸ *Хонто:т!* — «И точно!» (Удивление).

---

⁶ Хаяси Марико. *Марико сутори:то*. (Улица Марико). Токио: Кадокава, 1990. С. 90.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 154.

2.3. Японские городские легенды в Интернете¹

С развитием ИКТ-технологий, Интернета и массовой компьютеризацией населения произошли изменения и в способе передачи фольклора, что привело к образованию новых форм городской легенды и социальных явлений. В современном мире появилось множество различных способов для передачи, обсуждения и презентации городских легенд. Такие явления распространились и в Японии.

Вначале рассмотрим понятие «городской легенды». Данный термин в русском языке является калькой с английского словосочетания «urban legend», которое можно перевести как «байка». Это современная разновидность легенды — короткая и, на первый взгляд, правдоподобная (хотя обычно не соответствующая действительности) история, опирающаяся на современную техническую и общественную реальность, обычно затрагивающая глубокие проблемы и страхи современного общества². Современная городская легенда не призывает свято верить в нее, она не содержит в своей сути космогонических мифов о сотворении мира.

Городские легенды являются частью современного фольклора, передаваемого путём устной коммуникации или через Интернет; как правило, это невероятный случай,

---

¹ Автор выражает искреннюю благодарность И.В.Блытовой за помощь в подборе примеров и организации данного раздела в ходе работы над магистерским сочинением под руководством Л.Ю.Хронопуло.

² Неклюдов С. Ю. Статус слова и понятие жанра в фольклоре. М.: Наследие, 1994. С. 15.

аналог классической былички, считающийся настоящим, претендующий на достоверность. Зачастую, основной функцией легенд является предупреждение о страшной опасности. Нередко городские легенды становятся материалом для заведомо недостоверных публикаций («уток») в жёлтой прессе или, напротив, возникают на основе подобных публикаций.

Изначально, «городские легенды» распространялись, как и любое другое фольклорное произведение, в устной форме, либо с помощью прессы. Потом общедоступными стали телефон, затем телевидение и другие средства связи. Со временем стали появляться многочисленные электронные девайсы для обмена информацией, что сказалось как на скорости, так и на масштабах распространения городских легенд. Более того, с развитием ИКТ часть легенд стала зарождаться исключительно в виртуальном мире. Для многочисленных виртуальных воплощений подобных рассказов в английском языке даже появился новый термин: *net-lore*, т. е. «сетевой фольклор»³.

Сочинённые легенды неоднократно пересказывались и обростали множеством подробностей, соответствующих местности, в которой проживал рассказчик. Часть легенд основывалась на вполне реальных несчастных случаях или других происшествиях, но из-за неоднократных пересказов и добавления выдуманных подробностей документальность рассказа терялась, и истории начинали жить своей жизнью, а первоисточник забывался.

Важным отличием от прошлого служит то, что городская легенда в Интернет-пространстве передается, как

---

³ Там же. С. 23.

отмечал К. В. Чистов, «техническим» способом⁴. То есть городские легенды, передача которых прежде осуществлялась при помощи «естественных» средств — голоса, мимики, жестикуляции рассказчика и т. д. — теперь стала возможной без участия самого информатора, но с использованием техники. Таким образом, фольклор записывается в Интернете и приобретает черты, схожие с литературными произведениями. Следует отметить, что именно этот процесс С. Ю. Неклюдов называет в своей работе «постфольклором»⁵. Также чертой японских легенд, распространившихся через Интернет, является анонимность и ведение повествования от лица информанта.

«Естественный» тип коммуникации является важной чертой для фольклорной традиции, а «технический» принадлежит литературе. Важно то, что при передаче того или иного сюжета «естественным» путем рассказчик, становясь информационным проводником и добавляя личное отношение в повествование, может привносить новые детали, укорачивать или удлинять повествование, акцентировать внимание слушателя на каких-то фактах или упускать некоторые моменты. В том случае, когда легенда передается при помощи «технических» средств, текст легенды всего лишь копируется или пересылается, что обычно делает невозможным внесение каких-либо изменений в повествовательную структуру. Таким образом, городские легенды, которые получили свое распространение в Интернет-пространстве, проявляются как промежуточное

---

⁴ Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: сб. ст. М.: ОГИ, 2005. С. 97.

⁵ Неклюдов С. Ю. Статус слова и понятие жанра в фольклоре. М.: Наследие. С. 18.

явление, сочетающее в себе признаки литературы и фольклора.

В современном Интернет-пространстве городские легенды приобрели новые черты, что, в свою очередь, привело к утрате некоторых прежних характеристик. Исходя из утверждения К. В. Чистова о том, что Интернет-легенда передается опосредованно, без участия рассказчика, следует, что в результате этого теряется эмоциональная окраска повествования, которая присуща фольклорной легенде. Несмотря на это, содержательная часть легенд остается без изменений.

Среди японских Интернет-легенд⁶ большую группу составляют истории — предупреждения об опасности. Такие легенды часто содержат предостережения насчет вредоносных сайтов, рассказы о трагических событиях и информацию о том, как вести себя в чрезвычайной ситуации. Примером легенд об опасности вредоносных программ может служить история об одном Интернет-сайте. Если зайти на него, то компьютер пользователя будет заблокирован, а экран загорится красным цветом. Эта легенда получила широкое распространение вместе с компьютеризацией и развитием ИКТ в Японии, когда пользователи Интернета не обладали достаточными знаниями. Более того, эта легенда была популярна в конце 1990-х гг. как среди школьников, так и среди взрослого населения. Также в этой Интернет-легенде находит отражение один из сохранившихся признаков городской легенды — нацеленность на правдоподобность. Недостаток опыта и знаний о поль-

---

⁶ Городские легенды Интернет-сообщества представлены на сайте: <http://xn--japan-9t2hu3ogsg3fz4l.com/> (06.05.2018)

зовании Интернетом привели к тому, что японцы, действительно, верили в такие истории.

Другим важным отличием Интернет-легенды от фольклорных историй можно назвать то, что часто мы не имеем никаких сведений об информаторе. Как правило, на протяжении всей легенды информатор описывает историю, которая случилась с ним или с его знакомыми, родственниками, но кем является сам информатор, остается неизвестно. Таким образом, в Интернет-легендах отсутствует определенная конкретизация, что характеризует устные легенды. Несмотря на это, в некоторых Интернет-легендах сохраняется привязка к определенной местности. Например, в историях о продаже органов, где главный герой, приехавший в большой город по работе или с целью отдыха, соблазнен привлекательной девушкой, которая действует в паре с криминальными организациями, сбывая внутренние органы людей на черном рынке. Следует отметить, что обычно в легенде дается название города, в который отправляется мужчина — главный герой истории. По сюжету легенды, герой просыпается утром в крови со свежим шрамом от операции на теле. Рядом с ним лежит записка, написанная девушкой или ее подельниками, в которой сообщается, что у мужчины украли почку. Кроме того, существуют такие интерпретации, которые указывают на то, что в похожих сюжетах находит отражение изменившаяся позиция женщины в обществе. Героиня предстает в качестве сильной стороны, в руках которой находится власть над ослабевшим протагонистом-мужчиной.

За основу таких легенд часто берутся криминальные сюжеты. Известны и другие рассказы, например о том, как

обиженные женщины соблазняют мужчин, намеренно заражая их СПИДом. Легенды с криминальным мотивом нередко распространяются в качестве предупреждения, а также могут передаваться от одного пользователя к другому, что сближает их с другим видом Интернет-легенд — письмами, передающимися по цепочке. Истоки писем-цепочек лежат в средневековой традиции Европы, когда так называемые письма-счастья пересылались друг другу. Отличительной чертой писем-цепочек является просьба переслать данное сообщение другому пользователю.

Также важно то, что письма, передающиеся по цепочке, принято считать одним из видов спама. А это указывает на то, что, несмотря на правдоподобность повествования, рассказы больше не воспринимаются людьми всерьез. Следовательно, такие Интернет-легенды принимаются обществом скорее как способ развлечения, чем как истории, рассматриваемые в качестве реального события. По своей структуре они часто представляют истории-предупреждения, во вступлении или концовке которых содержится просьба распространить информацию среди своих знакомых и друзей. В отличие от зарубежных легенд, в японских Интернет-легендах часто присутствуют извинения за то, что написанное сообщение может доставить неудобство или вызвать беспокойство, чувство страха у информанта. Истории о Великом землетрясении Восточной Японии, широко распространившиеся после событий марта 2011 г., наглядно доказывают эту особенность. Такие Интернет-легенды во многом были схожи со слухами, в них содержалась информация о том, что землетрясение было предсказано заранее, но никто просто не обратил внимания на эти сообщения. Кроме того, в этих легендах содержались предупреждения о том, что произошла утеч-

ка радиации, а во вступлении таких историй, как правило, были включены извинения за принесенное беспокойство или сообщения о том, что информатор не желает напугать своим сообщением читателя и т. д. При этом часто само повествование было закольцовано предложениями с извинениями, которые повторяются дважды: в начале и в конце повествования.

Дидактическая направленность объединяет как устные городские легенды, так и Интернет-легенды. В легендах о предсказаниях землетрясения содержалась общая информация о том, как необходимо себя вести в чрезвычайных ситуациях. Скорее всего, эта информация копировалась, а сведения о предсказаниях добавлялись самими пользователями вместе с комментариями. Многие из исследователей Японии обеспокоены тем, что вместе с правилами поведения в чрезвычайной ситуации могут передаваться ложные сообщения, которые будут приняты на веру и, в итоге, могут усугубить возможную трагедию.

Также среди писем-цепочек встречаются истории, пересылка которых сулит удачу или, наоборот, предсказывает грядущую трагедию. Примером могут служить письма о храме Инуонидэра (犬鬼寺)⁷. Такое письмо начинается с того, что получателя предупреждают о надвигающемся на него несчастье. В самом письме содержится множество предупреждений о том, что нужно, оглядываясь по сторонам, дойти до дома, закрыть дверь, проверить, нет ли никого постороннего в доме, не выходить никуда после одиннадцати вечера. Но, чтобы спастись, получателю необходимо срочно отправиться в храм Инуонидэра, коор-

---

⁷ <http://www.nazotoki.com/> (06.05.2018).

динаты которого указаны в письме. Также в этой легенде находит отражение новая особенность легенд — это временное пространство. Если фольклорные городские легенды представляют собой истории, которые уже случились, то некоторые из Интернет-легенд написаны в форме предсказаний, т. е. стоят в будущем времени.

В основе Интернет-легенд часто лежит слух, который с течением времени приобрел минимальный сюжет. Наглядным примером может служить трагедия, имевшая место быть в реальной жизни. Террористический акт, случившийся в США в 2001 г., оброс слухами и приобрел форму легенды «Q33NY»⁸. Считается, что данная аббревиатура означает: Q — улица Квин, где произошла трагедия, 33 — номер дома, NY — Нью-Йорк. Если увеличить эту аббревиатуру до 72 размера шрифта и выбрать шрифт Wingdings, то мы можем обнаружить идеограммы, которые воспринялись японским обществом как зашифрованное послание: ➔ ▣▣☉☆. Следует отметить, что в действительности адрес всемирного торгового центра, где находились башни-близнецы, и указанный адрес в легенде различаются.

Другим популярным письмом по цепочке является история появления песни «Саттян»⁹. Эта детская песня известна в Японии. Она посвящена девочке Сатико. А слова песни:

«Хоть Саттян и любит бананы, но может съесть только половину, как жаль»

---

⁸ Мацуюма Хироси. Очень страшные истории. Городские легенды в полночь. Токио: И:суто пурэсу, 2012. (На япон. яз.). С. 240–243.

⁹ Там же. С. 247–249.

(サッチャンはバナナが大好きだけど半分しか食べられなくて可哀想;

Саттян ва бана-га дайсуки дакэдо хамбун сика табэра-рэнакутэ кавайсо:),

затем: «Саттян ушла далеко, как грустно»

(サッチャンが遠く行ってしまって寂しい;

Саттян-га тооку иттэ симаттэ сабисий).

Согласно сюжету легенды, девочка Сатико переходила дорогу, кушая банан, и в результате своей невнимательности попала под машину и умерла, съев только половину любимого лакомства. Следующая строчка говорит о том, что Сатико ушла в другой мир. После повествуется о том, что Сатико обязательно придет ночью к тем, кто прочел это сообщение и узнал о ее гибели, чтобы забрать их с собой в загробный мир. Но, чтобы избежать этого, нужно нарисовать банан и положить его себе под подушку, тогда Сатико никого не тронет, а лишь заберет с собой рисунок.

Существуют и другие виды легенд, широко распространившихся в Интернете. Такими легендами являются мистификации. Сюжеты этих легенд могут быть полностью вымышленными и нереальными. Многие из них подтверждаются старыми фотографиями, на которых из-за плохого качества создается иллюзия присутствия призрака, или в том случае, когда один из фотографируемых плохо пропечатался, то сюжеты таких рассказов говорят о том, что данный человек в настоящее время находится в смертельной опасности. Однако с развитием техники легенды такого рода постепенно изжили себя.

Другие легенды, которые снискали огромную популярность в Интернете, — легенды о продуктах массовой культуры. В первую очередь, к таким легендам следует отнести истории об известных анимационных произведениях. Истории такого рода похожи скорее на новые толкования сюжетов анимационных сериалов, чем на полноценные городские легенды. Примером служат легенды об анимационных фильмах студии Ghibli. Одним из самых популярных их произведений является «Мой сосед Тоторо» (となりのトトロ). В легенде об этой анимации рассказывается о том, что две главные героини-сестры погибли, поэтому попали в другой мир и теперь могут видеть Тоторо, который отождествляет дух леса. Или о том, что мать девочек была госпитализирована не из-за простуды, а оттого, что заболела туберкулезом¹⁰.

Или существуют следующие интерпретации широко известной японской публички анимации «Дораэмон» (ドラエモン): будто бы главный герой — мальчик Нобита — на самом деле попал в автокатастрофу и находится в коме, а все, что с ним происходит, — это сны, которые ему снятся. Схожая история появилась и о другом детском мультсериале «Цветной Синтян» (クレヨンしんちゃん). Согласно этой легенде, Синтян погиб в автокатастрофе, а его мать — Мисаэ от горя сошла с ума и всего лишь представляет все эти истории¹¹. Стоит отметить, что распространившиеся в Интернете новые толкования не признаются создателями детских анимационных сериалов. Важно отметить, что структуру сюжетов Интернет-легенд не всегда можно назвать достаточно развитой. Более того, можно предпо-

---

¹⁰ <http://xn--90qx67ab2fnkbmy2he6h.com> (06.05.2018).

¹¹ Там же.

ложить, что главной их целью является привлечение внимания пользователей к определенному сайту или Интернет-сообществу.

Также примером историй, созданных с целью привлечения внимания пользователей, служит легенда о видеоигре «Покемоны», в основе которой лежит тот факт, что во время ее появления количество самоубийств среди детей выросло. По легенде, дети совершали самоубийство после того, как они добирались до «Лавандового города» в видеоигре. Считается, что причиной этих самоубийств стала музыка, которая звучала во время прохождения уровня. Звучавшая мелодия вызывала у детей головные боли, тошноту и в конечном итоге склонность к самоубийствам.

Часто мистификациям подвергаются и новые технологии, которые набирают популярность в обществе. Наглядным примером этому служат истории о приложениях американской компании Apple, таких как Siri, iCloud. В Интернете распространилась история о том, как приложение Siri дает двусмысленные ответы на вопросы пользователя. Интернет-легенды такого рода во многом схожи с городскими легендами о технологических новинках. Во многих из них, так же, как и в фольклоре, находят отражение страхи общества. В качестве примера можно рассмотреть историю о недавнем изобретении — Apple Watch. Это многофункциональные часы, создание которых породило множество слухов и легенд в Интернете. К таким легендам можно отнести историю о том, что после создания часов компания собирается заняться изобретением микрочипа, который будет вживлен в человека, и тогда появится возможность управлять им. Или истории, схожие с филь-

мами о Терминаторе, о том, что в скором времени машины выйдут из строя и перестанут подчиняться людям.

Мистификациям подвергаются и сайты. Одним из таких сайтов является «find a grave». По легенде, герой, блуждая в Интернет-пространстве, натывается на сайт «find a grave», который предлагает функцию — найти место, где похоронен человек. Герой воспринимает сайт, как способ поразвлечься. А в итоге получается так, что среди прочих могил главный герой повествования находит свою могилу, что вызывает у него ужас и страх¹².

Появление и распространение таких историй в Интернет-пространстве осуществляется различными способами. Одним из способов можно считать появление во Всемирной сети Интернет-сообществ. Интернет-сообщества представляют собой сайты, на которых существуют обсуждения, где пользователи делятся историями, а также оставляют комментарии под рассказами других пользователей. Существуют Интернет-сообщества, проводящие конкурсы на самую страшную историю, и сайты, где можно оценить то, как пользователь сумел передать суть городской легенды, насколько интересен был ее сюжет и т. д. Более того, многие из легенд передаются посредством современных социальных сетей, таких как Facebook, Instagram, Twitter. Чаще всего легенда размещается на странице пользователя, затем, если легенде удастся привлечь внимание других пользователей, она копируется и распространяется по всему Интернет-пространству.

Многие же легенды о продуктах массовой культуры запечатлены в Интернет-сообществах фанатов, в которых

---

¹² <http://umaibo.net/> (06.05.2018).

они могут придумывать продолжения сюжетов определенных фильмов, манга, анимации и т. д. Помимо этого, именно в этих сообществах наиболее широко распространяются и новые интерпретации массовых продуктов. Безусловно, каждая из интерпретаций имеет и свою доказательную базу. Такое явление в японской культуре принято называть *до:дзинси* (同人誌), что означает журнал единомышленников, в котором публикуются истории с продолжениями сюжетов и сами интерпретации. Следует отметить, что *до:дзинси* — это Интернет-журнал.

Что касается легенд-цепочек, то они чаще всего передаются через социальные сети или посредством электронной почты, на которую приходит письмо от неизвестного отправителя с просьбой переслать информацию определенному количеству людей или просто своим знакомым, друзьям и родственникам. Другим способом распространения современных легенд, чаще с криминальной тематикой, можно считать приложение, в котором рассказывается о домах, квартирах или районах, в которых были совершены преступления. В таком приложении дана информация о том, как было совершено преступление и с какой целью. Как правило, имя убитого или сведения о преступниках отсутствуют. Таким образом, нам известно только место, в котором произошло правонарушение, и мы не можем с точностью судить о том, было ли это на самом деле или нет.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что легенды, которые получили распространение в Интернет-пространстве, имеют ряд различий с фольклорными городскими легендами. К главным отличительным особенностям можно отнести то, что Интернет-легенды

принадлежат к постфольклорному явлению и находятся на границе между фольклором и литературой, обладают еще более упрощенной структурой повествования, что сближает их со слухами, и, вопреки нацеленности на правдоподобность, все чаще вызывают недоверие и скепсис в обществе, где они циркулируют. Также технический прогресс стал причиной появления новых способов передачи легенды, как через Интернет-сообщества, так и через социальные сети, и по электронной почте.

Таким образом, следует отметить, что сюжеты городских легенд действительно являются важной составляющей массовой культуры Японии. Сюжеты, персонажи, мотивы городских легенд находят отражение в жанре ужасов японского кинематографа, телевидении, рекламе туристических объектов и печатных изданиях. В массовой культуре легенды воссоздаются как текстуально, так и визуально. Также характерной особенностью является то, что городские легенды вводятся в повествование частично. Интернет-легенды можно считать явлением постфольклора, которое сыграло важную роль в распространении фольклорных городских легенд и появлению новых форм. Важно отметить и то, что городские легенды все больше приравниваются к слухам, доказательством чему служит тот факт, что Интернет-легенды воспринимаются как спам, а многие истории, популяризированные массовой культурой, потеряли свою актуальность.

Глава 3. ПРЕПОДАВАНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

3.1. Передовое программное обеспечение в процессе преподавания языка

На современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий появилось новое поколение студентов, которые являются активными пользователями интернета, социальных сетей и для которых основным источником информации являются электронные ресурсы. С одной стороны, появляется необходимость скорректировать процесс обучения в соответствии с потребностями обучающихся. С другой, необходимо эффективно использовать все преимущества, которые предоставляют нам новые технологии. Все это требует новых подходов к вопросам преподавания иностранного языка, внедрения новых методов подачи информации в образовательном процессе. Появление понятия/явления электронного образования (e-learning), начавшегося с внедрения компьютеров в образовательный процесс и продолжившийся внедрением информационных и электронных технологий, как раз и является результатом адаптации образования к изменениям характеристик целевой аудитории, т. е. обучающихся. В процесс электронного обучения входит как самостоятельная работа учащихся с электронными материалами с использованием ПК, планшетов, смартфонов (надо отметить тот факт, что DVD-диски и ТВ используются уже в гораздо меньшей степени), так и получение консуль-

таций, оценок у удаленного (физически) преподавателя, возможность дистанционного взаимодействия (т.н. дистанционное обучение). Подобный процесс имеет ряд преимуществ, основными из которых является отсутствие временных и географических ограничений на доступ к образованию, а также огромные перспективы постоянного развития новых веб-технологий и освоения инновационных педагогических приемов. Кроме того, от простой трансляции лекционных курсов слушателям система электронного обучения постепенно переходит к интерактиву, что также разнообразит возможные методы взаимодействия преподавателя и ученика, возникновению не одностороннего процесса передачи информации, а открытой системы обмена информацией между обеими сторонами.

Согласно результатам экспресс-опроса студентов старших курсов кафедры японоведения СПбГУ основными при написании докладов, курсовых и выполнении домашних заданий для них являются электронные ресурсы. Среди ресурсов, к которым обращаются регулярно, были названы следующие:

- <http://www.jgram.org/> в качестве справочного пособия по грамматике с понятными примерами в контексте и с классификацией грамматических конструкций по уровням сложности;
- <http://www.weblio.jp/>, <http://dictionary.goo.ne.jp/jn/> в качестве основных словарей для работы с лексикой и поиска фразеологизмов и идиом;
- <http://matome.naver.jp/> — большой блог, где периодически бывают интересные статьи про новые молодежные слова с примерами из твиттера, фэйсбука и прочих социальных сетей и медиа, а также про новые интересные явления в японском языке.

Кроме того, активно используются как специализированные сайты для подготовки к Норёку Сикэн с онлайн-тестами, так и материал группы социальной сети Vkontakte (<http://vk.com/noryoku>), где периодически выкладываются типовые задания для подготовки к экзамену.

Из результатов опроса следует, что помимо веб-сайтов среди современных учащихся получили широкое распространение такие приложения для смартфонов, как Quizlet, Yarxi и EJLookup.

Quizlet — приложение, которое позволяет студенту создавать свой собственный набор флэш-карт для работы, предлагает 6 видов тестов, игр, которые можно использовать как самостоятельно, так и для работы в группе. Приложение активно используется и рекомендовано к использованию преподавателями Осацкого Государственного Университета для обучения иностранных студентов японскому языку. Собственно, данное приложение предназначено не только для самостоятельной работы студентов, но и для использования в образовательных учреждениях для преподавания иностранного языка.

Yarxi — японско-русский словарь иероглифов и слов, основанный на оригинальной системе поиска по начертанию или графическим элементам, а также по он- или кун-чтению или значению. Для каждого иероглифа выводятся чтения, варианты перевода, примеры использования, правильное начертание и произношение.

EJLookup — простой словарь японского языка, использующий данные из EDICT и ему подобных словарей от Jim Breen, а также оцифрованный Большой Японско-Русский словарь от <http://warodai.ru>.

В данном разделе на примере нескольких электронных ресурсов и приложений мы рассмотрим возможные способы их применения как в практических занятиях японским языком, так и с исследовательскими целями.

Первый пример — онлайн-словарь ударения японского языка OJAD¹ лаборатории Минэмацу Токийского Университета иностранных языков, использование которого на занятиях по чтению и переводу японской прессы мы уже рассматривали на осенней конференции. Помимо постановки правильного произношения и акцентуации, мы начали применять данное приложение в исследовательских целях. Так, в ходе исследование влияния диалекта певца на акцентуацию песни, текст которой написан на стандартном японском языке, проводимое одним из студентов кафедры, мы решили использовать OJAD следующим образом: текст песни вводится в OJAD, затем вычисляется и выводится на экран акцентуационный контур, который затем сравнивается с акцентуационным контуром оригинала песни.

Для развития навыков чтения иероглифических текстов в сети удобно использовать сайт <http://yotouyoto.jp/> . При его использовании все иероглифические сочетания на заданных веб-страницах отображаются в латинской транслитерации, и даже кириллицей (в зависимости от настроек).

Mirai Japanese (начальный уровень) — предполагает поэтапное развитие навыков написания, как знаков азбуки, так и иероглифов, на сайте также есть полезная

---

¹ Online japanese accentuation dictionary. <http://www.gavo.t.u-tokyo.ac.jp/ojad/eng/pages/home>

система лексических тестов для оценки уровня усвоения материала.

Japanese for Busy People Lite — подборка текстов и диалогов на тему бизнеса, развитие навыков аудирования, лексические тесты, то есть все то, что может быть использовано на занятиях разговорным японским языком.

Мукаси-банаси, до:ва-о ёмо! Дзядзядзядзян! (для продолжающих) — развитие навыков аудирования, изначально предназначено для детей-носителей японского языка, но удобный интерфейс, наличие титров позволяет использовать данное приложение для развития навыков слушания и понимания речи иностранными студентами, изучающими японский язык.

Ёмиагэ эхон (для высокого уровня владения японским языком, уровень 上級) — развитие навыков аудирования, может использоваться как с титрами, так и без них для первом этапе занятий по чтению художественной литературы.

<https://www.erin.ne.jp/jp/index.ph> — онлайн-версия одноименного учебника Японского Фонда с большим количеством видеосюжетов на тему японской культуры, адаптированных для изучающих японский язык с играми, викторинами, тестами и диалоговыми листами. Может быть использован как на уроках разговорного языка, так и на уроках по устному переводу с японского.

Приложение для iPhone iPad Нихонго куйдзу — содержит большое количество тестов 3-х уровней сложности на основную лексику, служебные слова, иероглифы и грамматические конструкции. Может использоваться как ресурс для домашних заданий, так и для проведения контрольных работ. Кроме того, тесты, опреде-

ляющие уровень знания японского языка, выложены на сайте: <http://www.j-cat.org> (т. н. Japanese Adaptive Computerized Test, разработанный университетом Цукуба).

Особо хочется отметить комплексную программу обучения, разработанную университетом Цукуба, — E-learning для студентов Цукуба: <http://e-nihongo.tsukuba.ac.jp> Программа предполагает регистрацию на сайте и самостоятельное изучение японского языка, разделена на три блока: Learn, Write, Speak. Интерфейс программы на английском и японском сделан довольно просто, что позволяет работать с ней даже человеку, не очень хорошо владеющему компьютером. Обучающая часть в сильной степени построена в форме игры, включает в себя видеоролики интересного содержания, викторины. Разговорная часть программы создает иллюзию присутствия виртуального учителя и товарищей по классу. На наш взгляд, это лучшая на сегодняшний день система преподавания онлайн.

Также для преподавательских и исследовательских целей представляется целесообразным использовать существующие корпуса. Если до недавнего времени технически это было неосуществимо, то появление в сети в открытом доступе корпусов газетных и журнальных текстов, текстов официальных документов, диалектной речи и т. д. позволяет расширить диапазон тем курсовых работ студентов и облегчить их задачу. То есть отсутствие необходимости тратить время на сбор материала, позволяет больше сконцентрироваться на аналитической работе. В качестве примера можно привести корпус газетных текстов университета Цукуба: http://www.tulips.tsukuba.ac.jp/database/database_category_ja.html в рубрике 新聞. Для статистического анализа текстового материала корпусов

рекомендуется использовать программу KN Coder <http://khc.sourceforge.net/en/>

Таким образом, на сегодняшний день основной задачей, которая стоит перед нами, преподавателями японского языка в ВУЗах, является разработка гибкой единой системы электронного образования в достаточной мере персонифицированной и отвечающей потребностям и особенностям современного поколения обучающихся, основанной на единых стандартах в методике преподавания и оценке успехов учащихся и интегрировавшую все или большинство методов, используемых в существующих электронных ресурсах. Подобная система не должна быть чем-то статичным и неизменным, а должна, напротив, постоянно пополняться новой информацией и корректироваться с учетом развития и появления новых технологий.

Решение этой задачи связано, во-первых, с разработкой и внедрением единой программы и системы стандартов в области преподавания японского языка, а также постоянным взаимодействием с программистами, для которых необходимо четко сформулировать, что именно преподаватели японского языка хотят увидеть на выходе.

3.2. «Чтение прессы» в подготовке устных переводчиков

В последние годы преподавание японского языка на кафедре японоведения СПбГУ приобретает все более прикладной характер. Несмотря на то, что методика преподавания языка по аспектам: чтение прессы, чтение художественного текста, разговорный язык, по-прежнему остается неизменной, меняются формы преподавания, расширяется изучаемый контент. С развитием информационного общества все большее значение приобретает умение ориентироваться в потоке информации, вычленять наиболее существенное, уметь анализировать. Все эти навыки в одинаковой степени актуальны как для родного, так и для иностранного языка. В этом смысле преподавание аспекта «Пресса» нуждается в постоянной корректировке в соответствии с реалиями, с уровнем владения учениками не только японским языком, но и родным русским языком.

В последние годы в связи с развитием российско-японских экономических и политических связей растет количество японских компаний как в Санкт-Петербурге, так и в регионах. Выпускники кафедры японоведения становятся все более востребованы не только традиционно в туристическом бизнесе, но и в качестве переводчиков в производственных, логистических и торговых компаниях. Для того, чтобы выпускать востребованных на рынке специалистов, необходимо корректировать учебный процесс в соответствии с потребностями данного рынка. Перед нами встает задача, как в рамках существующего курса подготовить качественных специалистов, которые бы владели всем комплексом необходимых компетенций.

До недавних пор преподавание аспекта «Пресса» было сосредоточено, главным образом, на развитие навыков чтения и понимания общественно-политического текста, заучивание соответствующей лексики. В результате по окончании курса студенты овладевали навыками чтения общественно-политического текста и имели в пассивном запасе (то есть могли прочесть и понять) определенный запас лексики. Нам представляется, что на сегодняшний день такой результат уже нельзя считать достаточным. Сам по себе аспект «Пресса» (или «Чтение японской газеты»), на наш взгляд, уже более целесообразно рассматривать как часть общего курса, посвященного общественно-политическим и экономическим устным и письменным текстам. В свою очередь, этот курс является важным этапом в подготовке устного переводчика японского языка.

Таким образом, целью курса является подготовка профессиональных специалистов в области устного и письменного перевода с/на японский язык. Для достижения поставленных целей решаются следующие задачи: освоение специальной тематической лексики (специальные термины, т. н. «языковые штампы», «актуальная лексика», «актуальные фразеологизмы и идиомы») как на японском, так и на русском языке; выработка навыков работы со смыслами — не дословный перевод, а умение адекватно передать смысл оригинального сообщения на язык перевода; выработка навыков устного перевода — распознавание усвоенной из текстов лексики на слух, умение переводить устно грамотно и быстро.

Изменив цели и задачи курса «Пресса», мы существенно расширили объем изучаемого материала, разделили изучаемый материал по основным тематическим рубри-

кам: «Международные отношения: Россия и Япония, страны АТР, Ближний Восток», «Экономика (энергетика, финансовый сектор, промышленность: Россия-Япония, страны АТР и Япония, Ближний Восток», «Культура и спорт», «Глобальные проблемы: экология, демография, международный терроризм, медицина и новые заболевания». Выбор тем обусловлен их актуальностью как для российских граждан, так и для японцев, поскольку, как пишет С. В. Игнаткова, «в сознании профессионального переводчика как языковой личности должны быть прочно закреплены знания о языке, культуре и мировосприятии носителей языка»¹. Подобный метод разделения по темам для более системного усвоения лексики использует в своем пособии и Н. В. Раздорская², у нее выделено 6 основных тем, главным образом связанных с политическими проблемами. В японских учебниках и пособиях, напротив, проблематика текстов более широкая, что, на наш взгляд, является скорее недостатком, т. к. студенты не успевают «погрузиться» в тему и, соответственно, глубже усвоить лексику по каждой из тем³.

---

¹ Игнаткова С. В. Развитие иноязычной грамматической компетенции переводчика как характеристики языковой личности // Педагогическое образование в России. 2014. №3. С. 34.

² Раздорская Н. В. Читаем и переводим японскую газету: пособие по работе с японскими газетными текстами общественно-политической тематики. М.: Восток-Запад, 2006.

³ Мидзутани О. Симбун-дэ манабу нихонго – Ёндэ ханасу гэндай-но Нихон. Токио: The Japan Times, Ltd, 1996; Сэгава Ю., Камия С., Китамура С. Нью:су-но нихонго тё:кай. Токио: 3-эй нэттова:ку, 2010; Утида А., Утида Н. Ко:сэй, токутё:, бунъя-кара манабу симбун-но доккай. Токио: 3-эй нэттова:ку, 2008.

Как мы уже отмечали, для профессионального переводчика важной является не только иноязычная языковая компетенция, но и владение темой перевода, а также грамотная родная речь, поскольку он имеет дело со смыслами. В связи с этим, помимо чтения статей на японском языке, студентам предлагается по ключевым словам самим найти 2–3 статьи, по содержанию максимально совпадающую с японской, чаще всего используются материалы с сайтов РБК и РИА Новости. В качестве материала для перевода используются, главным образом, передовицы или статьи главного редактора из японских газет Ёмиури, Асахи и Санкэй. Работа со статьями на русском языке предполагает поиск языковых соответствий, газетных штампов. Таким образом, перевод японских статей осуществляется не столько при помощи словаря, сколько при помощи поиска соответствий в русскоязычной прессе. Для углубленного анализа лексических соответствий в процессе чтения и перевода студентам предлагается составлять глоссарии по темам: экономика, политика, культура, спорт, фразеологизмы и идиомы, общая специальная лексика (т. н. языковые штампы). Для пополнения активного словаря студентам предлагается переводить каждую из прочитанных статей устно в обе стороны: на русский и на японский языки. Помимо перевода работа над статьей предполагает также определение информационного повода к написанию статьи, разграничение существенной и несущественной для понимания информации, краткое (тезисное) изложение основных мыслей статьи на японском и на русском языке.

Следующим этапом работы над темой является прослушивание и устный, а затем письменный перевод новостных видеороликов NHK, взятых из YouTube. Использо-

ются небольшие по продолжительности сюжеты, длительностью максимум 1,5–2 минуты, условием выбора ролика является тот же информационный повод, что и в прочитанных статьях, а также максимальное наличие лексики из статей. Устный перевод осуществляется совместно с помощью преподавателя, затем для закрепления материала студенты еще раз прослушивают сюжет и пишут его письменный перевод.

Таким образом, благодаря систематическому чтению и прослушиванию японских и российских СМИ, а также постоянной работе по анализу языковых соответствий и составлению глоссария, студенты приобретают знания в актуальных областях политики и экономики, учатся грамотно формулировать мысли и правильно употреблять терминологию как в японском, так и в русском языке, пополняют активный словарный запас и делают первые шаги на пути к становлению профессионального переводчика.

3.3. Особенности преподавания общественно-политических текстов

В настоящее время перед преподавателем какого бы то ни было предмета возникает множество вызовов, реакция на которые должна быть максимально быстрой и адекватной. Думается, что в эпоху стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), задача преподавателя заключается не только в передаче знаний и базовых умений студентам, но и в развитии навыков учащихся ориентироваться в информационной массе, применять критическое осмысление полученной информации и, таким образом, правильно выполнять поставленные задачи.

В настоящее время учебный процесс — это интерактивное действие, когда учащиеся являются не пассивной стороной, воспринимающей информацию лишь в форме, например, лекции, но активными участниками занятий, в большинстве своем твердо знающими, с какой целью они пришли в университет.

Все вышесказанное как нельзя более актуально для преподавания иностранных языков, в частности, японского. Для того чтобы максимально корректно выработать стратегию «нового» преподавания, необходимо задаться вопросом об определении мотивирующих факторов, которыми руководствуются студенты при выборе японского языка в качестве профилирующего. При этом проблему определения мотивации можно рассматривать с двух точек зрения: с позиции мнений самих студентов и со сторо-

ны преподавательского состава, который призван эту мотивацию не только повышать, но и регулировать её вектор. Понимание того, как обучающиеся определяют для себя смысл изучения японского языка, а также степени объективности их восприятия, крайне необходимо для разработки эффективной методики преподавания.

В рамках опроса, проведенного в 2018 г. среди студентов СПбГУ, изучающих японский язык, респондентам было задано два вопроса, сформулированных следующим образом:

1. «Какая может быть мотивация у студентов в изучении японского языка, исходя из реалий современного мира?»;
2. «Какие навыки владения иностранным языком могут быть наиболее востребованы в условиях XXI в., принимая во внимание процессы глобализации, развитие информационно-компьютерных технологий и т. д.»

Результаты ответов на первый вопрос показали, что основным мотивирующим фактором к изучению японского языка является желание поступить на работу в японские фирмы, осуществляющие свою деятельность, как на территории России, так и в самой Японии. Такой ответ явился наиболее популярным: примерно 90% опрошенных придерживаются такого мнения. Безусловно, при этом стоит отметить, что такое желание учащиеся обосновывают, прежде всего, возрастающим значением экономического фактора в развитии российско-японских отношений за последнее десятилетие. Поэтому можно сказать, что возможность «стать частью» профилирующих в промышленно-технологической сфере японских фирм является на

данный момент определяющим фактором для изучения японского языка у студентов СПбГУ.

Следующим важным мотивирующим фактором среди опрошенных является неувядаемый интерес к японской культуре: примерно 70% ответов. Причем стоит отметить, что под культурой современные учащиеся имеют в виду не только всемирно популярный феномен «поп-культуры» Японии, расцвет которой начался в 1990-е гг. и продолжается до сих пор, но и реалии традиционной культуры, включая классическую японскую литературу. Таким образом, культурный фактор, как и во все времена, не теряет своей мотивирующей силы и актуальности в изучении как японского, так и, можно сказать, многих других восточных языков.

Вполне естественно, что не ускользнуло от внимания студентов и изменение роли политических обстоятельств в двусторонних отношениях России и Японии. Речь идет, прежде всего, об активизации политического диалога между правительствами двух стран на базе налаживания в 2016 г. конструктивного диалога между президентом РФ В. В. Путиным и премьер-министром Японии Абэ Синдзо. Данный аспект в качестве мотивации отметили примерно 40% опрошенных, причем большая часть из них являются студентами факультета международных отношений, что представляется вполне логичным следствием. Так, основным аргументом в изучении японского языка явилась перспектива дипломатической деятельности в сфере японо-российских отношений. Некоторыми обучающимися было также отмечено, что в современных условиях глобализации и выстраивания многосторонних отношений тем более важно посредством изучения языка стараться понять социально-культурные особенности народов стран-соседей, одной из которых и является Япония.

Что касается результатов ответов на вопрос, касающийся необходимых навыков в изучении языка, то здесь мнения обучающихся на различных курсах и факультетах в целом совпали. Так, ответы можно классифицировать следующим образом:

- 1) Навык разговорной речи, т. е. базовый навык, без которого невозможна полноценная коммуникация;
- 2) Навык ведения деловой переписки (эпистолярный текст), где акцент делается на использование вежливых форм речи;
- 3) Навыки письменного и устного переводов;
- 4) Необходимость овладения специализированной терминологией в зависимости от рода деятельности;
- 5) Умение свободно ориентироваться в информационном пространстве на иностранном языке, т. е. умение быстро находить информацию на иностранном языке путем введения ключевых слов или корректно сформулированного запроса, проверять достоверность источников и т. д.;
- 6) Навык перевода художественного текста. Респонденты отмечали, что без понимания языковых нюансов (фразеологизмов, устойчивых выражений, слов-клише и пр.), а также без знания культурно-этнографических реалий народа невозможно максимально правильно передать мысль иностранного автора;
- 7) Знание иероглифического письма необходимо не только для чтения и понимания японской письменности, но и для возможности «упрощенного» изучения китайского языка, который получает все более широкое распространение по всему миру¹.

---

¹ Леленкова А. В. Проблемы определения мотивации в изучении японского языка в условиях глобализации XXI века // Ме-

Таким образом, исходя из вышеуказанных мнений обучающихся, можно сделать вывод, что изучение и преподавание японского языка требует комплексного подхода. Естественно, без умения пользоваться современными технологиями, невозможно адекватно выстроить современный учебный процесс. Следовательно, перед преподавателями встает задача постоянно совершенствовать методики преподавания различных аспектов языка, чтобы соответствовать ожиданиям студентов, которые, в свою очередь, так или иначе, базируются на требованиях потенциальных работодателей, готовых принять на работу выпускников высших учебных заведений.

На кафедре японоведения СПбГУ японский язык преподается как комплекс аспектов, каждый из которых разработан так, чтобы отвечать не только ожиданиям обучающихся, но и соответствовать требованиям, предъявляемым выпускникам на рынке труда. Это такие аспекты, как разговорный язык (преподаватель — носитель языка), японская письменность, теоретическая и практическая грамматика, перевод художественного текста, эпистолярный текст и др. Однако думается, что ярчайшим примером процессов глобализации и лингвистической эволюции могут служить тексты общественно-политической тематики, которые изучаются в рамках аспектов «Современный исторический текст» и «Японская пресса». Как справедливо отмечает специалист по социолингвистике и дискурсивному анализу профессор Танака Лидия (Университет La Trobe, г. Мельбурн, Австралия), «средства массовой ин-

---

ждународный форум восточных языков и культур: сборник статей и докладов участников форума. Казань: Издательство «ФЭН» АН РТ, 2018. С. 126–129.

формации настолько широко распространены в современном технологически развитом обществе, что являются неотъемлемой частью повседневной жизни. Известно, что СМИ способны управлять общественным мнением (например, с помощью распространения различных идей и создания конкретных образов СМИ могут повлиять на позиции избирателей до и во время проведения выборов). Что касается Японии, то влияние СМИ претерпели практически все сферы её социальной жизни: язык, образование, досуг и т. д. СМИ сыграли также важную роль в процессе стандартизации японского общества. Нельзя отрицать значения телевидения, радио и прессы и в формировании общего языкового стандарта, несмотря на наличие и широкое употребление региональных диалектов в Японии. Принимая во внимание данный фактор, можно сделать вывод, что, с одной стороны, лингвистические выражения языка СМИ являются отражением практической речи большинства населения. С другой стороны, СМИ играют значительную роль в распространении особых лингвистических форм, которые расцениваются как современные, уместные для случая, изящные или просто стандартные».²

Проблема методики преподавания иностранного языка в условиях постоянно меняющихся реалий современного глобализированного мира является очень важной и актуальной. В настоящее время в мире сложились такие обстоятельства, что без понимания политической ситуации невозможно ориентироваться в потоке постоянно меняющихся новостей и адекватно воспринимать актуальную информацию. Благодаря развитию глобальной сети

---

² Tanaka, Lidia. A study of Japanese television interview discourse. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins B.V., 2004. P. 8.

Интернет, любой пользователь может увидеть одно и то же событие с разных точек зрения, прочитать не только официальную, но и частную оценку произошедшего и вынести собственное суждение, поделившись им через социальные сети. Естественно, вместе с историческими реалиями изменяется и лексико-фразеологическая база языка. На смену устойчивым словам и выражениям прошлых лет приходят новые, поэтому преподавателям иностранного языка необходимо регулярно обновлять учебный материал, а также методику обучения, учитывая данные факторы. Говоря о методике преподавания и особенностях работы с текстами по современной истории и японской прессе, образовательный процесс, в целом, выстраивается следующим образом.

На начальном этапе очень важно овладеть определенной терминологической базой. Для выполнения данной задачи следует проводить практические занятия, используя специально разработанные учебные пособия с тезисным или кратким изложением материала. Новая терминология также достаточно легко воспринимается на уровне чтения субтитров к репортажам и т. д., так как при этом студенты одновременно с запоминанием слов задействуют и зрительную ассоциативную память.

В качестве практической тренировки следует задавать чтение небольших газетных статей. На основании прочитанного материала можно предложить составить тематический глоссарий, который помогает изучить достаточное количество смежной лексики и позволяет выбрать наиболее подходящее выражение в каждом конкретном случае.

На следующем этапе можно приступать к чтению текстов, носящих исследовательский характер. Так как мате-

риалы прессы, а также исследования в области современной истории написаны с учетом отражения существующей действительности, они могут содержать достаточное количество лексических и фразеологических нововведений, на которых преподавателю стоит акцентировать внимание студентов. Закрепление пройденного материала можно представить в виде пересказа или составления небольшого сообщения, отразив в нем суть вопроса, мнение автора, а также собственную точку зрения. Студентам рекомендуется самостоятельно изучить статьи и материалы на схожую тематику на родном языке, сопоставить термины и проанализировать понятийный аппарат. Начиная с такой периодической тренировки, в дальнейшем можно приобрести хороший навык выступления с докладами и написания научных работ на японском языке.

Крайне важным пунктом задач преподавания японского языка является работа над переводом официальных документов. Естественно, без использования полных версий рассматриваемых текстов невозможно адекватное выстраивание учебного процесса, поэтому во время обучения активно используются материалы, размещенные на официальных сайтах Министерств иностранных дел России и Японии, официальные материалы различных форумов и саммитов с участием ведущих политических фигур, статьи, размещенные на сайтах ведущих средств массовой информации.

Ни в коем случае не отвергая классический подход, обеспечивающий фундаментальные знания и понимание языка, необходимо понимать, что современным учащимся для более полного представления об изучаемом языке недостаточно только лекций и практических занятий. Все

большую роль в преподавании играют интерактивные занятия с применением новейших технологий, позволяющие в легкой и доступной форме объяснить новый материал. Как пишет исследователь Фудзита, «без понимания важности цифровой грамотности в университете невозможно поднять уровень удовлетворенности обучением, равно как и мотивации обучающихся».³

На завершающем этапе следует обратиться к изучению работ аналитического характера. Среди таких работ можно выделить статьи в научных изданиях и тематических вестниках, а также монографии на специализированные темы.

Конечная и основная цель занятий по чтению и изучению современного политического текста заключается в том, чтобы сформировать у обучающихся навыки работы с новостными материалами и с такими специфическими текстами, как различные декларации, политические соглашения, договоры, а также приобрести навыки как устного последовательного, так и письменного перевода соответствующей тематики⁴. Естественно, без понимания специали-

---

³ Фудзита Томоки 藤田朋己. ICTкацүё: кё:ику-но дзё:кё: ICT活用教育の状況 [Настоящее положение дел в обучении использованию ИКТ] // Осака со:го: хо:ику дайгаку киё: 大阪総合保育大学紀要 [Бюллетень Осацкого университета общего детского образования], №4. Осака, 2009. С. 242.

⁴ Борисова А.А., Леленкова А.В. Формирование новой терминологии в современных текстах и проблемы преподавания аспектов «Пресса» и «Современный исторический текст» // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Выпуск 16. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе» (октябрь 2016 г.). М.: «Ключ-С», 2017. С. 35–37.

зированной лексики и грамматических оборотов, свойственных современным политическим текстам, нельзя не только правильно понять и оценить ту или иную новость, опубликованную в СМИ, но и выполнить адекватный перевод, будь то перевод с японского или на японский язык.

Например, в последнее десятилетие наблюдается активизация международного сотрудничества стран в различных регионах мира. Соответственно появляются новые политические и экономические организации и объединения, вследствие чего возникают новые тенденции развития мирового порядка. Тем самым, необходимость в принятии единых обозначений или названий различных реалий происходящей интеграции становится все более очевидной. По этой причине создается универсальная терминология, зачастую на базе английского языка, которая постепенно вводится в использование в других языках. Таким образом, значительно упрощается процесс переговоров и ведения дел между представителями различных наций⁵.

В случае с японским языком можно наблюдать использование уже укоренившихся названий давно существующих организаций собственно на японском языке, таких как ООН (яп. *кокусай рэнго*: 国際連合), НАТО (яп. кита-

---

⁵ Borisova Anastasia A., Lelenkova Anna V. The Specifics of Teaching Methods of a Foreign Language, considering the Linguistic Transformation on the example of the Japanese Language // IJBTS. International Journal of Business Tourism Applied Sciences / The 2016 ICBTS International Academic Research Conference in Tokyo / Conference E-Proceeding // [URL]: http://www.ijbts-journal.com/images/column_1481528108/Tract%201.pdf. P. 3. (дата обращения 14.10.2018).

тайсэйё: дзё:яку кико: 北大西洋条約機構), страны ОПЕК (яп. сэкию юсюцукоку кико: 石油輸出国機構), АСЕАН (яп. то:нан адзия сёкоку рэнго: 東南アジア諸国連合), АТЭС (яп. адзия тайхэйё: кэйдзай кё:рёку アジア太平洋経済協力), и др. Однако в терминологии, использующейся для названий недавно образованных международных организаций или форм партнерства, все чаще наблюдается использование заимствований англоязычной терминологии. При этом, учитывая особенность иероглифического мышления у японцев, стоит отметить и широкое употребление «смешанной» терминологии. Рассмотрим несколько примеров японских названий новых форм региональных интеграций, появившихся в начале XXI в.:

- Хигаси адзия самитто (東アジアサミット) — Восточноазиатский Саммит (East Asia Summit);
- Каку сэкию:риту: самитто (核セキュリティーサミット) — Саммит по ядерной безопасности (Nuclear Security Summit);
- Кантайхэйё: на:тона:синпу кё:тэй (環太平洋パートナーシップ協定) — Транстихоокеанское партнерство (ТТР);
- Хигаси адзия тики хо:кацутэки кэйдзай рэнкэй = а:русэппу (東アジア地域包括的経済連携 = アールセツプ) — Всестороннее региональное экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership) = RCEP и т.д.

Что касается терминологии общего характера, имеющей отношение к разному роду международного сотрудничества, то для доступности понимания и быстроты перевода зачастую используются заимствования из английского языка. Например:

- *Азури:мэнто* (アグリーメント) — соглашение (agreement);
- *Ко:порэ:сён* (コーポレーション) — корпорация (corporation);
- *Komittomento* (コミットメント) — договоренность (commitment);
- *Ri:da:shippu* (リーダーシップ) — управление, руководство (leadership);
- *Haireberu* (ハイ・レベル) — (на) высшем уровне (high-level);
- *Ku:пурэ:я* (キープレイヤー) — «основные игроки» (прим. геополитические; международных отношений) (key player) и т. д.

Стоит обратить также внимание на особенности употребления более специализированной терминологии, относящейся, например, к финансово-экономической, производственной или торговой сфере. Здесь можно отметить употребление строго определенной лексики, подмена которой даже аналогом из родного языка может привести к потере смысла при переводе или полному непониманию⁶.

Приведем некоторые примеры:

- *Сапурай тиэин* (サプライ・チェイン) — система снабжения продукцией (supply chain);
- *Сутокку онэрэ:сён* (ストック・オペレーション) — операция с товарными запасами (stock operation);
- *Ру:до тайму* (リード・タイム) — срок разработки продукции (lead time);

---

⁶ Borisova Anastasia A., Lelenkova Anna V. Ibid. P. 3.

- *Офусёа, таккусу хэйбун* (オフショア、タックスヘイブ
ン) — офшор (offshore), офшорная зона (tax haven)
- *Нетто ва:ку* (ネットワーク) — социальная или про-
мышленная сеть (прим. употребляется в широком зна-
чении) («social» or «industrial» network) и т. д.

В качестве устойчивых словосочетаний часто употреб-
ляется «смешанная» терминология:

- *Эндзё ни:дзу* (援助ニーズ) — потребность в помощи
(прим. экономической, технологической) (assistance
needs);
- *Си:рэн но андзэн хосё:* (シレーンの安全保障)
— безопасность морских путей (The Sea Lines of Com-
munication (SLOC) security);
- *Тю:и ма:ку* (注意マーク) — спецмаркировка грузов
(caremark);
- *Камоцу курэ:му тэцудзуки* (貨物クレーム手続き) —
процедура подачи груза (cargo claim procedure);
- *Кятти о:ру кисэй* (キャッチオール規制) — «всеобъ-
емлющий контроль»⁷ (“catch-all” control);
- *Нитти сидзё:* (ニッチ市場) — специализированный
рынок (niche market);
- *Рикуэсудо офа: хо:сики* (リクエスト・オファー方式) —
система спроса и предложения (request-offer system) и
т.д.

Стоит обратить внимание, что в последнем примере
не употребляется заимствованное слово *сисутэму* (システ

---

⁷ В сфере внешнеторговых отношений термин «всеобъем-
лющий контроль» (пер. с англ.яз.) означает «постановление об
экспортном контроле».

△) в значении «система». И наоборот: в японском аналоге понятия «the European sovereign debt crisis» (яп. О:сю: со-буруин сайму кики 欧州ソブリン債務危機) употребляется именно англоязычное заимствование от слова «sovereign», а не японский аналог сюкэн (主権)⁸.

Похожий пример можно привести и со следующей терминологией:

- Гуросу фоа нетто (グロス・フォア・ネット) — вес брутто за нетто⁹ (gross for net)
- Со:риэки (総利益) — валовый доход; брутто-прибыль (gross profit).

Становится ясно, что исходя из разницы смысла и даже сферы употребления конкретных терминов, меняется и изначальный язык для их обозначения: в первом случае за основу берется англоязычная терминология, во втором — терминология полностью на японском языке.

Как видно из вышеуказанных примеров, внедрение заимствованных и изменение значения существующих слов в языке неизбежно, и тем ярче они выглядят в изучаемых текстах, учитывая, что зачастую имеются японские аналоги. При этом к таким словам применяются все грамматические нормы и правила, что свидетельствует об их прочном вхождении в лексический состав современного японского языка.

---

⁸ Борисова А. А., Леленкова А. В. Указ.соч. С. 40.

⁹ Брутто за нетто — условное обозначение для определения цены по весу брутто (от ит. *нечистый, грубый*), если точный вес нетто (чистый вес) не столь важен или его расчет необязателен.

Стоит отметить, что с развитием информационно-коммуникационных технологий специфическая лексика, используемая в текстах общественно-политической и экономической направленности, претерпевает значительные изменения. Думается, что не будет ошибкой сказать, что именно сейчас, благодаря средствам массовой коммуникации и глобальному распространению информации, происходит очередная волна заимствований иностранной лексики (главным образом, из английского языка) с дальнейшей ее трансформацией по необходимости. Однако стремление к чрезмерному употреблению заимствованных слов порой приводит к курьезам.

Обратимся к некоторым результатам исследования английского ученого-лингвиста, доцента Кафедры английского языка и литературы (Hiroshima Shudo University) Кейта Барса, который изучает проблему «поведения» англоязычных заимствований в современном японском языке. Так, например, в своей статье «Ошибочное употребление английского языка в языковом ландшафте Японии...» (2015) он обращает внимание на то, что «существующие различия в фонологической и орфографической системах английского и японского языка могут стать основной причиной неправильного подбора английских слов в японской речи»¹⁰. По мнению автора, проблема заключается в наличии «четырёх разных категорий слов, которые классифицируются согласно их звучанию и написанию, а именно: с

---

¹⁰ Barrs, Keith. Errors in the use of English in the Japanese linguistic landscape: Understanding how erroneous uses of English in Japan are often more than just careless mistakes // English today: the international review of the English language. Volume 31: Part 4, December 2015. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 31.

одинаковым звучанием и написанием (омографические омофоны); с одинаковым звучанием, но разным написанием (гетерографические омофоны); с одинаковым написанием, но разным звучанием (омографические гетерофоны) и с разным написанием и звучанием (гетерографические гетерофоны)»¹¹. Что касается транслитерации некоторых английских слов на японский язык, то в силу ограниченности фонетики японского языка, а также правил изображения фонем из иностранного языка два разных по звучанию и написанию слова зачастую могут записываться на японском одинаково. «В качестве примера можно привести слова *match* и *tuch*, которые на катакана будут выглядеть как マツチ (яп. *матти*). Более того, в английском языке есть такое выражение, как «good match», что означает «хорошая партия», «подходящая пара», «хорошее сочетание» и т.д. На японский язык оно транслитерируется как グッドマツチ (яп. *гуддо матти*). Соответственно, при невнимательном переводе этого выражения обратно на английский язык может получиться нечто вроде «best tuch», что и можно наблюдать в одном из ресторанных меню, где к позиции «гамбургер с жареным на гриле ананасом» дается комментарий *best tuch* вместо подходящего по смыслу *best match*»¹².

Можно сказать, что в последнее время такое ошибочное употребление английского языка становится своего рода особенностью лингвистического ландшафта современной Японии. По большей части ошибки наблюдаются в написании различных объявлений, меню, в оформлении надписей рекламных вывесок, указателей и пр.

---

¹¹ Barrs, Keith. Ibid. P. 31–32.

¹² Ibid. P. 32.

Например, на вывеске одного из магазинов в Японии можно увидеть такое приветственное послание: «We are happy to *sarve* you!!» (см. изображение 1)¹³. В данном случае глагол *serve* (обслуживать) заменен на несуществующий глагол *sarve*. Нетрудно догадаться, что ошибка снова кроется в фонетическом воспроизведении этого английского слова на японский язык, где данный глагол пишется и звучит как サーブ (яп. са:бу), что, в свою очередь, является производным от слова サービスする (яп. са:бису сур) , что означает «оказывать услуги» или «обслуживать» и соответствует английскому *serve*.

Приведем еще один пример надписи на детской футболке, которое звучит как «*Fell at home*» (см. изображение 2)¹⁴. Очевидно, что по содержанию имелся в виду глагол *feel* (чувствовать). То есть надпись должна была гласить: «Почувствуй себя дома». Однако из-за ошибочного написания надпись можно перевести либо как «Руби (что-то) дома», либо как «Упал дома». В данном случае ошибка кроется не в некорректной транслитерации глагола *feel*, так как на японском он не сильно отличается от оригинала – ファール (яп. фи:ру). Скорее всего, авторы данной надписи не сильно разбираются в правилах написания и произношения английских слов, и поэтому алфавитное «E» для них так и читается в любых словах.

---

¹³ По материалам сайта «English.com|Documenting the English phenomenon from East Asia and around the world». URL: <http://www.english.com/> (Дата обращения: 18.09.2018).

¹⁴ Там же.

Изображение 1.

Изображение 2.

Подобного рода фонетические неточности в транслитерации англоязычных слов, а затем их обратный перевод с японского на язык оригинала приводит к языковой бессмыслице. Однако, исходя из характера материала, где встречаются подобные примеры, можно сделать вывод, что такие курьезы больше свойственны языку публичного пространства. Что касается более специализированных текстов прессы, научных статей или монографий, то, так как они проходят рецензирование, такие нелепые ошибки допускаются крайне редко. Однако при переводе подобных текстов на иностранный (чаще английский) язык существуют определенные нюансы.

Часто содержание политических текстов дублируется на английском языке, но порой случаются разночтения в понимании той или иной реалии. Обучающимся интересно сравнить два варианта, найти эти разночтения и, в итоге, прийти к правильному варианту перевода. Таким образом, отрабатываются навыки самостоятельной работы с текстом. Примером подобных разночтений может стать перевод сочетания «Шок Никсона», которое в Японии воспринимается не только как серия реформ, в частности, от-

казу США от привязки курса доллара к золоту, но и как «шок» от визита президента США Никсона в КНР в 1972 г.

Например, в тексте на японском языке можно встретить следующие два толкования этому историческому явлению. Первое заключается в следующем: «Казалось, что к 1971 г. Япония полностью восстановилась. Искусственно созданное покровительство (прим. финансовое покровительство США) было ликвидировано, и был введен режим плавающего курса йены к доллару. То, что США в одностороннем порядке без консультации со своим «союзником» приняли такое решение, и явилось «шоком Никсона» для Японии. К январю 1972 г. курс доллара по отношению к йене возрос до 1=312»

(1971 年までに、日本は完全に復活したかのように見えました。人為的な保護は撤廃され、円のドルに対する変動相場制が始まりました。米国が「同盟国」の日本と協議せず、単独で決定を下したことも、ニクソン声明の「ショック」でした。1972 年 1 月までには、1 ドル=312 円に円は上昇しました)¹⁵。

Второе можно перевести так: «Потрясения (прим. для Японии) продолжились, когда в июле 1971 г. администрация Никсона сделала шокирующее заявление о намерении нанести визит в Китай (КНР), по отношению к которому американское правительство долгое время занимало недружественную позицию. И снова такое радикальное за-

---

¹⁵ Vardaman James M. Современная история Японии с 1945 года (с переводом на японский язык) (日本現代史 増 Contemporary Japanese History: since 1945 【日英対訳】) / Пер. с английского Хигути Кенъитиро (樋口謙一郎). Токио: IBC Publishing, 2013. P. 107.

явление было сделано без проведения каких-либо предварительных консультаций с Японией или даже предварительного оповещения. Японским обозревателям стало понятно, что США совсем не доверяют Японии, а, значит, не считают её равным (прим. политическим) партнером»

(1971年7月、米国政府が長く非友好的態度をとってきた中国を訪問するとニクソンが電撃発表したことで、衝撃はさらに続きました。このときもまた、日本との事前協議も事前の通告さえもないまま、劇的な発表がなされたのです。米国が日本をまったく信頼していない、つまり同等のパートナーとしてみていないことは、日本の批評家にとって明らかでした)¹⁶.

Перевод подобных явлений весьма полезен для приобретения учащимися навыков понятийного перевода. Однако этого невозможно добиться без дополнительного изучения исторических реалий, а также картины современного общества. Именно этой цели служит сравнительное изучение и анализ материалов на нескольких языках, включая родной.

Нужно также отметить, что иногда статьи на японском языке значительно отличаются по смыслу от англоязычного варианта. Например, попробуем сравнить статью «Президент Путин по пути в Европу станцевал с министром иностранных дел Австрии» (プーチン大統領、欧州に接近オーストリア外相とダンス) (Асахи симбун)¹⁷ и ее англо-

---

¹⁶ Vardaman James M. Ibid. P. 107.

¹⁷ Президент Путин по пути в Европу станцевал с министром иностранных дел Австрии: цифровая версия Асахи симбун (プー

ычный вариант, представленный агентством The associated press «Putin dances at Austrian wedding before talks with Merkel on Syria» (The Japan news)¹⁸.

В японоязычной статье приведена следующая цитата Путина: «Мы сокращаем риски от передачи газа в Европу. [Северный поток 2] это чисто экономический проект» (ロシアから欧州へのガスの中継リスクを最小限にする。純粋な経済プロジェクトだ)¹⁹. В англоязычной статье эта цитата несколько отличается: «Nord Stream 2 is purely an economic project and it doesn't close the door to shipping gas through Ukraine» (Северный поток 2 — это чисто экономический проект, и он не закрывает двери для транзита газа через Украину)²⁰. Таким образом, англоязычный вариант гораздо ближе к первоисточнику (президент РФ Владимир Путин заявил, что проект «Северный поток–2» является

チン大統領、欧州に接近 オーストリア外相とダンス: 朝日新聞デジタル) URL:

<https://www.asahi.com/articles/ASL8M3HC6L8MUHBl005.html>
(дата обращения 20.08.2018)

¹⁸ Putin dances at Austrian wedding before talks with Merkel on Syria – The Japan news. URL: <http://the-japan-news.com/news/article/0004670621> (дата обращения 20.08.2018)

¹⁹ Президент Путин по пути в Европу станцевал с министром иностранных дел Австрии : цифровая версия Асахи симбун (プーチン大統領、欧州に接近 オーストリア外相とダンス: 朝日新聞デジタル) URL:

<https://www.asahi.com/articles/ASL8M3HC6L8MUHBl005.html>
(дата обращения 20.08.2018).

²⁰ Putin dances at Austrian wedding before talks with Merkel on Syria – The Japan news. URL: <http://the-japan-news.com/news/article/0004670621> (дата обращения 20.08.2018).

чисто экономическим, и не закрывает возможности транзита российского газа через Украину)²¹.

Необходимо приводить как можно больше подобных примеров во время занятий для наглядной иллюстрации того факта, что для точного понимания и интерпретации какого бы то ни было события необходимо всегда смотреть на первоисточник, а в случае, если это невозможно (например, человек не владеет соответствующим языком), необходимо обращаться к нескольким информационным источникам, СМИ и т. д. во избежание неверного или упрощенного истолкования события.

Несомненно, доступ к большому количеству информационных источников предоставляет отличные возможности для анализа той или иной новости, рассматривая ее с разных сторон. Думается, что как раз в этом и заключается одна из основных задач преподавателя: сформировать у студентов навыки критического осмысления любой предоставленной информации, в том числе, путем сравнения различных источников и вариантов интерпретации одного и того же события. В качестве примера можно привести освещение следующей новости различными СМИ. Речь идет об очередном обсуждении изменения статьи 9 Конституции Японии, в которой провозглашается отказ государства от войны как способа разрешения международных споров, и, как следствие, от создания собственных сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил. Рас-

---

²¹ Путин: Северный поток 2 не закрывает транзит газа через Украину / Экономика/ Деньги/Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/money/economy/putin_severnyu_potok_2_ne_zakryvaet_tranzit_gaza_cherez_ukrainu (дата обращения 20.08.2018).

смотрим статьи двух ведущих японских газет: Ёмиури симбун и Асахи симбун. Статья Ёмиури симбун от 16 августа 2018 г. называется «Премьер-министр нацелен за внесение изменений в Конституцию; г-н Исиба на это заявляет: «Этому не бывать»²². Статья Асахи симбун носит название «Премьер-министр предложит внесение изменений в Конституцию уже на следующей парламентской сессии. Г-н Исиба говорит: «Необходимо обсуждение» (首相、党改憲案提出「次の国会に」石破氏「議論必要」)²³.

Уже сравнивая два этих заголовка легко понять, какое из изданий более настроено на критику инициативы премьер-министра. Общий тон статей также отличается. Высказывания бывшего министра обороны Японии г-на Исиба интерпретируют тоже по-разному: «Наша партия еще не приняла решение. Необходимо еще раз все обсудить. По крайней мере, необходим процесс принятия решений по результатам партийных обсуждений (党議決定もしていない。もう一度、議論が必要だ。最低限、党議決定のプ

---

²² Премьер-министр нацелен за внесение изменений в Конституцию; г-н Исиба на это заявляет: «Этому не бывать»: политика: Ёмиури симбун Yomiuri online (首相の憲法改正案意向、石破氏「ありえない」: 政治:読売新聞 Yomiuri online). URL: <https://www.yomiuri.co.jp/politics/20180816-OYT1T50074.html> (дата обращения 19.08.2018).

²³ Премьер министр предложит внесение изменений в Конституцию уже на следующей парламентской сессии. Г-н Исиба говорит: «Необходимо обсуждение»: цифровая версия Асахи симбун (党議決定もしていない。もう一度、議論が必要だ。最低限、党議決定のプロセスが必要だ」と指摘。9: 朝日新聞デジタル). URL: <https://www.asahi.com/articles/ASL8F312XL8FUTFK001.html> (дата обращения 19.08.2018).

ロセスが必要だ」と指摘。9) (Асахи симбун)²⁴. Ёмиури симбун приводит более жесткую цитату: «На предложение премьер-министра Абэ [] внести обсуждение внесения изменений в Конституцию на следующую сессию парламента, г-н Исиба заявил «Этому не бывать» (安倍首相 (党総裁) が自衛隊明記などの党の憲法改正案を次期国会に提示する意向を示したことについて、「ありえない」と批判した)。Приводится и комментарий: «Нельзя вносить изменения в Конституцию, пока это не получит одобрение народа. [...] Необходимо вносить такие изменения лишь после получения одобрения всех партий, включая и коммунистическую» (安倍首相 (党総裁) が憲法改正案を次期国会に提示する意向を示したことについて、「ありえない」と批判した。「憲法9条は国民の理解なくして、改正することがあってはいけない」。共産党まで含めて、一つでも多くの党が賛同してくれる改正こそやるべきだ」)²⁵. Таким образом, очевидно, что в данном случае газета Ёмиури симбун занимает гораздо более оппозиционную позицию по отношению к правительству, чем Асахи симбун. Об этом говорит и использование категоричного «ありえない» (*ариэнай*, не бывать этому), и выбор цитат, подчеркивающих неприятие г-ном Исиба внесения поправок в Конституцию, в отличие от Асахи симбун, где цитаты отнюдь не столь категоричны.

---

²⁴ Там же.

²⁵ Премьер-министр нацелен за внесение изменений в Конституцию; г-н Исиба на это заявляет: «Этому не бывать»: политика: Ёмиури симбун Yomiuri online (首相の憲法改正案意向、石破氏「ありえない」: 政治: 読売新聞 Yomiuri online). URL: <https://www.yomiuri.co.jp/politics/20180816-OYT1T50074.html> (дата обращения 19.08.2018).

Задача обучающихся заключается в выявлении таких нюансов текста, позволяющих понять позицию говорящего, разобраться, почему тот или иной автор или издание занимает именно такую позицию и найти этому подтверждение в текстах. Это достаточно сложная аналитическая работа, однако владение соответствующими навыками, несомненно, поможет в профессиональной жизни обучающихся в какой бы то ни было сфере: будь то переводческая, журналистская, политическая или экспертная деятельность. Неслучайно уже довольно продолжительное время исследователи говорят о том, что наряду с тремя базовыми навыками обучения — чтением, письмом и математикой, — в наши дни особую важность приобретает четвертый навык: умение пользоваться предоставляемой информацией²⁶.

В задачи преподавания входит также изучение и систематизация грамматических конструкций, свойственных общественно-политическим текстам. Так при исследовании особенностей проведения интервью на японском телевидении, социолингвист Танака Лидия приходит к выводу, что речь, как журналистов, так и гостей передачи строго регламентирована и, более того, при ведении диалога наблюдается следование определенным правилам, например, грамматической завершенности фраз или предложений²⁷. Такое замечание справедливо и для текстов прессы. Некоторые грамматические обороты редко используются в диалогах повседневной жизни, но зато весьма типичны для языка прессы. Ниже приведем несколько примеров:

---

²⁶ Фудзита Томоки. Указ. соч. С. 234

²⁷ Tanaka, Lidia. Ibid. P. 40, 57.

- ~ざるをえない (яп. дзару о энai – быть вынужденным сделать что-то);
- ~かねない (яп. канэнai – возможно что-то сделать/совершить (негатив. значение);
- ~明らかにする (яп. акирака ни суру – сделать понятным / очевидным);
- ~鮮明になる (яп. сэммэй ни нару – становиться понятным, проясняться);
- ~はかりかねる(яп. хакариканэру – трудно постичь истинный смысл чего-то);
- ~避けられない (яп. сакэрарэнai – нельзя избежать чего-то; что-то неизбежно) и др.

Необходимо обращать внимание на частотность употребления таких конструкций в зависимости от стиля и вида текста. Также важно анализировать изменения в употреблении той или иной конструкции, происходящие с течением времени. Более того, это надлежит иметь в виду и при работе над переводом официальных документов. Дело в том, что подобного рода документы имеют определенную лексическую и грамматическую базу, на основе которой составляется документация и по сей день. Следовательно, понимая контекст использования таких грамматических конструкций, можно выполнить корректный и полный перевод.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время происходит активное влияние процессов глобализации на языковую ситуацию в современной Японии. Это приводит к значительным изменениям лингвистической базы, которая используется японцами в повседневной речи. Несмотря на то, что в

официальных японских СМИ, а также при составлении различных документов общественно-политической тематики соблюдаются нормы стандартного языка, в них тоже могут проникать новые слова и выражения, чаще всего заимствованные слова и аббревиатуры, которые даже вытесняют японские слова. В связи с этим, заострение внимания на лексико-фразеологической трансформации является крайне важной частью преподавания японского языка в настоящее время. Более того, XXI век с его активным развитием интеграционных процессов требует приобретение все новых навыков владения иностранным языком, которые можно применить в различных сферах социальной жизни современного общества. Это замечание справедливо и актуально и для японского языка, а, следовательно, его изучение влечет за собой постоянную разработку новых методов и концепций преподавания, в которых непременно должны быть задействованы информационно-коммуникационные технологии. Современные информационные ресурсы представляют собой поле безграничных возможностей не только для анализа текста, но и для понимания политических, экономических, культурных реалий на основании рассмотрения подачи информации в различных источниках. Обучение начинает представлять собой увлекательный исследовательско-аналитический процесс, в котором обучающиеся играют активную роль. Например, выступление с небольшими тематическими сообщениями с презентацией на основе пройденного материала, а также организация дискуссий на заданную тему со студентами — носителями языка придает большую увлекательность образовательному процессу. В современных условиях все более популярной формой межнациональной коммуникации становится проведение онлайн

семинаров или конференций, участниками которых становятся обучающиеся ВУЗов разных стран (в данном случае, России и Японии). Такая форма общения значительно повышает мотивацию студентов к достижению лучших результатов в изучении языка. Известно, что при «живом общении» с носителями языка задействуется так называемая «теоретическая память», то есть та лексическая и грамматическая база, которая была пройдена, но особо не использовалась на практике. Кроме того, проведение именно тематических дискуссий способствует выстраиванию информативного диалога с обменом мнениями. Обучающиеся обретают базовые навыки выступления с докладами (сообщениями), а также проведения различных обсуждений на японском языке. Таким образом, происходит не только пассивное запоминание информации, но и активное применение полученных знаний и навыков в разных областях, что, несомненно, пригодится выпускникам в их дальнейшей профессиональной деятельности, даже если она не будет связана непосредственно с переводческой либо научно-исследовательской деятельностью.

3.4. Онлайн-словарь акцентуации OJAD в преподавании¹

В последние годы широко признается недостаточность и в то же время необходимость изучения фонетики в процессе обучения иностранным языкам, однако ситуация в российских учебных заведениях, где преподают японский язык, в этом смысле практически не изменилась. По-прежнему фонетике японского языка уделяют внимание лишь на начальном этапе обучения, останавливаясь, главным образом, на сегментной фонетике, и лишь в редких случаях доходят до изучения ударения и интонации. Как показывает практика преподавания японского языка, подобный способ преподавания приводит к формированию несерьезного отношения учащихся к собственному произношению, к фонетике, пропадает мотивация «звучать, как носитель языка». Большинство студентов старших курсов отдают предпочтение изучению грамматики и лексики, считая фонетику чем-то второстепенным, не заслуживающим серьезного внимания. В формирование такого отношения внесли свой вклад и авторы многих популярных учебных пособий и курсов японского языка онлайн, которые писали, что фонетика японского языка чрезвычайно проста, очевидно, имея в виду систему открытых слогов (или мор), существующую в языке. Точно также, хотя ситуация постепенно изменяется к лучшему, можно еще встретить утверждения об отсутствии ударения в японском языке, по всей вероятности заимствованные из англоязычной литературы без осознания того,

---

¹ Online japanese accentuation dictionary. <http://www.gavo.t.u-tokyo.ac.jp/ojad/eng/pages/home>

что отсутствие силового ударения (stress) не означает отсутствия ударения вообще, а всего лишь говорит о том, какими средствами ударение реализуется.

В японском языке в качестве основного инструмента для реализации ударения используется относительное изменение (повышение/понижение) частоты основного тона. В связи с этим область ударения в японском языке не ограничивается отдельным словом, не является фиксированным, а конфигурация движения основного тона может меняться в зависимости от присоединяемых грамматических показателей (падежных частиц, аффиксов). Таким образом, слово в предложении не существует само по себе, а является частью интонационного контура всего предложения, в свою очередь, подвергаясь влиянию таких факторов, как логическое ударение, модальность и коммуникативный тип высказывания.

Именно поэтому при изучении фонетики японского языка нельзя ограничиваться начальным этапом обучения, поскольку недостаточно просто выучить, как акцентируется то или иное слово при помощи словаря ударений, но необходимо постоянно упражняться в произнесении слов в различных позициях в предложении. Подобные упражнения постепенно приводят к пониманию связей акцентных контуров слов с интонационным контуром высказывания, развивают навыки правильной речи, уменьшению «иностранный» акцента при общении на японском языке.

До сих пор не существовало какого-либо единого метода преподавания фонетики японского языка именно с точки зрения постановки правильного ударения и интонации. Разумеется, фонетические исследования японского языка ведутся: в 2012 году в издательстве «Гиперион» вы-

шла книга В. В. Рыбина «Фонетика японского языка»², в которой подробным образом рассматриваются, в том числе, и вопросы супрасегментной фонетики. В ряде наших статей³, а также в кандидатской работе, посвященной интонационным средствам выражения эмотивной информации в японском языке, мы рассматривали влияние интонации высказывания на акцентные контуры слов, а также разницу в интонационном выражении и восприятии эмотивной информации японцами и русскими. Однако до сих пор все исследования носили скорее теоретический характер.

В 2012 г. в лаборатории профессоров Нобуаки Минэмацу и Хироя Фудзисаки Токийского Государственного университета был разработан онлайн-словарь акцентуации токийского варианта японского языка OJAD. Словарь

---

² Рыбин В. В. Фонетика японского языка. СПб.: Гиперион, 2012. 343 с.

³ Ибрахим И. С. Анализ средств реализации и особенностей восприятия эмотивной информации в речи носителями разных диалектов японского языка. «Вопросы японоведения» №4, коллективная монография, Японоведение сегодня (общество, культура, язык) к 120-летию со дня рождения Н. А. Невского (1892–1937), СПб., Изд-во РХГА, 2012; Ибрахим И. С. Особенности восприятия эмоции в неродном языке. Вестник СПбГУ, серия 9, вып. 4 (ч. II), СПбГУ, 2007; Ибрахим И. С. Восприятие эмотивной информации в японском языке русскими и японскими респондентами // Материалы Международной научной конференции «Вопросы японоведения», посвященной 50-летию восстановления российско-японских дипломатических отношений, СПбГУ, 2006; Ибрахим И. С. Просодические характеристики коммуникативного типа предложения в японском языке // Материалы научной конференции, посвященной 300-летию начала преподавания японского языка в Санкт-Петербурге, СПбГУ, 2005.

является результатом совместного исследовательского проекта «Разработка японского онлайн-словаря музыкального ударения с использованием корпуса для обучения японскому языку» лаборатории с Национальным НИИ Японского Языка. В 2013 г. было принято решение локализовать сайт словаря, перевести интерфейс сайта на основные европейские и азиатские языки, в том числе и на русский, с тем, чтобы его могли использовать преподаватели японского языка во всем мире. Автор данной статьи принял непосредственное участие в переводе и в подготовке семинара для преподавателей и изучающих японский язык, посвященного способам использования онлайн-словаря.

Словарь OJAD является совершенно уникальным проектом, который, во-первых, включил в себя практически все основные учебники японского языка, используемые во всем мире, такие как: Минна-но Нихонго (Японский для всех) издательства 3-A, Genki, Japanese for Busy People, учебники японского языка издательства Бондзинся, что позволяет инкорпорировать его в практически любой общий курс японского языка, на любом этапе его изучения. Во-вторых, слова и тексты можно прослушать как в исполнении диктора мужчины, так и в исполнении диктора женщины. Это является существенным моментом, особенно в интонации высказываний, так как в японском языке существуют гендерные различия в интонации⁴. В-третьих, в словаре есть опция, которая позволяет прослушать любой текст или высказывание, произвольно вве-

---

⁴ Ибрахим И.С. Особенности интонации мужской и женской речи в японском языке // Материалы конференции, посвященной 270-летию основания школы японского языка при РАН. СПбГУ, 2005.

денный или скопированный в интерфейс словаря. Это дает возможность использовать словарь как для оригинальных авторских курсов (например, чтение и перевод газетно-публицистических текстов), так и с исследовательскими целями (экспериментально-статистические исследования). Более того, в базе данных слова структурированы также и по степени трудности, то есть по их вхождению в список, обязательный для различных уровней квалификационного экзамена на знание японского языка (Нихонго норёку сикэн). Таким образом, данный словарь может также использоваться на занятиях по подготовке к сдаче экзамене Нихонго норёку сикэн.

Благодаря всем перечисленным выше свойствам данный словарь является базовым инструментом, который, на наш взгляд, может послужить стимулом для расширения преподавания фонетики японского языка как в практических, так и в теоретических курсах.

В процессе перевода интерфейса словаря мы столкнулись с рядом проблем, которые носят принципиальный характер с точки зрения удобства использования словаря преподавателями и изучающими японский язык. В первую очередь, проблема терминологии. Использование при переводе корректных терминов, которыми пользуются специалисты в области фонетики, таких, например, как частота основного тона или ее сокращение — ЧОТ, может привести к ограничению круга пользователей словарем, в то время как целью онлайн-словаря является, напротив, максимальная популяризация и внедрение в процесс преподавания изучения акцентуации. Выбор между использованием того или иного термина «предикативные прилагательные» vs «прилагательные на -на», «аффиксы»/«суф-

фиксы» vs «окончания», «падежные показатели» vs «частицы» также оказался для нас проблемой, так как есть существенная разница в терминологии и в трактовках российских японоведов, что отражается в российских учебника японского языка. В то же время в России получили широкое распространение и переводные учебники японского языка, а также онлайн курсы японского языка, которые предлагают свой, подчас упрощенный, взгляд на грамматику и фонетику, а также переводную терминологию.

Результат того, как мы решали для себя эти проблемы при переводе, можно увидеть на русской версии сайта: <http://www.gavo.t.u-tokyo.ac.jp/ojad/rus/pages/notes>. Многие моменты могут показаться спорными и требующими доработки, поэтому все комментарии к переводу приветствуются.

3.5. Проблемы при разработке онлайн-курса японского языка

Тенденции к всё большему использованию современных ИКТ в образовании в последние годы, а также очередной этап оживления российско-японских политических и экономических связей диктуют новые требования и к методикам преподавания японского языка. О необходимости качественных и количественных изменений в процессе преподавания японского языка в ВУЗах, а также обеспечения доступности образования для все более широкого круга обучающихся говорят как сами преподаватели, так и потенциальные работодатели в государственной и коммерческой сфере.

Одним из решений, которое можно предложить для того, чтобы ответить на эти новые вызовы, является создание онлайн-курса японского языка, целевой аудиторией которого станут не только студенты специальных кафедр, но и широкий круг обучающихся, независимо от рода деятельности и специальности. Целью такого курса станет обучение базовым навыкам коммуникации на японском языке для всех, кто по работе или по своим личным интересам имеет потребность общаться с японцами.

Кроме того, подобный курс может своеобразным полигоном для апробации новых методик преподавания и стать шагом на пути к актуальным изменениям существующих академических программ и практик. Это также позволило бы ввести в широкий оборот традиционную транскрипцию и повысить уровень грамотного освоения

японского языка – задачи, которые практически не решаются популярными на сегодняшний день ресурсами по изучению японского языка.

Данная статья посвящена вопросу разработки методики совмещения фонетического и грамматического аспектов в преподавании японского языка. Именно устная часть представляет особую трудность при преподавании онлайн, поскольку отсутствует непосредственный контакт преподавателя и обучающегося и, соответственно, нет возможности исправлять ошибки в произношении в режиме реального времени. С одной стороны, основной целью курса является, как уже указывалось, освоение устной коммуникации, а с другой стороны, именно этот аспект труднее всего контролировать онлайн, он остается полностью на совести и сознательности обучающегося. Следовательно, мы должны разработать такой механизм подачи информации, при которой фонетический аспект не существовал бы сам по себе, отдельно от других аспектов, как до сих пор было во всех учебниках и пособиях по японскому языку, а был связан с грамматическим и лексическим блоком. То есть все упражнения, задания для самопроверки и тесты необходимо строить с учетом этих требований.

Таким образом, мы поставили перед собой следующие задачи:

- Не ограничиваться вводным курсом и изучением сегментной фонетикой;
- Систематизировать процесс обучения правильной акцентуации, интегрировав его в процесс изучения грамматических конструкций;

- Сформировать понятийный аппарат учащегося, научить его применять правила акцентуации таким же образом, как он пользуется грамматическими правилами, то есть вводить новые грамматические конструкции совместно с соответствующим акцентуационным/интонационным типом;
- Начинать систематически работать над фразовой интонацией уже с первых уроков;
- Ввести понятие «шага» как ритмической единицы, состоящей из двух мор, в качестве основы для тренировки правильного произношения слогов с долгими согласными, геминантами и носовым согласным, а также овладения ритмической структурой речи на японском языке.

Все вышеперечисленное необходимо для закрепления и автоматизации практических навыков, главная цель онлайн-курса с точки зрения фонетики — научить не просто подражать носителям, а говорить правильно самим.

Порядок ввода в оборот грамматических конструкций разрабатывается с учетом рекомендаций японских специалистов¹, а также с учетом постепенного процесса освоения японской фонетики.

- о. Вводный урок. Общая характеристика фонетической системы японского языка (звуки, слоги, понятие музыкального ударения, терминология).
1. Простые нераспространенные предложения (подлежащее, сказуемое, основной падеж, глагол-связка). Интонация утвердительных и отрицательных конст-

---

¹ Игути А., Игути Ю. Нихонго бумпо сэйри докухон. Кайсэцу-то энсю; серия Нихонго кё:си торэ:нингу манюару (Хрестоматия грамматики японского языка в серии Практическое руководство для преподавателей японского языка). Под ред. С. Нагара. С. 40–56.

- рукций с именным сказуемым и глаголом-связкой. Интонация вопросительных предложений с именными сказуемыми.
2. Классификация прилагательных в японском языке, именительный падеж.
  3. Акцентуационный тип предикативных прилагательных в позиции определения и в позиции сказуемого в форме настоящего-будущего времени.
  4. Форма прошедшего времени прилагательного, творительный падеж.
  5. Акцентуационные типы глаголов: глаголы 1-го типа. Акцентуация синтагм (существительное + падежный послелог) с послелогамии винительного, творительного, дательного и совместного падежа.
  6. Акцентуация форм прошедшего времени глагола-связки. Акцентуация форм побудительного залога.
  7. Предположительная форма глагола-связки, творительный падеж как локатив, неопределенные отрицательные и вопросительные местоимения.
  8. Акцентуационные типы глаголов: глаголы 2-го типа.
  9. Деепричастные формы глагола, причинно-следственные придаточные предложения, глагольная конструкция со значением способа совершения действия
  10. Особенности синтаксиса предложения, превосходная степень сравнения.
  11. Сложноподчиненное предложение с временным придаточным, субстантивация, совместный падеж Длительный вид японского глагола, отыменные послелоги, показатель винительного падежа для обозначения проходимого пространства с глаголами движения.
  12. Прямая и косвенная речь, однородные формы глагольного сказуемого, отглагольные послелоги.

Во Вводном уроке, помимо общей характеристики звуков японского языка, вводятся понятия музыкального ударения, синтагмы с точки зрения агглютинации (на примере существительного + падежный послелог), явления *downstep* (нисходящей интонации) в японском языке. Для понимания ритмической структуры японской речи объясняется понятие *моры* и «шага», даются упражнения как на имитацию, так и для самостоятельного чтения. Об эффективности имитации, как метода освоения фонетики японского языка писала Н. Г. Румак². В качестве материала упражнений используются и простые фразы, и бессмысленный набор слогов для тренировки правильного произношения слогов с долгими согласными, геминантами и носовым согласным. Например, ритм ТАН-ТАН-ТА-ТАН-ТАН vs. ОХА-Ё:-ГО-ДЗАИ-МАСУ³.

В первом уроке даются упражнения на интонирование простых нераспространенных утвердительных, отрицательных и вопросительных предложений с именным сказуемым. На этом этапе логично познакомить обучающихся с системой акцентуации существительных в японском языке, ввести деление на две группы существительных по

---

² Румак Н. Г. Имитация как метод обучения фонетике японского языка// Японский язык в ВУЗе: актуальные проблемы преподавания, вып. 12 (материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе»), М., 2015. С. 131–135.

³ Накагава Т., Накамура Н. Сёкю: бункэй-дэ дэкиру. Нихонго хацуон акутибити (Упражнения на произношение в японском языке на основе грамматических конструкций для начального этапа обучения). Токио: ASK PUBLISHING, 2010. С. 20.

признаку наличия или отсутствия акцентного ядра (т. е. повышения тона): Ш (яма-гата) и Ё (ока-гата). Кроме того, в группе существительных «яма-гата» вводится разделение на тип «атамадака» (повышение на первой море и падение тона на второй, и все остальные. Необходимо акцентировать внимание на том, что присоединение падежных послелогов, то есть формирование синтагмы, приводит к изменению акцентного контура слова: нисходящая конфигурация появляется в обеих группах существительных, за исключением показателя родительного (атрибутивного) падежа. Разница между типами акцентуации существительных наглядно демонстрируется на примере присоединения показателя именительного падежа к одноморным, двухморным и трехморным существительным, одинаковым акцентным контуром в словарной форме:

ХИ-га (огонь) vs. хи-ГА (день), ХА-га (зуб) vs. ха-ГА (лист), КИ-га (дерево) vs. ки-ГА (дух);

хаСИ-ГА (край) vs. хаСИ-га (мост), каКИ-ГА (хурма) vs. каКИ-га (ограда);

саКУРА-ГА (сакура) vs. оТОКО-га; ваТАСИ-ГА (я) vs. муСУМЭ-га (дочь)

Упражнения можно вводить на этапе начала изучения падежных показателей, закрепление осуществлять упражнениями на глагольное управление и глагольные конструкции в последующих уроках. Новую лексику также логично запоминать вместе с типом акцентуации как глагол с видом спряжения, поэтому упражнения включают в себя противопоставления обеих групп существительных, чтобы обучающиеся научились распознавать разницу между ними как при произнесении, так и на слух.

Уроки со второго по четвертый посвящены прилагательным. Во втором и третьем уроках вводятся предикативные прилагательные в словарной форме и формы их изменения: наречная, условная и форма прошедшего времени. Поскольку 90% предикативных прилагательных относятся к акцентному типу «яма-гата» (с акцентным ядром) на 2 слоге от конца словарной формы), на начальном этапе мы будем ориентироваться на отработку акцентуации именно этого типа. Пример приведен ниже:

Словарная форма	а-КА-и	а-БУНА-и	а-О-и	у-РУСА-и
Наречная форма	а-КА-ку	а-БУНА-ку	а-О-ку	у-РУСА-ку
Форма прошедшего времени	а-КА-катта	а-БУНА-катта	а-О-катта	у-РУСА-катта
Условная форма	а-КА-кэрэба	а-БУНА-кэрэба	а-О-кэрэба	у-РУСА-кэрэба

Уроки со второго по четвертый посвящены глаголам. На этом этапе вводятся понятия грамматических категорий глаголов, а также дается общее описание классификации глаголов по акцентному типу и системы акцентуации глаголов по категориальным формам. В таблице цифрами обозначен порядковый номер слога от конца словоформы, на котором происходит падение тона.

	Тип Ⅰ	Тип Ⅱ	
Словарная форма	0	0 2	
-най	0	0 3	
-найдэ	0 3	0 4	
-накэрэба	0 4	0 5	
-масу	0 2	0 2	
-ба	0 2	0 3	
потенциал	0	0 2	
-тай	0 2	0 2	
-тай+то омоу	0	0 2	
пассив	0	0 2	
каузатив	0	0 2	
каузатив+пассив	0	0 2	
дееприч. форма	0	0 3, 0 2	(для двухморных глаголов 2 спряж.)
прошедшее время	0	0 3, 0 2	(для двухморных глаголов 2 спряж.)
-тара	0 2	0 4, 0 3	(для двухморных глаголов 2 спряж.)
-тэмо	0 2	0 4, 0 3	(для двухморных глаголов 2 спряж.)

Группа глаголов с акцентным типом **ㄱ**: **йу** (говорить), **кау** (купить), **асобу** (играть), **ику** (идти), **кику** (слушать), **суру** (делать), **одору** (танцевать), **варау** (смеяться)

Группа глаголов с акцентным типом **ㅈ**: **ному** (пить), **куру** (приходить), **миру** (смотреть), **ёму** (читать), **табэру** (есть), **ау** (встречать)

Исключения: (тип акцента (-3) – повышение тона на 3-ей от конца море): **каэсу** (возвращать), **каэру** (уходить), **кангаэру** (думать), **тоору** (проходить), **мо:су** (говорить), **маиру** (приходить).

Для продолжения освоения ритма и закрепления навыка произнесения и распознавания на слух долгих (геминированных) согласных, а также для автоматизации навыка образования форм прошедшего времени и деепричастной формы глаголов 1 и 2 спряжения с разными типами основ эффективно использовать упражнения на 4 вида ритмического рисунка. Например:

ТАН-ТА vs. ТАН-ТАН СИТЭРУ – СИТТЭРУ УТЭРУ – УТТЭРУ КИТЭРУ – КИИТЭРУ

ТАН vs. ТАН-ТА КИТА-КИТТАСИТА-СИТТАИТА – ИТТАТОРУ – ТООРУ

ТАН-ТАН vs. ТАН-ТАН-ТА МОТТЭТЭ-МОТТЭТТЭ

ТАН vs. ТА-ТАН ИКУ – ИКО: НОМУ – НОМО:

Предложенный подход к формированию содержания и структуры курса кажется вполне эффективным, но одновременно является, на наш взгляд, новым для преподавания японского языка в российских учебных заведениях, поэтому требует дальнейшей доработки. Кроме того, необходимо пересмотреть порядок изучения грамматических конструкций с учетом связи их с фонетическими правилами.

3.6. Учебные пособия как аспект идеологической обработки солдата в годы Мэйдзи

Создав вооруженные силы, основой которых, в отличие от ранее существовавших самурайских воинских формирований, стали представители простого народа, основная масса которых были выходцы из крестьянского сословия, правительство столкнулось с серьезной проблемой. Ее суть заключалась в том, что, несмотря на исторически имевший место достаточно высокий уровень общей грамотности японского населения, в новых исторических реалиях японцы не могли угнаться за существующими темпами вестернизации, что порождало не только различные мифы относительно западного образа жизни и технических средств, но и вызывало определенные сложности, связанные с организованной на европейский лад армейской жизнью.

Таким образом, одна из целей правительства заключалась в том, чтобы вооруженные силы, ядром которых была молодежь, сделать проводником новых знаний, которые по демобилизации военнослужащих должны были распространяться и в среде гражданской части японского общества. Следовательно, в условиях, когда европеизированная система образования практически полностью отсутствовала, именно вооруженные силы, помимо своих прямых задач, несли на себе и образовательную функцию. В данном ключе очевидной является взаимосвязь вооруженных сил и японского общества в целом. Многие военнослужащие вспоминали, что своему успеху в жизни они обязаны в первую очередь тем знаниям и навыкам, которые они получили в ходе армейской службы.

Первые печатные материалы массовых тиражей, предназначенные для обучения военнослужащих, появились в войсках практически одновременно с началом формирования вооруженных сил на основе Закона о воинской повинности (1873 г.). Принимая во внимание, что, основная масса населения Японии имела весьма туманные представления о создаваемых централизованных армии и флоте и военной службе, основной задачей данных документов было развенчание распространенных в крестьянской среде мифов относительно отбывания воинской повинности, равно как и предоставление ответов на наиболее часто возникающие вопросы во время прохождения службы. К тому же, поскольку сам текст Закона был написан достаточно сложным языком, данные материалы были доступны для понимания малообразованных японского социума.

Из документов такого рода наиболее известны материалы, разъясняющие порядок освобождения от службы, которые, учитывая стремление большинства мужского населения избежать призыва на службу в первые годы Мэйдзи, пользовались огромной популярностью в обществе. В качестве примера стоит отметить работу «Тёхэй мэньэки ёроку» — «Разъяснения по вопросам освобождения от отбывания воинской повинности», которая на протяжении 1870-х гг. являлась настольной книгой во многих семьях, где были лица призывного возраста¹.

В отличие от характерных для 1870-х гг. работ, акцентировавших внимание на том, как избежать призыва, составляемые по большей части людьми, отбывшими воин-

---

¹ Хэйсоцу кёкасе 兵卒教科書 (Учебное пособие для военнослужащих). Без места, хохэй дайкю рэнтай дайрокутюттай 歩兵第9連隊第6中隊 (9-й пехотный полк, 6-я рота). 1892.

скую повинность, работы 1880-х гг. носили совершенно иной характер. С завидной регулярностью выходила «Памятка военнослужащему», составляемая различными авторами. Наибольшую популярность имела «Памятка» составленная известным автором подобных документов для отбывающих службу Айдзава Томидзо в 1886 г. Насчитывавшая 88 страниц книжка была карманным спутником для многих солдат японской императорской армии. Ее автор в 1877 г. был призван на службу, которую проходил в первом инженерном полку при токийском гарнизоне. После демобилизации он основал издательство Косэйдо 厚生堂, которое специализировалось на выпуске печатной продукции для военнослужащих. До своей смерти в 1915 г. Айдзава издал более 100 работ, посвященных различным сторонам военной службы, которые имели большую популярность в обществе. В предисловии к своей «Памятке» он писал: «Процветание или упадок, жизнь или смерть семьи неразрывно связаны с судьбой государства. Гармония может быть достигнута только при взаимной заботе. Военнослужащие сами должны осознать, что государство — это их дом, а весь народ — семья. Защищая государство, солдат защищает могилы своих предков. (墳墓)»². Таким образом, новобранцам доступно и без излишней напыщенности разъяснялась важность и значимость службы, для чего использовались существующие с детства в сознании каждого японца такие основополагающие конструкты, как родные места (фурусато 故郷), могилы предков (фумбо 墳墓). Естественно, что главной задачей подобных документов было не просто разъяснить вопросы прохождения службы, а способствовать выработке определенной системы ценностей, в результате чего, все население Япо-

---

² Айдзава Томидзо 相沢富蔵. Хэйэкися синтоку 兵役者心得 (Памятка военнослужащему). 糸魚川町活版社, 1886. С. 4.

нии должно было осознать важность и в конечном счете почетность прохождения воинской службы.

Между тем, до японо-китайской войны каждая воинская часть издавала собственные материалы, учитывавшие именно свою специфику и предназначенные только для «своих». Даже такие важные вопросы, как обращение с оружием, обращение к командиру, походное построение и т. д. в учебных пособиях различных полков разъяснялись по-разному, а в большинстве случаев (особенно в первую половину периода Мэйдзи) данные правила озвучивались командирами устно.

Генерал-лейтенант армии Сога Сукэнори 曾我祐準, занимавший в 1882–1885 гг. должность заместителя начальника Генерального штаба, в статье «об образовании в войсках» («Тайтю бункёрон»)³, подчеркивал: «человек, ставший военным, должен помнить о том, что он не щадя себя обязан исполнять долг во имя каждого человека нашей страны... Чтобы помочь ему в этом, необходимо составить соответствующие учебные пособия, которые сделают его образованным человеком в широком смысле и знатоком военного дела в узком»⁴. Исходя из этого, можно предположить, что, по крайней мере, к 1876 г. таких учебников еще не существовало. Однако уже с 1883 г. во многих полках стали появляться подобные издания.

Чему же учили эти пособия? Общим для всех было наличие в начале самого текста и комментариев к «Императорскому указанию военнослужащим» 1882 г. Как правило, пособие подразделялось на несколько разделов, первый

---

³ Со:гэй гундзин сюкусай эндзэцу 送迎軍人祝祭演説 (Речи, предназначенные для встречи и проводов военных). Токио, 1904.

⁴ Там же. С. 2.

из которых был посвящен правилам поведения в казарме. При этом, данные правила были построены в виде вопросов солдат и ответов командира — т. е. по подобию устных ответов. В данном разделе были, например, такие вопросы: «Что надлежит сделать, если из окна казармы начнет просачиваться жидкость?». И, соответственно, ответ был следующий: «Если просачивается жидкость или попадают твердые предметы, либо что-либо стучит о раму, ни в коем случае нельзя зажигать лампу без разрешения»⁵. На вопрос «Где разрешено справлять нужду?» был дан такой ответ: «Большую и малую нужду следует справлять только в отхожем месте»⁶.

Второй раздел был посвящен отношениям военных с гражданскими лицами. «Военнослужащий не должен проявлять высокомерие и заносчивость по отношению к гражданским лицам. В противном случае его сочтут вульгарным и грубым»⁷. Кроме того, в данном разделе большое внимание уделялось понятию долга: военный — защитник народа, которого высоко ценит общество. Таким образом, преследуя цель укрепления дисциплины, посредством разъяснений, содержащихся в данном разделе, идеологи стремились укротить характерный до японо-китайской войны буйный дух военных.

В третьем разделе речь шла об обращении солдат с оружием. Так, составленное в форме вопросов и ответов одно из пособий дает разъяснения по функциям стрелко-

---

⁵ Хэйсоцу хиккэй 兵卒必携 (Пособие для военнослужащих). Нагоя 名古屋, Хохэй дайроку рэнтай 歩兵第9連隊第(6-й пехотный полк). 1883. С. 8.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Хэйсоцу кёкасё 兵卒教科書 (Учебное пособие для военнослужащих). Без места, 1895. С. 42.

вого оружия, названиям и роли его основных частей. Вопрос: «что такое винтовка?». Ответ: «В широком смысле винтовка это инструмент для защиты страны, а в узком — средство самозащиты»⁸. Через такое объяснение солдаты должны были соотносить свою жизнь и судьбу с судьбой и существованием государства, что, в конечном счете, способствовало формированию чувства «внутреннего национализма».

Следующий раздел подобных пособий, как правило, был связан с отношением солдата с государством, и часто назывался «отношения между мной и государством» (ва-такуси то кокка то но канкэй 私と国家との関係). В данном разделе были, например, такие вопросы, как: «Как следует поступить, если ты, отбыв действительную воинскую повинность, по возвращении в свои родные места увидел, что родители очень больны, а ты попал под призыв резервистов?». Идеологически правильным ответ на такой непростой вопрос был таким: «Поскольку для военного важным является честная и преданная служба, то даже если родители больны, следует немедленно пойти на службу, так как ты незаменим для государства, олицетворяющего твоих предков и родителей».⁹ Под влиянием таких разъяснений, солдат проникался мыслью, что государство — главная ценность и что на службу во имя его надлежит идти, даже оставив больных родителей.

Однако, по мере роста уровня образованности японцев, упрочения роли вооруженных сил в обществе и государстве после победы над Китаем, повышения статуса во-

---

⁸ Там же. С. 52.

⁹ Идота Ититаро 井戸田市太郎. Гунтай гаку кётэй: хохэйёё 軍隊学教程: 歩兵応用 (Пособие по военной науке: для пехоты). Нагоя 名古屋, Киндзёдо 金城堂, 1901. С. 103.

еннослужащего, ужесточения цензуры и т.д., издание учебных пособий в полках прекратилось. На смену этим материалам пришли общегосударственные пособия, над составлением которых трудились видные создатели и проводники военной идеологии. Такие пособия выходили вплоть до поражения Японии в войне на Тихом океане и сыграли огромную роль в формировании в солдатах верности, храбрости, беззаветной преданности и презрения смерти.

В качестве примера можно рассмотреть трактовку понятия «патриотизм», представленную в пособии для солдат 1895 г. «Патриотизм — любовь к своей стране — нашей Великой Японии, управляемой непрерывной императорской династией. Патриотизм помог нам избежать вторжения иностранных держав после открытия страны, стать процветающим и известным в мире государством. Наши предки, защищают нас, поскольку они любят и гордятся Великой Японией».¹⁰ Данный отрывок по своему пафосу явно отличается от более приземленных фраз учебных пособий и памяток, издаваемых до войны с Китаем. Победив великую континентальную державу, которая долгое время выступала учителем и кладезем знаний для Японии, сторонники милитаризации стали прилагать максимум усилий к тому, чтобы эта победа оказала как можно большее влияние на все японское общество. Если до японо-китайской войны необходимость создания вооруженных сил объяснялась необходимостью сохранения суверенитета Японии, то с середины 90-х гг. ответ на вопрос для чего нужна армия звучал несколько иначе. Автор многочисленных работ по войне с Китаем Идота Ититаро в «Пособии по военной науке» так говорит об этом: «Причи-

---

¹⁰ Хэйсоцу кутидзюмон котазэроку 兵卒口十文答録 (Военная служба в вопросах и ответах). Сэндай 仙台, 1886. С. 4.

на существования в государстве вооруженных сил заключается в том, что они не допускают причинения нам обид другими странами, гарантируют гармонию, способствуют нашей славе за рубежом и подобно ограде обеспечивают спокойствие внутри страны».¹¹ Вообще представление о том, что армия — забор, ограждающий общество от всех бед, был достаточно популярен. Так, в работе Такахаси Сэйко «Гундзин докухон» об общественной роли вооруженных сил говорится следующее: «Армия подобна стене склада или ограде вокруг дома. Если у склада не будет стены — сохранить товары не удастся. Если не будет ограды у дома — ночью в него легко могут проникнуть воры. Именно поэтому мужчины нашей страны должны отбывать долг воинской службы и нести ответственность за защиту империи»¹². Таким образом, необходимость наличия вооруженных сил и отбывания воинской повинности объяснялась простыми понятными выражениями.

Популярный в СССР и современной России лозунг «армия — школа жизни» в несколько измененном виде начал использоваться в Японии уже в 70-е гг. позапрошлого столетия. Само выражение «школа жизни» (дзинсэй гакко 人生学校) применительно к вооруженным силам было неразрывно связано с личной выгодой солдата. Правительство старалось показать свою заботу о военнослужащих не только во время отбывания воинской повинности, но и дать им знания, которые оказались бы востребованы обществом и после демобилизации. Исходя из общественного характера получаемых за годы службы знаний, в изучаемый период популярностью пользовалось выражение

---

¹¹ Краевский В. В Японии. 1905. С. 30.

¹² Тёхэй мэньэки ёроку 徴兵免除要録 (Разъяснения по вопросам освобождения от отбывания воинской повинности). Без места. 1875. С. 24.

«армия — школа народа», подразумевая при этом и то, что старослужащие передают новобранцам свои знания и опыт. Основные усилия военного руководства были направлены на то, чтобы новобранец рассматривал службу как свою личную выгоду, дающую большое преимущество перед теми, кто не удостоился чести стать солдатом.

После победы Японии в войне с Китаем, тон материалов, предназначенных для воспитания военнослужащих, несколько изменился. Несмотря на то, что общетеоретические идеологические построения остались без изменений, образ врага подвергся кардинальному пересмотру. Если накануне и в годы японо-китайской войны основная задача заключалась в укреплении патриотизма японских солдат, что зачастую достигалась антикитайской риторикой, то в условиях подготовки и ведения войны против России возобладала антироссийская риторика. Так, в ряде учебных материалов говорилось о том, что задача Японии — защитить Китай от русской экспансии на Дальнем Востоке. Тезис о защите Китая был вполне оправдан в том смысле, что после своего поражения он не мог составить какую-либо серьезную конкуренцию Японии. Таким образом, солдатам внушалось, что поддержка и защита Китая связана с независимостью и обеспечением безопасности самой Японии.

Судя по текстам многих предназначенных для солдат материалов, помимо чисто теоретических вопросов долга, верности, храбрости и т. д., практические вопросы законодательного характера также были весьма актуальны. Японское законодательство периода русско-японской войны предписывало лицу, подлежащему мобилизации, заранее уладить все домашние дела. Данное обстоятельство объяснялось тем, что призванный на службу новобранец или резервист в условиях крупномасштабной вой-

ны мог не вернуться с театра военных действий, что могло вызвать определенные трудности, связанные с законодательством.

Продуманность материалов, четкое планирование каждого, даже самого незначительного шага, во многом стали основой дальновидности и прозорливости японцев, которые до сих пор поражают исследователей. Так, в воодушевлявших солдат материалах периода русско-японской войны, четко прослеживается не только уверенность в победе Японии, но и описывается триумфальное возвращение воинов, чему посвящены целые разделы. Так, изданные в середине 1904 г. «Речи, предназначенные для встречи и проводов военных» «Со:гэй гундзин сюкусай эндзэцу» 送迎軍人祝祭演説 содержали раздел «Торжественные речи по случаю триумфального возвращения воинов» (兵士の凱旋祝文). Одна из представленных там речей содержала следующий фрагмент: «Наши воины выполнили большую задачу в деле разгрома России и восстановили мир на Дальнем Востоке, благодаря чему мы высоко вознеслись в мире. Теперь они, веселясь и ликуя, с триумфом возвращаются домой»¹³.

Вообще, именно в годы русско-японской войны были на практике отработаны те теоретические построения, которые окончательно сложились после войны с Китаем. Тот факт, что армия, общество и государство представляли в годы конфликта с Россией единое монолитное целое, подтверждается и тем, что эта война воспринималась в Японии поистине народной. Об этом свидетельствуют такие факты, как массовое производство и продажа во всех лавочках лубочных картинок с военными сценами и портре-

---

¹³ Такахаси Сэйко 高橋静虎. Гундзин докxон 軍人読本 (Пособие военнослужащего). Сэндай 仙台, 1902. С. 93.

тов героев войны, пользовавшимися огромной популярностью у народа, масса детских игрушек, начиная от матросок с названиями известных судов и заканчивая копиями кораблей, оружия и всевозможными солдатиками. Поистине справедливо отмечал путешествуя по Японии в тот период В. Краевский, что «во всей Японии война — один сплошной праздник»¹⁴.

В определенных ситуациях учебные пособия требовали от солдат отхода от всяческих человеческих чувств. Особенно ярко это проявлялось не по отношению к противнику, что, в общем-то, было бы вполне естественно, а к своим сослуживцам. Примером может служить запрет на оказание любой помощи раненым товарищам до окончания боя, включая перевязку ран и отправку в тыл. Причина такого запрета объяснялась тем, что помощь одному раненому означает выбытие из боя двух человек — самого раненого и оказывающему ему помощь. «За счет этого ослабляются боевые возможности подразделения, что играет на руку противнику. Таким образом, оказывая помощь раненому, вы, косвенно помогая врагу, совершаете предательство»¹⁵. Следует отметить, что характерное для всей последующей истории японской армии данное явление активно обсуждалось западными исследователями, которые сводили его исключительно к природной жестокости японцев, не вдаваясь и не понимая до конца его истинных причин.

---

¹⁴ Сога Сукэнори 曾我祐準. Тайтё бункёрон 隊中文教論 (Об образовании в войсках). 内外新聞. Найгай симбун №13, Июнь 1876. С. 32.

¹⁵ Идота Ититаро 井戸田市太郎. Гунтай гаку кётэй: хохэйёё 軍隊学教程: 歩兵応用 (Пособие по военной науке: для пехоты). Нагоя 名古屋, Киндзёдо 金城堂, 1901. С. 35.

После русско-японской войны сложился стереотип, что «хороший гражданин — хороший солдат, а хороший солдат — хороший гражданин». По сути, это и определяло характер всего японского общества, в основе которого лежали уже исключительно морально-нравственные категории, характерные для военной среды. Поэтому мужчине, не прошедшему службу без объективных на то причин, был не только закрыт путь во многие профессии, но и общество рассматривало его как изгоя. По аналогии с известной поговоркой «Кто не Тайра — тот не человек» «Тайра ни арадзу моно ва хито ни арадзу 平らにあらずものは人にあらず», в конце периода Мэйдзи появилась поговорка «Кто не служил, тот не человек» «Ню:эй о синай хито ва хито ни арадзу» 入營をしない人は人にあらず, как нельзя лучше определявшая отношение общества к службе и армии в целом.

Преследуя цель упрочения связи гражданской и военной частей японского общества, с 1908 г. начинает выходить журнал «Меч и перо» (文武), издававшийся Военной ассоциацией империи — Тэйкоку гундзи кё:кай 帝国軍事協会. В номерах этого журнала, основной читательской аудиторией которого были семьи военнослужащих, публиковались связанные с различными сторонами армейской службы материалы (дневники, письма, эссе и т. д.), написанные рядовыми солдатами. В предисловии к изданному в 1910 г. на основе этих материалов отдельному специальному выпуску «Собрание сочинений военнослужащих» «Гундзин бунсю» 軍人文集 цель издания объяснялась следующим образом: «...распространение взглядов военной среды на гражданское население..., ознакомление насе-

ления империи с положением дел в армии»¹⁶. Несмотря на то, что данный журнал и его спецвыпуски не являются учебными материалами для солдат в прямом смысле, тот факт, что эти издания пользовались большой популярностью у призывников и новобранцев, желавших узнать детали службы, они также заслуживают упоминания. То, что сочинения простых солдат печатались в журналах, для военнослужащих эпохи Мэйдзи было неслыханным счастьем, что, естественно, занимало важное место в идеологическом воспитании японского общества. Написанные простыми солдатами слова оказывались зачастую эффективнее официальной правительственной пропаганды.

Завершая анализ материалов, предназначенных для военнослужащих императорской армии, следует сказать несколько слов и о более приземленных, но в тоже время крайне важных, а, по сути, основополагающих вещах — денежном и продовольственном довольствии солдат.

Преследуя цель создания военизированного общества в определенном смысле этого слова, японские идеологи учли и негативные стороны общественного восприятия военного института в первую половину исследуемого периода и во второй его половине смогли полностью устранить эти отрицательные моменты. Определенную роль в этом процессе сыграли и учебные материалы. Так, до японо-китайской войны распространенным явлением были денежные переводы военнослужащим от родителей. Данный факт мешал формированию благоприятного образа вооруженных сил, поскольку армия в сознании народа рассматривалась как место, где человек терпит опреде-

---

¹⁶ Ёндзюитинэнсики хохэй кёкасе 四十一年式歩兵教科書 (Пособие для пехоты образца 41 года). Киёмидзурэндзёхэн 清水連城編, 1908. С. 4.

ленные лишения, преодолеть которые и помогают присылаемые деньги. К тому же, отрыв даже небольшой суммы от и без того скудных доходов, вызывал общественную антипатию. Поэтому, уже к началу русско-японской войны денежные переводы солдатам были запрещены.

После русско-японской войны в период прохождения действительной службы солдаты получали уже весьма приличное по тем меркам жалование. Так, согласно «Уложению о жаловании» «Рикугун кюёрэй» 陸軍給与令 1910 г., среднее ежемесячное жалование рядовых составляло сумму от 1 иены 56 сэн до 1 иены 95 сэн. В принципе, учитывая цены того периода, данных средств вполне хватало на основные ежедневные расходы солдат — покупку туши, кистей, открыток, марок, зубного порошка, мыла. Покупка данных товаров в войсковой лавке обходилась в среднем от 53 сэн 7 рин до 1 иены 2 сэн и 3 рин в месяц. Учитывая, что многие солдаты курили, дополнительные расходы на покупку табака составляли порядка 52 сэн в месяц, при условии выкуривания 5 папирос в день. Таким образом, у солдат оставалось порядка 50 сэн, на которые он мог купить сладости или мелкие сувениры для своей семьи.

Еще одним слагаемым формирования благоприятного образа вооруженных сил стала пропаганда благополучного продовольственного довольствия военнослужащих. Солдатские мануалы особо подчеркивали, что армейский паек вполне достаточен и разнообразен, сбалансирован по составу и вкусовым качествам. Солдатам внушалось, что правительство заботиться о них, а в обществе складывалось отношение к армии как к месту, где вкусно и сытно кормят, что также играло немаловажную роль в формировании общего восприятия вооруженных сил. Принимая во внимание, что пища обычных крестьян была довольно простая и скудная, разнообразие еды в армии являлось

одним из второстепенных, но достаточно важных стимулов пойти в солдаты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что учебные пособия для солдат, являясь важным инструментом идеологического воспитания, занимали большое место в жизни японского общества периода Мэйдзи. Составители данных материалов учитывали все возможные стороны службы, пытались дать ответы и разъяснения на все вопросы духовного, правового и практического характера. Они регулировали каждый шаг солдата, формировали его сознание и образ мышления. Можно с уверенностью сказать, что ни в одной армии мира в тот период не было такого количества предназначенных для военнослужащих печатных материалов. Кроме того, специфичной чертой многих из этих мануалов было то, что они были рассчитаны не только на военную, но и на гражданскую аудиторию и охватывали, таким образом, все японское общество.

**ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:
От революции Мэйдзи
к веку информационных технологий
— веки в трансформации языка и национальной культуры**

В заключение следует сказать несколько слов о проделанной авторским коллективом работе. Главы монографии освещают отдельные аспекты ситуации в языке и культуре Японии, в условиях «информационного общества». Это определённый этап в истории развития мировой культуры. Для понимания сегодняшней Страны Восходящего Солнца следует наметить несколько штрихов, способных очертить и поступательные изменения в жизни этого социума в обозримом прошлом, в предшествовавшие полтора столетия. Именно данные перемены и сформировали базовые особенности нынешней японской культуры.

150 лет тому назад в Японии произошла буржуазная революция Мэйдзи, дав стимул для крайне интенсивного освоения иноземного опыта «Запада» и потребовав немалых усилий для должного позиционирования страны в международном мировом сообществе. Ныне всем привычны высказывания о сильных устоях традиций в Японии, о её передовом значении в современном мире. Кажущаяся противоречивость этих заявлений, тем не менее, вполне согласуется со всем ходом истории развития культуры этой страны — как с **политико-экономической**, так и с со-

циально-культурной точки зрения. Сегодня это тесно **связано с процессами интернационализации, глобализации, взаимной интеграции** совершенно различных некогда культур. В какой же степени последние полтора века повлияли на культуру социума и сам японский язык? Пониманию основных тенденций и темпов этих изменений вполне может помочь более пристальный взгляд на основные вехи японской истории с буржуазной¹ революции Мэйдзи 1867–68 гг.

Буржуазная революция вывела Японию в большой мир, оказавшись рубежом, отделяющим «строго традиционную Японию» от Японии современной. Не будем подвергать сомнению силу её традиций. Обратимся к пристальному рассмотрению того, как изменения в социально-экономическом строе и политике влияли на различные аспекты культуры. До сер. XIX в. Япония принадлежала исключительно к дальневосточному культурному ареалу. В XVII–XIX вв. географическую, островную изолированность усугубила и «политика национальной самоизоляции». Столь длительный отрыв от внешнего мира способствовал накоплению внутренних этнопсихологических резервов, которые помогли избежать порабощения державами и колониальной зависимости. С «выходом в большой мир» избежать опасности закабаления помогли и такие методы как возвращение шовинизма, национализма, активная

---

¹ Автор следует терминологии, сложившейся в советской исторической науке и порой игнорируемой в последние десятилетия. Чёткие терминологические стандарты способствуют выявлению логики в изложении истории (и напоминает о заслугах отечественных учёных, оттачивавших эту терминологию). Имеются в виду не только исторические термины, но и такие редко упоминаемые ныне сокращения как ГМК, НТР, ЭВМ, ЧПУ, НИОКР, СМИ и проч.

подготовка к внешней экспансии. При этом использовалось обращение к «уникальным японским традициям», которые активно насаждались в национальном самосознании (принципы конфуцианства, религии синто и проч.).

Канун буржуазной революции Мэйдзи, даже предшествовавшие полвека (**перв. пол. XIX в.**), как этап угасания феодализма, сопровождало развитие рыночных отношений в масштабах страны. Очевиднее становилось проявление товарной специализации регионов, укрепление товарных связей между ними. Сопутствовали тому и серьёзные социальные изменения. Существование системы «четырёх сословий» (военные – земледельцы – ремесленники – торговцы) оказалось под угрозой распада. Крестьяне не могли прокормить семью и обратились к отходническим промыслам в городах, а в деревне продолжало сокращаться производство основного общественного продукта — риса, падали налоговые поступления в казну, усугубляя ситуацию. Насильственное возвращение крестьян «в родную деревню» не спасало от проблем. Относительная централизация страны при сёгунах, согласно системе *бакухан*, предполагала определённый паритет власти центрального правительства и глав отдельных феодальных княжеств. В таких условиях отсутствие миграции в стране мешало процессам развития общенациональной, единой культуры и единого языка. Поэтому, **во-первых**, для этого этапа **наличие множества сильно отличающихся диалектов** было закономерным. А жёсткие рамки сословной системы, поддерживаемой и патриархальными принципами конфуцианства, обуславливали иные специфические черты япон-

ского языка того времени. К ним относится, **во-вторых**, множество языковых категорий, связанных с проявлением уважения к собеседнику (формы вежливости, направленности действия, различия в лексике и т. д.). И, **в-третьих** — сильнейшие различия в мужской и женской речи. Хотя сегодня все эти моменты и присутствуют в японском языке — но их проявления слабее не просто многократно, а, видимо, в десятки раз. Наконец, **в-четвёртых** — ограниченное распространение письменности. Владение ею предполагало принадлежность к определённой элите (пусть даже к таковой причислить и часть горожан — в отличие от крестьян). Это основные характеристики информационной среды и языковой ситуации в середине XIX века, накануне Мэйдзи. Ещё не было условий для повсеместной доступности рукописных либо печатных текстов. Появление первых печатных листков, сопоставимых со своего рода газетными изданиями — не означало распространения их в региональном, и тем более, национальном масштабе. Таковой Япония вышла к буржуазной революции, принесшей бурное развитие страны во многих отношениях.

По японской системе периодизации новая история **киндай 近代** охватывает период с революции Мэйдзи до окончания Второй мировой войны (сер. XIX – сер. XX в.). С американской оккупации страны в 1945 г. начинается **новойшая история гэндай 現代**, вполне отражая реалии эволюции японского общества. Но эти базовые исторические периоды вполне логично представить и более подробно, учитывая кардинальные изменения в жизни страны. В рассматриваемом контексте представляется уместным выделить в рамках новой и новейшей истории нижеследующие 6 этапов:

- ① втор. пол. XIX в. (начало буржуазной «модернизации» и прохождение домонополистической стадии развития);
- ② перв. пол. XX в. (развитие «модернизации» и период экспансии до поражения в 1945);
- ③ 1945–52 («шок» американской оккупации и всеобщей разрухи);
- ④ 1955–70 – «экономическое чудо» (период высоких темпов экономического роста и эффективного развития ГМК – государственно-монополистического капитализма);
- ⑤ 80–90-е годы XX в. (период средних темпов развития, экономики «мыльного пузыря» и усиления политической роли в мировом сообществе, очередного витка в развитии НТР – научно-технической революции);
- ⑥ современность (затянувшаяся стагнация с краткими этапами экономического оживления, стимулирование «интернационализации» во всех сферах, рост компьютеризации и удельного веса Ай-Ти – информационных технологий и систем электронной коммуникации).

Рассмотрение японской истории в таком преломлении органично вписывается в **представления об этапах развития средств производства в истории человечества. До революции Мэйдзи** страна находилась **на ремесленно-мануфактурной стадии**; при сохранении ремесленного производства наблюдалось и заметное развитие мануфактуры — как частной (крупных феодалов и оптовиков), так и казённой (государственной)². **«Модернизация» втор. пол. XIX в.** свя-

---

² См., напр.: Зенина Л.В. Японская мануфактура XVIII – перв. пол. XIX в. / Вестн. Ленингр. ун-та. Вып.3, №14. Л., 1979. С.38–43; Зенина Л.В. Японские историки о развитии мануфактуры в Японии XVIII – перв. пол. XIX в. / Вестн. Ленингр. ун-та. Вып.1, №2. Л., 1975. С.48–64.

зана с бурным развитием фабрично-заводского производства. Ускоренные темпы быстро вывели Японию на высокий уровень монополистического развития, обеспечившего возможность конкурировать с ведущими державами и войти в их число. Продолжение модернизации в **перв. пол. XX в.** предполагало **развитие отраслей промышленности**, призванных помочь в борьбе за сферы влияния, в экспансии, получении новых рынков сбыта. Шла дальнейшая **интеграция** Японии в мировое сообщество по пути **грядущей глобализации** — своего рода «**интернационализация**» в форме экспансии. Развивалась военное производство, внедрялись передовые технологии в тяжёлой индустрии, производстве средств производства. Ориентир на военные отрасли обусловило стремление к завоеваниям, новым рынкам сырья и сбыта. Впрочем, даже получив богатые нефтью территории в годы Второй мировой войны, японцы не смогли наладить добычу по вполне понятной причине — нехватка квалифицированных кадров на местах. Вплоть до оккупации Японии **ориентиры развития отраслей производства** преимущественно были направлены на **группу А в производственной сфере (тяжёлая и добывающая промышленность)**. «Экономическое чудо» вывело Японию на новый этап. Эпоха НТР способствовала широкому распространению ЭВМ, станков с ЧПУ (с числовым программным управлением), что подготовило вступление Японии (и остального мира) в эпоху Ай-Ти. **Ориентиры на экспорт во времена «экономического чуда»** сместили приоритеты к **группе Б производственной сферы (производство предметов потребления)**. Впрочем, непроизводственная сфера (сфера услуг, либо «третичный» сектор по японской классификации **第三次産業**) был весьма важен и для Японии 60–70-х годов — в нём было занято до

40–50% работающих, а ныне — свыше 70%. Таким образом, **приход эпохи информационных технологий в 90-е годы сместил экономические приоритеты в сторону производственной сферы — «третичного» сектора.** Важность информационных технологий для производства и бизнеса — делает сферу коммуникаций родственной «третичному сектору», даже позволяет, пусть условно, **поднять вопрос о «четвертичном секторе» экономики,** связанном с коммуникациями, интернетом и компьютерами.

Теперь рассмотрим названные шесть этапов подробнее.

① **Втор. пол. XIX – нач. XX века** стали для Японии периодом небывалых темпов развития во всех сферах, получив вполне заслуженно определение «**модернизации-киндайка 近代化**». С учётом следующего очевидного рубежа («шока» американской оккупации и, вместе с тем, нового витка в восприятии западной и американской культуры) — уместно согласиться, что период продлился до 1945 г., когда в «модернизации» наступила новая фаза — «американизации». Поэтому сер. XIX – сер. XX в. в японской историографии именуется «новой историей» *киндай*, когда стремительно развивавшаяся страна сумела и войти в число сильных держав, и добиться неоспоримых успехов в капиталистическом развитии. Впрочем, это не означало отсутствия следов отсталости и полуфеодальных пережитков в отдельных сферах. Ситуация с распространением в стране элементов материальной культуры «Запада» всесторонне отражена в монографиях Л. Д. Гришелёвой и Н. И. Чегодарь³. С точки же зрения эволюции всего ком-

---

³ Имеются в виду три монографии, хронологически освещающие изменения в японской культуре на основных этапах ис-

плекса культуры, изменений в стандартах и нюансах поведения, «причѣсывания Японии под Запад» — неоценимый вклад в науку внесѣн рядом монографий А. Н. Мещерякова⁴. Именно в это время сформировались японская нация, которую мы сейчас знаем. Государство всячески поощряло эту тенденцию, способствуя оформлению жѣсткого режима, способного противостоять внешней угрозе. Япония смогла создать достойную базу для реального отпора державам (включая акты внешней экспансии ещѣ до войн с Китаем и Россией в 1894–1895 и в 1904–1905 гг.). Крестьянскую Японию времѣн сѣгунов сменило единое буржуазное государство, нередко применявшее якобы «традицию» для лучшего осознания подданными «уникальности и избранности». Феодалные устои и внешние культурные заимствования эффективно использовали в новых условиях, уже во имя укрепления агрессивного буржуазного национализма. Со втор. пол. XIX в. шли серьёзные изменения и в культурной сфере. Ускоренными темпами шло формирование национальной общности, появились **тенденции отхода от региональных диалектов, началось складывание единого языка.**

тории страны: 1) Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX вв.). М.: Наука: ГРВЛ, 1986. С. 286; 2) Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И. Японская культура нового времени. М.: «Вост. лит.» РАН, 1998. С. 249; 3) Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И. Культура послевоенной Японии. М.: Наука, 1981. С. 215.

⁴ См., напр.: Мещеряков А. Н. Книга японских символов. М.: Наталис, 2004; Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи его Япония. М.: Наталис, 2009; Мещеряков А. Н. Япония в объѣтиях пространства и времени. М.: Наталис, 2010; Мещеряков А. Н. Статья японцем. М.: Эксмо, 2012.

② **Первая половина XX в.** продолжала названные тенденции в условиях политики национализма и внешней экспансии. Тоталитарный режим японской государственной машины способствовал слаженному функционированию всех её механизмов, а диктаторские методы вынуждали каждого к повиновению. Идеологический диктат и силовые методы воспитания стимулировали проявление единообразия в поведении граждан. Существование цензуры, запрет политпартий, изменения в формах, методах и содержании школьных программ, развитие пропаганды и социальной демагогии в 30-х годах — способствовали длительному поддержанию жизнеспособности режима до 1945 г. Сегодня принято считать японцев пунктуальными, однако, как отмечал А. Н. Мещеряков, навыки прививали в сочетании с иными жестокими методами режима⁵. К этому времени относится и формирование привычки к деловому костюму и военной униформе, соответствующих причёсок и проч., о чём много говорилось в работах Е.М.Османова⁶. Сочетание методов тоталитарного режима с «традицией»⁷ оставило следы в национальных сте-

---

⁵ Подробнее см.: Мещеряков А. Н. Быть японцем: История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М.: Эксмо, 2012, с. 137.

⁶ См., напр.: Османов Е.М. История становления японской императорской армии и флота: 1868–1894: диссертация на соиск. учён. степ. канд. ист. наук. СПб, 2005. С.306.

⁷ Факты эффективного использования традиционных ценностей фашистским режимом и отражение этого в японоведных исследованиях тех лет – и поныне порою для некоторых учёных обращается в повод настороженно относиться к классике. Например, даже к уникальному труду о конфуцианстве: Радуль-

реотипах поведения. Объединение японцами «восьми углов света под одной крышей» хакко-итиу 八紘一宇, созыв совещаний Великой Восточноазиатской сферы сопроцветания 大東亜共栄圏 (Дай Тоа кёэйкэн) для правительств покорённых стран, подобие единой политической партии в форме Ассоциации помощи трону 大政翼賛會 (Тайсэй ёкусанкай), создание «соседских объединений» тонари-гуми 隣組 (базовой обязанностью их членов была слежка за благонадёжностью соседей да своевременность доносов в надлежащие инстанции) — это некоторые из примеров совмещения на практике новой идеологии со старыми традициями в годы Второй мировой войны. Всё это способствовало появлению законопослушного японца как по духу, так и по форме (до её мельчайших деталей). Народ Японии, где основным видом производственной деятельности было заливное рисосеяние, отличается стойким «групповым сознанием». Нередко для обозначения «чувства группы» у японцев (да и иных народов Дальнего Востока) применяют странное для русского восприятия слово «группизм», хотя оно и отражает японское понятие дантай-сюги 団体主義. **Основное отличие японской культуры от «западной» связывают с групповым поведением в отличие от присущего европейцам и американцам индивидуализма, желания выделиться, отличаться от других**⁸. Для самих японцев проявления индивидуализма, напротив, не свойственны, являясь чем-то постыдным. Склонность к защите своей группы, отстаивание её интересов, готов-

---

Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1947. С.451.

⁸ См., напр.: Yamazaki Masakazu. Individualism and the Japanese: An Alternative Approach to Cultural Comparison/ Transl. by Sugihara Barbara. Tokyo: Japan Echo Inc., 1994.

ность до конца быть «винтиком и колёсиком в государственном механизме» — эти привычные японцам понятия (близкие к феодальным, ремесленно-цеховым) были закреплены ещё надёжнее, став неотъемлемой частью массового сознания. В этих условиях, **национальное радиовещание и СМИ существенно способствовали официальному оформлению и окончательному закреплению единого для страны стандартного японского языка хёдзюн-го 標準語**, оставив диалектам лишь второстепенную роль.

③ **1945 год** стал рубежом, означавшим по японским критериям наступление для страны «новейшей истории» *гэндай*. Важность этой вехи связана с поражением Японии в войне, постепенной репатриацией служивших долгие годы на завоёванных территориях, американской оккупацией и чередой противоречивых преобразований, происходивших до начала 50-х годов согласно диктату американского Штаба оккупационных войск. В целом, втор. пол. XX в. для Японии — это путь от ужасающей нищеты времён оккупации, через поразительное японское экономическое чудо — к стабильной благоустроенности жизни «второй экономической державы мира». «Шок» американской оккупации для Японии стал и очередным этапом воздействия культуры Запада и США. Время американской оккупации Японии (1945–51, или 1945–52) делится на 2 этапа. **Для начального этапа** (до 1948–49, кануна появления на Дальнем Востоке нового государства — КНР) были характерны устремления по созданию «новой, свободной Японии» наряду с желанием США навсегда вывести из числа сильных держав поверженного врага. Лозунг первых

лет '3-D' — предполагал проведение в Японии **демилитаризации, демократизации и декартелизации** (уничтожения концернов как экономической силы, развязавшей Тихоокеанскую войну с США). **Этап «обратного курса» наступил в 1948–49 гг.** Требовался новый верный партнёр (благонадёжный и в экономике) взамен социалистического Китая. Но часть проведённых преобразований отыграть назад не получилось (в Японии поныне действует «миролюбивая» Конституция 1947 г.). Попытка «поставить Японию на ноги» потребовала и усилий по преодолению пассивного саботажа первых лет оккупации, и разработки комплекса мер по оживлению и стабилизации экономики (оставшихся в истории связанными с «линией Доджа» и «миссией Шоупа»). Завершением периода американской оккупации стало заключение Сан-Францисского мирного договора 1951 г. (годом позже вступившего в силу) в нашей отечественной традиции именовавшегося сепаратным. СССР не был склонен следовать диктату США и послушно подписывать документ, должным образом не согласованный со страной Советов. Попутное следствие для России — отсутствие поныне мирного договора с Японией.

Комплекс послевоенных преобразований имел сильный привкус «американизации» культуры, став очередным периодом иноземных заимствований, к которым Япония неоднократно обращалась и прежде. В чреде реформ нашлось место **попыткам кардинальных реформ письменности.** В условиях оккупации обсуждался (некогда уже возникавший) вопрос об отказе от иероглифики с переходом на латиницу. Идея не была воплощена в жизнь —

ибо в японском языке много слов транскрибируемо одинаково (без иероглифа смысл либо выхолащиваем, либо неопределим). Реформу провели в ином ключе — в ноябре 1946 был принят **список «общеупотребительных иероглифов» тоё-кандзи 当用漢字** (всего 1850 иероглифов плюс ещё 92 для записи имён). Уточнение деталей потребовало ещё несколько лет, ряд таблиц-списков появился лишь в 1948–49 гг. Спустя десятилетия, в 1981 г. создали, как считается, более адекватный список из 2136 иероглифов для «повседневного употребления» дзёё-кандзи 常用漢字. С одной стороны, это положило конец спорам о возможном отказе от иероглифики. С другой стороны, привело к появлению «иероглифического минимума» при отказе от полного написания ряда знаков. Таким образом, реформа иероглифики стала неким «культурным рубежом», за порогом остался весь исторический пласт «старых иероглифов», знание которых перестало быть обязательным. Подобные реформы имели место и в других странах Дальнего Востока. И всегда предполагали некую культурную деградацию по сравнению с традицией. Для оценки «объёма потерь» — достаточно упоминания о полном словаре японской иероглифики под редакцией Морохаси Тэцудзи в 13 томах, содержащих 48 902 иероглифических знака⁹.

---

⁹ Дайканва дзитэн = Большой толковый японский иероглифический словарь: В 13 т. / Сост. МОРОХАСИ Тэцудзи. Токио: Дайсюкан сётэн, 1971. 大漢和辞典。諸橋轍次著。全 13 卷。東京：大修館書店、昭和 46 年。

④ **В 50-70-е годы** (1955–70 — период высоких темпов роста¹⁰) Япония прославилась благодаря **«экономическому чуду»** — за счёт активизации процессов НТР, переориентации на производство товаров потребления, экспорта и эволюции сферы услуг («третичного» сектора). Причины роста экономики связаны и с низкими затратами (несопоставимая с Западом заработная плата), и с традиционным бытом (способствующим аккуратности), со скупкой лицензий и проч. Можно увидеть проявление «интернационализации» не только в привлечении иноземных работников, но и в **экспортно-ориентированной модели производства** Японии в те годы. По воле обстоятельств именно в 60-х годах Япония и США, наконец, смогли наладить обоюдовыгодный диалог благодаря пребыванию на посту посла в Японии известнейшего японоведа Э. Рэйшауэра.

На первый взгляд, этот этап не принёс кардинальных изменений в языковую культуру. Но именно тогда происходили процессы, в дальнейшем оказавшие важное влияние. Выделим два момента.

Первый — связан с тем, что при проникновении на зарубежные рынки с «товарами потребления» учитывался международный маркетинг и конкурентоспособность японской продукции. Японцы крайне внимательно относились к наименованию товаров, поставляемых за пределы

---

¹⁰ Подробнее см.: Филиппов А.В. Экономика, политика и социум Японии (втор. пол. XX – нач. XXI в.) – попытка периодизации // Японоведение сегодня (общество, культура, язык): Матлы росс. и яп. иссл., представленные в рамках мероприятий, посвящённых 120-летию со дня рождения Н. А. Невского (Issues of Japalogy = Вопросы японоведения №4). Коллективная монография: Том 2. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С.364–395.

страны. Так, порой не готовы были выпускать товар на внешний рынок, полагая слово неблагозвучным для иностранцев.

- 1) Например, в названии напоминающего жидкий йогурт напитка Calpis = Кальпис японцам чудилось сходство с cow-piss. В итоге, когда в начале 70-х всё же были начаты поставки в Северную Америку, напиток был переименован в Calpico = Кальпико (как более созвучное Coca-Cola).
- 2) Появились и **новые, ранее не существовавшие англоязычные наименования товаров**. Так, в 1979 г. первый портативный кассетный плеер корпорации Сони называли Walkman = Человек на прогулке (специально придумав слово), создав новый бренд. И подобных случаев, когда искусственно созданная лексика входила в широкое употребление, чрезвычайно много.

Второй момент — связан с развитием **телевидения**, ставшего новым инструментом в объединении нации и предвестником следующей эпохи — компьютерно-мобильной. Попробуем остановиться на истории его распространения чуть подробнее. Разработки технологии телевидения компанией NHK начались ещё в 1931, а уже в марте 1939 система телевидения прошла тестовые испытания. В 1953 на всю Японию было менее тысячи телевизоров, преимущественно в точках общепита и банных заведениях столицы. Цена «дикивинного» аппарата в 250 тыс. йен (на сегодня – ок. 2 200 долларов) была непомерна для среднего служащего с зарплатой в 30 тыс. йен в месяц. Японцы дивились на 'это радио', внутрь которого как-то 'попали люди'. Регулярное телевидение, начавшись в феврале 1953 — шло лишь 4 часа в сутки. Первым толчком к массовому распространению телевидения стал «бум

Митико». Митико, невеста наследного принца «из простонародья» (дочь президента крупной компании, но не аристократка) — вызывала бурный восторг простых японцев, мечтавших увидеть свадьбу по телевизору. И ко дню бракосочетания в апреле 1959 обладателями телевизоров в Японии оказались 2 млн. чел., сделав телевидение массовым. Практически тогда же, в 1953–54 были обеспечены возможности цветного телевидения, стартовавшего с 1960. К проводившейся впервые в Азии Токийской олимпиаде 1964 — японцы бросились покупать цветные телевизоры, желая увидеть Олимпиаду в красках. Телевидение как предшественник компьютеров объединило нацию и фактически навязало единую языковую культуру. Именно тогда **во всеобщем распространении стандартного языка хёдзюнго 標準語 (наддиалектного)** видную роль стали играть уже не только газеты-журналы и радиовещание (как в довоенное время), но и **телевидение**.

⑤ **80–90-е годы** принесли Японии, наконец-то, успехи уже и во внешней политике. Благодаря премьеру Накасонэ Ясухиро — более значимая роль в рядах «большой семёрки», усилия по присоединению к НАТО, новый для Японии, почти панибратский имидж, диалог «почти равных» в общении с президентом США Рональдом Рейганом (взаимное обращение «Рон-Ясу» — ранее неприемлемое в изысканно-вежливой японской культуре). Именно признания политической роли в мире Японии и не хватало, несмотря на экономическую мощь. После конъюнктурного всплеска экономики «мыльного пузыря» 1986–91 пришло замедление темпов её роста¹¹. На фоне постепенного перехода к

---

¹¹ Там же, с. 369.

новому этапу НТР, связанному с компьютерами и информационными технологиями — в семьях простых японцев набирало силу повальное увлечение электронной техникой.

Если в начале 60-х годов появилось понятие *тэрэбикко* (ребёнок, безотрывно привязанный к телевизору), то 80–90-е принесли новый формат детских развлечений — *фамикон* (family computer, если номинально — семейный компьютер). В реальности так называли игровые приставки к телевизору, крайне притягательные для детей. Как увлечение телевидением, так и распространение компьютерных игр оказали серьёзное воздействие на падение уровня образования и интереса к учёбе. Несколько позже новым увлечением явились 'личные компьютеры', планшеты, мобильные телефоны, смартфоны и проч. **Существенный технологический прорыв, связанный с компьютерами — оказал разнонаправленное влияние на японский язык, особенно — на отношение к письменности.** Стало фактически ненужным умение написать иероглиф – при использовании компьютера достаточно выбрать вариант из предложенных. В целом, падение уровня образования – логичное следствие роста технической оснащённости, которая лишь усилилась на рубеже веков.

Остановимся особо на некоторых деталях распространения компьютерных технологий в Японии. С компьютерами связаны предпосылки современной ситуации — особенностей японского языка как средства письменного общения и «выхода в мир». Предшественником персональных компьютеров в Японии были «текстовые процессоры» *ва-пуро* (англ. word-processor стало сокращением). Первый из них JW-10, адекватно работавший с японским языком, выпустила компания Тосиба в 1978. Его цена впе-

чатляла — 6,3 млн. йен (на сегодня ок. 55 тыс. долларов, при тогдашнем курсе ок. 20 тыс. долларов); о цветном дисплее тогда и не мечтали. Производство *ва-пу*ро в Японии прекратили в 2001 ввиду падения продаж на фоне популярности компьютеров (в США в 2009 две компании ещё производили эту технику). Развитие компьютеризации в Японии сер. 90-х представляло **конкуренцию трёх компьютерных систем**. Во-первых, чисто японские компьютеры, известные как «серия PC-98» (PC-9800 シリーズ) производства компании NEC и выпускавшиеся в 1982-99 (2000). Во-вторых, компьютеры Mac/Apple, также имевшие свою нишу (несерийный Apple I создан в 1976, а серийный и популярный – первый персональный компьютер мира Apple II вышел в 1977). И, наконец, в-третьих, IBM-совместимые модели (IBM 対応), некогда известные как IBM PC, появление которых относится к 1981, а затем их модификации XT/AT (с 1983 и 1984 соответственно). Началу успеха Ай-Би-Эм моделей обеспечила первая версия графического интерфейса Windows в 1985, а популярность пришла с версиями Windows 3.0 и 3.1 (в 1990 и 1992). **Развитие интерфейса Windows и компьютеров стало толчком для дальнейшей интернационализации** в общении. Ранние версии поддерживали лишь два языка, не более. Английский в основе операционной системы плюс второй character-set для «локализации» под страну применения. Совмещение трёх языков было практически невозможно. Пример из тех лет связан с последними монографиями В.Н. Горегляда, набранными шрифтом, где на месте английских символов стояли русские буквы (изд-во Петербургское Востоковедение столкнулось с этими проблемами в 90-е годы). Для Японии и стран Дальнего Востока необходимость иероглифики в основе операционной системы — делала задачу на порядок сложнее. Управление компьютером определяла установка операционной системы DOS, но для Японии он был непригоден из-за отсутствия иерог-

лифики в основе. Вместо неё применили японскую DOS/V (произносилось как «досу буй»), программы для IBM-совместимой техники и называли «досу буй тайо DOS/V 対応» (а не только IBM 対応). Впоследствии стали говорить о Windows-совместимых компьютерах и программах. Проблемы локальных языковых версий систем с иероглификой связаны с тем, что недостаточно стандартной кодовой таблицы символов (для алфавитов европейских — 256 знаков, 128 на англ. знаки, ещё 128 для локального, местного языка, напр., русского); стандарт — это однобайтовая, или 8-битная, кодировка. Для иероглифики применяют таблицы символов с двухбайтовой (2 バイトコード), 16-битной (16 ビット) кодировкой, где знакомест уже 65 636, т.е. вполне достаточно для размещения тысяч и десятков тысяч иероглифов. Прорывом в проблеме «двуязычных» компьютеров стало появление в 1995 многозадачной системы **Windows-95**; где можно рассчитывать на три и более языков в тексте. Поддержке многоязычности помогло появление с 1991 кодировки Юникод, а затем такого Юникод-формата как UTF-8. Ранее использование русских букв в японской языковой среде (японские Windows) означало буквы из японского шрифта. Они как иероглифы по очертаниям стремились к квадрату — были чрезмерно широки. Буквы же в европейских языках имеют «половинную» ширину, визуально более «стройны». По-японски говорят о символах «полноширинных, в полную ширину» дзэнкаку 全角 (двухбайтовых) для иероглифов и узких «полуширинных, в половину ширины» ханкаку 半角 для стандартных алфавитов. Издания 90-х годов с русским и японским языками отличала странность в излишней ширине русских букв.

Подлинно «многоязычную гармонию» принесла система Windows-7 (версии Ultimate=Максимальная), вышедшая в 2009. Новые возможности применения ряда

языков позволили почти «на лету» менять локальный язык меню и даже системных шрифтов, лежащих в основе системы. Это дало шансы лучшей совместимости с локальными, местными версиями программ даже в среде японских Windows. Хотя для японцев предпочтительнее, чтобы устанавливаемая под японскими Windows дополнительная программа имела и английский интерфейс (а не только русский, немецкий, французский). Ибо английский лежит в основе операционной системы и не войдёт в противоречие с японской средой (японским окружением). Позднейшие Windows 8 и 10 – лишь дальнейшее развитие принципа многоязычности и интернациональности, в т. ч. с опорой на Юникод-кодировки. Но **применение компьютеров — по сути, поддержало сокращение используемых иероглифов.** Буквенный ввод иероглифики с клавиатуры с последующим выбором иероглифа из ряда одинаково читаемых — предлагает лишь ограниченный их набор, наиболее частотный. Пользователя не отягощают большим выбором, предлагая лишь иероглифику из так наз. «первого ряда» 第一水準. Учитывая, что возникает и необходимость в редких иероглифах — был сформирован «второй ряд-уровень» 第二水準, активно применявшийся даже до Windows-95. Ввод иероглифов 2-го ряда предполагает знание кода конкретного знака (по кодировке JIS, Shift-JIS либо 区点), либо рукописного ввода мышью. Хотя 1 и 2 ряд не покрывали всех потребностей — однако, возможность прописать шрифты для 3 и 4 ряда (第三・第四水準) была реализована лишь в 2000 году (впрочем, набор уточнялся в 2004 и 2012). Если 1-ый ряд включает 2 965 знаков, 2-ой — 3 390, 3-ий — 1 259, а 4-ый — 2 436, плюс неиероглифические знаки — 1 183; то всего, на сегодня, 11 233 знака. Это несравнимо меньше, чем в словаре Морохаси из 48 902 иероглифов; так что далеко не любое издание на сегодняшний день может быть подготовлено на компьютере. Для поиска кода иероглифа, отнесённого ко 2, 3, 4 ряду

наиболее удобны словари, именуемые «*Ва-пуро дзитэн*»¹², напоминая о машинах — текстовых процессорах *ва-пуро*. Названный JIS-код используем и в электронных словарях типа Ex-Word, и даже справочно приводится в современных серьёзных иероглифических словарях, изданных на бумаге.

⑥ **Пропаганда интернационализации-кокусайка 国際化** в Японии с 90-х годов шла параллельно с ослаблением системы традиционного менеджмента (за изучение и внедрение коего как раз тогда взялись страны Запада), усугубились и процессы разложения традиционных японских культурных ценностей. Этап **с 90-х годов XX в. до второго десятилетия XXI в.** поставил две новые проблемы. Первая — непреходящая «дурная конъюнктура» и отсутствие подъёма в экономике, сдерживание потребностей и отказ от привычной благоустроенности. Вторая — очередной **прорыв в сфере информационных технологий** дал толчок **новым тенденциям в культуре и языке**. Но издержки «компьютеризации» жизни привели и к осложнениям – как физиологическим, так и социальным. Воздействие информационных технологий в бытовой сфере, культуре и языке затронуло даже здравоохранение. С 90-х годов в Японии возникла проблема деформации больших пальцев рук у любителей текстовых СМС-сообщений на мобильных телефонах. Растёт число заболеваний шеи и позвоночника, локтей и кистей рук у лиц, связанных с компьютерами. Подмена живого общения компьютерным привела к небывалому росту числа затворников *хики-комори* 引き籠り,

---

¹² См., напр.: Консайдзу *ва-пуро кандзи дзитэн* = Компактный 'ва-пуро' словарь иероглифов. Токио: Сансэйдо, 1994. С. 851. *コンサイス ワープロ 漢字辞典*. 東京: 三省堂、1994 年。

месяцами и годами не покидающими своего дома. Нечего и говорить, что японский язык у таких лиц также обретает специфику, как и их культурная среда, значительно отличающаяся от мира обычных людей.

Последний рывок в развитии систем коммуникации обеспечил развитие компьютерных социальных сетей, а затем **распространение их в сфере мобильных устройств** (ноутбуков, планшетов, смартфонов и проч.). Для понимания значимости прорыва — стоит иметь в виду, что ещё в Японии перв. пол. 90-х годов из мобильных устройств распространены были лишь *покэ-бэру* (pocket-bell). Чуть позже в России их знали как пейджеры¹³. Звонивший на пейджер диктовал оператору устное сообщение для абонента. На раннем этапе предполагалось по получении абонентом оповещения — позвонить оператору; впоследствии сообщения стали поступать на экран пейджера в виде текста. На день сегодняшний, развитие информационных технологий, коммуникационных систем и социальных сетей, возможностей веерных рассылок по электронной почте — обусловили появление новых лексических пластов и новой языковой стилистики в письмах, блогах, при общении в соцсетях. Если ранее изучение сленга требовало длительного отбора данных, то ныне стал доступным огромный пласт таких текстов и рассылок. Всё это несёт **видимые изменения в языке, его лексике, стиле, даёт начало новым речевым и письменным жанрам**, многократно

---

¹³ По сообщению ТАСС от 3 декабря 2018, с сентября 2019 Япония полностью отказывается от обслуживания полутора тысяч абонентов с пейджерами, оставшихся только в компании **Tokyo Telemesssage**. Таков финал в полувековой истории «динозавра мира гаджетов» (крупнейшая телефонная корпорация NTT запустила их в 1968, а в 2007 прекратила поддержку); некогда (в 1996) ими пользовалось больше 10 млн. чел. URL: <https://www.tass.ru/obschestvo/5863577> (Дата обращения 03.12.2018).

увеличивает обращение к **языковым заимствованиям**. Нередко приводит к **«чрезмерной интернационализации»**, идущей в ущерб японской культурной и языковой уникальности.

Витки истории экономики весьма чётко соответствуют этапам трансформации культуры Японии и её **«интернационализации»** за последние полтора столетия. Можно предложить несколько примеров-иллюстраций, показывающих объективные **причины для внешних культурных заимствований**:

- 1) эмиграция японцев со времён революции Мэйдзи (в надежде на заработки за пределами страны);
- 2) агрессия на Дальнем Востоке с одновременным неким приспособлением к культуре этого региона;
- 3) попытки возвращения потомков японцев-эмигрантов *никкэйдзин* 日系人 во втор. пол. XX в. выявили невозможность вписаться в рамки жизни на родине, но оказали «внешнее» воздействие на национальную японскую культуру;
- 4) ОПР (Официальная помощь развитию; ODA = Official Development Assistance) — часто программа для регионов, пострадавших от японской агрессии во Вторую мировую войну – не только проводник японской культуры в мире, но и путь для проникновения в Японию иноземной культуры через вовлечённых в ОПР сотрудников-японцев,
- 5) взаимодействию с мировой культурой помогла и принятая с 70-х годов диверсификация сырьевых рынков (начиная с нефтяных кризисов), и поиск новых рынков сбыта.

Даже за последние 50-60 лет (уж не говоря о полутора столетиях) Япония прошла длинный путь — от нищеты и разрухи, через период «экономического чуда» и пришедшего процветания до очередного застоя. **Исторические события непосредственно влияют на культуру, язык, речевые формы и даже на антропологию.** Для своевременной реакции на изменения в культуре и языке Японии — необходимо постоянно держать руку на пульсе перемен, происходящих в экономике и истории страны. **Пример развития информационных технологий очень рельефно иллюстрирует происходящие в Японии перемены. Опасность разучиться писать иероглифы — не за горами.** Япония всё более интегрируется в мировую культуру, но неизбежно теряет очень многое в самобытности. Размывание устоев национальной японской культуры, столь интересной для Запада и России — заставляет тем внимательнее заниматься её изучением сегодня, поскольку завтра японская культура и язык вновь могут стать иными, потеряв ещё одну грань своей уникальности.

Авторы настоящей коллективной монографии предполагали наметить общие подходы к оценке лингвокультурной ситуации в современной Японии. Однако понятно, что в этом направлении сделаны лишь некоторые шаги. Стремительные перемены в жизни общества требуют продолжения исследований, более детализированных и подробных. А предложенный вниманию читателя материал призван способствовать лучшему осознанию перспектив и дальнейших тенденций в эволюции языка, культуры и общества Страны Восходящего Солнца.

Сведения об авторах

АФФИЛИАЦИЯ

АРАКАВА Ёсико – кандидат филологических наук, доцент, кафедра японоведения СПбГУ

БОРИСОВА Анастасия Анатольевна – ассистент, кафедра японоведения СПбГУ

ИБРАХИМ Инга Самировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра японоведения СПбГУ

ИССА Надия Хассан–старший преподаватель, кафедра японоведения СПбГУ

ЛЕЛЕНКОВА Анна Викторовна – ассистент, кафедра японоведения СПбГУ

МАЛАШЕВСКАЯ Мария Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки

ОСМАНОВ Евгений Магомедович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки

ФИЛИППОВ Александр Викторович – доктор исторических наук, профессор, кафедра японоведения СПбГУ

ХРОНОПУЛО Лиала Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра японоведения СПбГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	03
Глава 1. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛЕКСИКУ	12
1.1. Англиязычные заимствования в электронном общении молодых японцев	12
1.2. Современный эпистолярный текст в понимании японских исследователей	26
1.3. Неологизмы эпохи Мэйдзи как зеркало общества	42
1.4. Неологизмы в японской поп-музыке	54
1.5. Модные слова как отражение жизни и сознания общества	66
1.6. Механизмы словообразования в японском молодежном языке... ..	80
1.7. Язык политической блогосферы	100
Глава 2. ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	136
2.1. Сверхкороткие рассказы современных писателей	138
2.2. Лингвистические и графические эксперименты в «коротких историях»	160
2.3. Японские городские легенды в Интернете	164
Глава 3. ПРЕПОДАВАНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	178
3.1. Передовое программное обеспечение в процессе преподавания языка	178
3.2. «Чтение прессы» в подготовке устных переводчиков	185
3.3. Особенности преподавания общественно-политических текстов	190
3.4. Онлайн-словарь акцентуации OJAD в преподавании	218
3.5. Проблемы при разработке онлайн-курса японского языка	224
3.6. Учебные пособия как аспект идеологической обработки солдата в годы Мэйдзи	233
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ: От революции Мэйдзи к веку информационных технологий — вехи в трансформации языка и национальной культуры	248
Сведения об авторах (АФФИЛИАЦИЯ)	272

Научное издание

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЯПОНИИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ:
погружение в новую реальность**

МОНОГРАФИЯ

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Издательство ВВМ»
Технический редактор Р. Н. Беркутов
Дизайн: В.В.Щепкин, А.В.Филиппов
Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 15.12.2018 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,89. Тираж 100 экз.
Заказ № 732

Отпечатано в ООО «Издательство ВВМ»,
198095, Санкт-Петербург, ул. Швецова, дом 41
тел. 8 (901) 306-6254